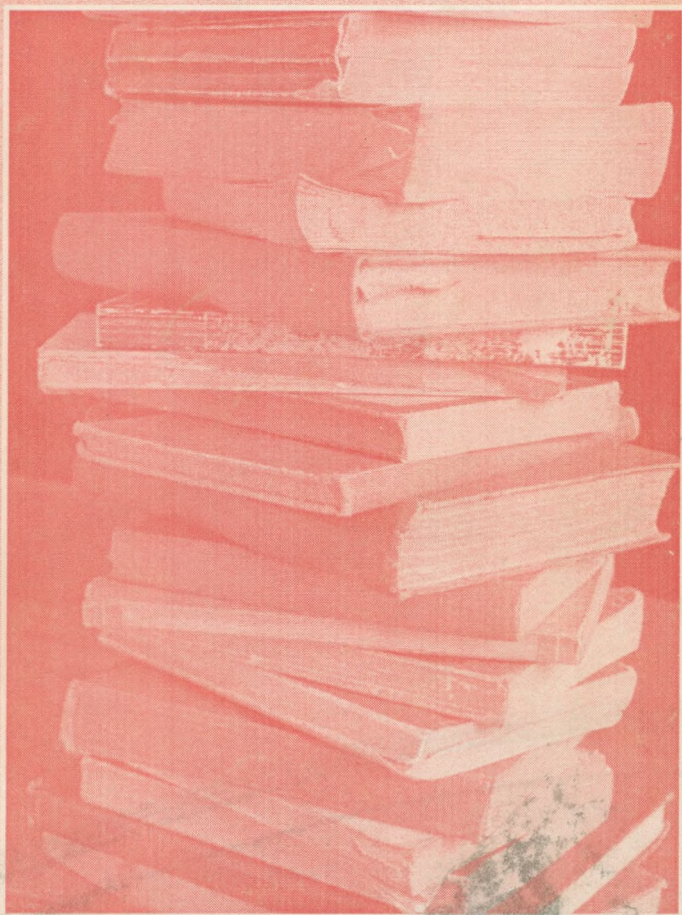

КУЗБАССКИЙ РОДОВЕД

ВЫПУСК 1

Государственный архив
Кемеровской области

2001
КЕМЕРОВО

КУЗБАССКИЙ РОДОВЕД

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск первый

Авторы надеются на вашу благожелательность и терпеливность, на установление тесных связей и плодотворное сотрудничество с читательской аудиторией, что послужит развитию историко-краеведческой науки и генеалогии в Кузбассе. Мы будем рады принять к публикации работы по историко-краеведческим вопросам, имеющие социальное происхождение, историческим персонажам, внесшим вклад в развитие региона.

По всем вопросам, связанным с замечаниями и предложениями по изданию последующих выпусков, просим обращаться по адресу:

Кемерово
Кузбассвузиздат
2001

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук **А. Н. Ермолаев**;
кандидат исторических наук **А. Б. Коновалов**;
кандидат исторических наук **И. Ю. Усков**

Ответственный редактор
кандидат исторических наук **И. Ю. Усков**

К 89 Кузбасский родовед. Историко-краеведческий альманах / Отв. ред.
И.Ю. Усков. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. - Вып. 1. - 134 с.

ISBN 5-202-00463-X.

Историко-краеведческий альманах включает в себя материалы круглого стола, проведенного в Государственном архиве Кемеровской области. Выпуск посвящен проблемам исторической генеалогии Кузбасса, вопросам текущего состояния и перспектив развития историко-родословных исследований.

Издание рассчитано на научных работников, студентов, а также всех, кто интересуется историей Кузбасса и такой вспомогательной исторической дисциплиной, как генеалогия.

0503020900
КТ 45(03)-2001 Без объявл.

ББК ТЗ(2Рос-4Ке)01

ISBN 5-202-00463-X

© Государственный архив
Кемеровской области, 2001
© Коллектив авторов, 2001
© Изд-во «Кузбассвуиздат», 2001

Уважаемые читатели!

Перед вами новый историко-краеведческий альманах, начавший свою жизнь в Кузбассе. Издание посвящено проблемам развития исторической генеалогии в регионе. Первый выпуск состоит из статей кемеровских авторов, но составители уверены, что последующие выпуски послужат объединению не только исследователей со всей области, но и авторов из других регионов.

Возрастающий в России интерес к истории семьи и сословий привел к появлению многих продолжающихся изданий по генеалогии. Возобновился выход «Летописи Историко-родословного общества» в Москве и «Известий Русского генеалогического общества» в Санкт-Петербурге. На Урале генеалоги объединились вокруг «Уральского родоведа». Международным является журнал «Историческая генеалогия». Надеемся, что и «Кузбасский родовед» найдет свое место в данном ряду изданий, получит положительные отклики читателей.

В современном обществе осознается потребность в беспристрастном изучении своего прошлого. Генеалогия как наука о роде и семье выполняет нравственно-этическую функцию. Полностью оправданы слова великого русского поэта А.С. Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие».

Первый выпуск объединил авторов разных специальностей и возрастов. Представлены материалы по семьям различного социального происхождения: крестьян, купцов, духовенства, буржуазии, дворянства, а также исследовательские и издательские проекты. Содержание альманаха свидетельствует, что историки Кузбасса ныне изучают не только индустриальное развитие региона, но и семейную историю его жителей.

Авторы надеются на вашу благожелательность и неравнодушие, на установление тесных связей и плодотворное сотрудничество с читательской аудиторией, что послужит развитию историко-краеведческой науки и генеалогии в Кузбассе. Мы будем рады принять к публикации работы по истории кузбасских фамилий различного социального происхождения, историческим персонажам, внесшим вклад в развитие региона.

По всем вопросам, связанным с замечаниями и предложениями по изданию последующих выпусков, просим обращаться по адресу:

650025, г. Кемерово, пр. Ленина, 3а, Государственный архив Кемеровской области, отдел информации.

ХРОНИКА РАБОТЫ КЕМЕРОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АССОЦИАЦИИ ГЕНЕАЛОГОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ

Ассоциация генеалогов-любителей - общероссийское, общественное, научное и культурно-просветительское объединение любителей генеалогии, действующее на основе принципов самоуправления, самоокупаемости и добровольности. Цель Ассоциации - объединение любителей генеалогии, других граждан, ведущих самостоятельные исследования по истории и генеалогии отдельных родов, для всемерного удовлетворения их любительских и законных интересов в области генеалогии, исследовательской деятельности, сборе, обмене и распространении соответствующих материалов и информации¹. Учредительное Общее собрание состоялось в г. Перми 27 октября 1991 г.

Организационное собрание Кемеровского Отделения состоялось 25 марта 1995 г.², к этому моменту членами АГЛ являлись Г.Г. Недорезова (1992 г. вступления) и И.Ю. Усков (1993 г.).

Из протоколов заседаний

Заседание 25.03.95 г.

Присутствовали: И.Ю. Усков, Г.Г. Недорезова, В.А. Сергиенко, К.Ю. Иванов.

Повестка дня: 1. Историко-родословные общества в современной России.

2. Прием в члены АГЛ.

3. Выборы должностных лиц Отделения.

4. Обсуждение плана работы.

Из принятых решений: Приняты членами АГЛ В.А. Сергиенко, К.Ю. Иванов.

Председателем избран И.Ю. Усков, секретарем - К.Ю. Иванов.

Заседание 07.04.95 г.

Присутствовало 5 человек.

Повестка дня: 1. Организационные вопросы.

2. О научной деятельности.

Заседание 04.10.95 г.

Повестка дня: 1. Отчет И.Ю. Ускова об участии в IV Международной научной генеалого-геральдической конференции (23.09.95 г., Москва)³.

2. О преподавании генеалогии в учебных заведениях г. Кемерово.

3. Прием новых членов.

4. План работы на год.

Из принятых решений: Приняты новые члены: Толбузова Е.В., преподаватель иностранных языков школы №93 (родословная Толбузовых), Попадченко Н.Г., студентка 4 курса ОЗО исторического факультета КемГУ (история семьи).

Заседание 12.10.95 г.

Присутствовало 8 человек, в том числе 6 членов отделения и 2 приглашенных.

Повестка дня: 1. Доклад "Источники по генеалогии крестьянской семьи в Томской губернии в XVIII - начале XX вв." - И.Ю. Усков⁴.

2. Обсуждение доклада.

Заседание 16.11.95 г.

Присутствовали: И.Ю. Усков, К.Ю. Иванов, А.В. Блинов, В.А. Сергиенко, А.М. Адаменко и Л.Ф. Кузнецова.

Повестка дня: 1. Организационный (вручение членских билетов и значков вновь принятым членам отделения).

2. Доклад К.Ю. Иванова "Старообрядчество: семья и брак"⁵.

Заседание 21.12.95 г.

Присутствовали: И.Ю. Усков, Ю.П. Алехин, С.П. Звягин, В.А. Сергиенко, К.Ю. Иванов, А.В. Блинов.

Повестка дня: 1. Сообщения об участии в научных конференциях. - Ю.П. Алехин, К.Ю. Иванов.

2. Доклад А.В. Блинова "Источники по составлению родословных представителей технической интеллигенции (на примере Алтайского горного округа)"⁶.

Заседание 29.02.96 г.

Повестка дня: 1. Доклад С.П. Звягина "Родственные связи большевистской элиты (обзор литературы)".

Заседание 21.03.96 г.

Повестка дня: 1. Отчетный доклад председателя отделения И.Ю. Ускова о проделанной работе за прошедший год.

Заседание 14.01.97 г.

Присутствовали: И.Ю. Усков, А.В. Блинов, В.А. Сергиенко, Г.Г. Недорезова, Е.В. Толбузова.

Повестка дня: 1. Организационный.

2. Обсуждение плана работы.

Из принятых решений: принята к сведению информация И.Ю. Ускова об изменении в Уставе и в структуре управления АГЛ; собраны членские взносы.

Заседание 13.02.97 г.

Присутствовали: И.Ю. Усков, В.А. Сергиенко, М.Е. Сорокин, К.Ю. Иванов, С.П. Звягин, Е.В. Толбузова.

Повестка дня: 1. Сообщение М.Е. Сорокина "Дороги, которые мы выбираем" (о своем творческом пути).

2. Сообщение С.П. Звягина о деятелях Белого движения в Сибири.

Заседание 24.11.97 г.

Присутствовали: И.Ю. Усков, В.А. Сергиенко, А.П. Алехин, Л.Ф. Кузнецова, А.В. Блинов, А.Н. Бачинин, С.П. Звягин, Е.В. Толбузова, Г.Г. Недорезова.

Повестка дня: 1. Сообщение А.Н. Бачинина о необходимости издания "Свода документов по Кузнецкой земле XVII-XVIII вв."⁷

2. Сообщение С.П. Звягина о новых сведениях к биографии А.Н. Гаттенбергера⁸.

Заседание 18.12.97 г.

Повестка дня: 1. Сообщение И.Ю. Ускова, посвященное 55-летию образования Кемеровской области.

Хроника составлена И.Ю. Усковым по протоколам, которые велись секретарями отделения К.Ю. Ивановым и А.В. Блиновым (в 1997 г.). Протоколы заседаний переданы на хранение в Государственный архив Кемеровской области.

¹Устав Ассоциации генеалогов-любителей, п. 1.1 и 2.1 // Ассоциация генеалогов-любителей: Документы и материалы. Пермь, 1994. С. 9.

²О целях и задачах образованного отделения см.: Усков И.Ю. Генеалогия - занятие серьезное // Кузбасс. 1995. 11 апреля; Усков И.Ю. Знать свою родословную // Наука и образование. 1995. 18 апреля.

³Материалы конференции опубликованы в ж. "Гербовед". 1996. № 2 (10). С. 73-113.

⁴Усков И.Ю. Реконструкция родословных крестьян Кузбасса // Архивы Кузбасса. 1997. № 2. С. 37-41.

⁵Иванов К.Ю. Отношение старообрядцев Томской епархии к семье и браку в конце XIX - XX в. // Современные проблемы гуманитарных дисциплин. Кемерово, 1996. Вып. 1. С. 47-52.

⁶Блинов А.В. П.М. Залесов - представитель технической интеллигенции Салаирского края // Сборник научных работ Корпорации мыслящих людей (КМЛ). Кемерово, 1997. Вып. 1. С. 31-36.

⁷Кузнецкие акты XVII - первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 1. / Сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. - Кемерово, 2000. - 184 с.

⁸Звягин С.П. А.Н. Гаттенберг и его родословная // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1998. Вып. 9. С. 55-60.

К.Ю. ИВАНОВ**ПРОГРАММА “СТАРООБРЯДЦЫ: ПРЕДКИ И ПОТОМКИ”****(проект)**

В последние несколько лет в обществе и в научной среде вырос интерес к проблеме реконструкции родословных старообрядцев (как семей, так и отдельных личностей). Исследователями были составлены родословные старообрядцев Москвы, Нижнего Новгорода, Алтая. Результаты первичных реконструкций, без сомнения, станут богатым источником информации, в котором нуждаются как исследователи старообрядчества и другие специалисты — этнографы, демографы, социологи, так и сами старообрядцы. Идеальной методики реконструкции старообрядческих родословных пока нет, она будет выработана в процессе обсуждения данного проекта, с учетом возможностей различных регионов — результаты исследований должны быть сопоставимы.

Цели работы: 1) составление родословных таблиц (схем) старообрядческих семей; 2) установление брачного круга старообрядцев конкретной местности, селения, согласия (толка); выявление географии родственных связей и миграций; 3) выявление и сохранение редких фотографий, мемуаров, дневников, памятных предметов; 4) комплексная характеристика старообрядчества.

Методика работы — в рамках разработок Ассоциации генеалогов-любителей. Основное отличие — в заполнении карточек на представителей рода. Мы предлагаем следующие дополнения в рекомендуемый А.Н. Онучиным вариант карточки:

8. Место (места) жительства, в какие годы. Год и причина переезда (ссылка, переезд в поисках лучшей жизни, замужество, бегство от преследований, др. причины).

9. Отношение к религии:

- а) к какому вероисповеданию был отнесен при рождении;
- б) при наличии смены конфессиональной принадлежности: когда и куда перешел (официальное православие, единоверие, старообрядческий толк (согласие), атеизм), в какой форме был осуществлен переход (обращение в синодальную церковь только для регистрации рождения или венчания, длительная неявка к исповеди, перекрещивание при вступлении в брак);
- в) фамилия, имя, отчество восприемников (крестных);
- г) роль в жизни религиозной общины, степень известности.

12. Материальное положение (бедный, среднего достатка, зажиточный, богатый).

15. Супруг (супруга):

- а) фамилия, имя, отчество, откуда родом;
- б) когда, где и кем обвенчаны;
- в) когда и где зарегистрирован брак гражданскими властями;
- г) какой это брак по счету для каждого из супругов;
- д) когда и почему прекращено действие брака (развод, смерть одного из супругов).

17. Ссылки на источники:

- а) паспорт, военный билет, удостоверение, свидетельство о рождении, браке, смерти (серия, номер, когда и кем выдан);
- б) запись воспоминаний (фамилия, имя, отчество, год рождения и место жительства того, кто вспоминал; дата записи; фамилия, имя и отчество того, кто записывал);
- в) справочные издания;
- г) периодическая печать (указывается автор и название публикации, название газеты (в скобках — место издания), год, номер газеты (дата выхода) и страницы;
- д) архивные документы. Указывается название документа, название архива, номер фонда, описи, дела и листа, где имеется информация об интересующем нас человеке.

Источник (источники) ответа необходимо указывать для каждого вопросного пункта. При этом необходимо выполнять следующие правила: 1) для женщин указывается и девичья фамилия; 2) указывать, по какому стилю приведена дата; 3) при указании мест рождения, жительства и т. п. оговаривать, какое административно-территориальное деление указывается: существовавшее в описываемое время или ныне существующее. Следует указывать не только населенный пункт, но и волость, уезд (район, область), так как даже в пределах одной области могут существовать селения с одинаковыми названиями; 4) желательно сделать ксерокопии документов, фотографий, находящихся на руках у информаторов.

Документы, содержащие сведения генеалогического характера: 1) метрические книги раскольников (с 1906 г. — старообрядцев) и приходов РПЦ; 2) исповедные росписи; 3) рапорты священников в духовную консисторию; 4) “Окладные книги по сбору подушных податей и заводских работ по состоянию крестьян ... волости ... года”; 5) ревизские сказки; 6) судебные дела, которые возбуждались против старообрядцев; 7) надписи на надгробиях могил на старообрядческих кладбищах; 8) периодическая печать; 9) научная и краеведческая литература; 10) подворные переписи (похозяйственные книги).

Возможные виды работы: 1) реконструкция родословных конкретных семей; 2) реконструкция родственных связей селения (группы селений); 3) работа по созданию обзоров находящихся в конкретном архиве фондов и дел, касаю-

щихся старообрядцев; 4) составление некрополей кладбищ, достоверно определенных как старообрядческие.

Рекомендуемая литература: Бояршинова З.Я. Окладные книги как массовый источник по истории приписного крестьянства Алтайского горного округа // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 159-163; Введение в специальные исторические дисциплины: Учеб. пособие / Т.П. Гусарова, О.В. Дмитриева, И.С. Филиппов и др. М., 1990. С. 6-38; Старообрядчество: история, культура, современность: Тез. науч. конф. (Москва, 24-25 апреля 1996 г.). М., 1996. С. 84-86, 93-94, 98-100; Из истории российского предпринимательства: (династия Солдатенковых). Научно-аналитический обзор / РАН. ИНИОН; М.Л. Гавлин. М., 1992; Керов В.В. Династии старообрядцев-предпринимателей. Гучковы // Старообрядчество: история, традиции, современность. Вып. 2. М., 1995. С. 22-25; Керов В.В. Рябушинские: династия старообрядцев-предпринимателей // Там же. Вып. 3. М., 1995. С. 9-15; Ситнов В.Ф. Кочующая деревня (дополнительные данные о происхождении старообрядческого рода Солдатёновых) // Там же. Вып. 7. М., 1999. С. 30-32; Онучин А.Н. Твое родословное древо. Пермь, 1992; Романова Н.И. Верхнеубинское старообрядчество Рудного Алтая: историко-культурологический аспект: Дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2000; Сморгунова Е.М. Старообрядческие семейные и родовые захоронения на Преображенском кладбище // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.). М., 1999. С. 344-360; Стадников А.В. Список купеческих старообрядческих фамилий Москвы (XIX – начало XX в.) // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5. М., 1999. С. 341-376; Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура. Вып. 1. Барнаул, 1999. С. 93-103; Старухин Н.А. Материалы по истории Крестовоздвиженской старообрядческой церкви г. Барнаула (обзор фонда 135 ЦХАФ АК) // Гуляевские чтения. Вып. 1. Барнаул, 1998. С. 292-298; Усков И.Ю. Метрические книги приходов Кемеровской области. Кемерово, 1998.

Кто может помочь при реконструкции старообрядческих родословных: историки (старообрядчества), археографы, этнографы (этнологи, антропологи, славяноведы), работники архивов, краеведческих музеев, специалисты по исторической географии, топонимике.

Просьба замечания и предложения направлять по адресу: 652600, Кемеровская область, г. Белово, ул. Советская, 41, Беловский институт (филиал) КемГУ, Иванову Константину Юрьевичу

e-mail: ikj@belovo.kemsu.ru, ivkonstantin@yandex.ru

О.Н. НАУМОВ

О СЕРИИ «ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ КУЗБАССА»

Издание книг, объединенных общим серийным заголовком «Источники по исторической генеалогии Кузбасса», представляет собой знаменательное событие в современной генеалогии России. Этот научный проект стал отражением фундаментальных, глубинных процессов, происходящих в дисциплине, которая после долгих лет полузабвения и своеобразного научного ostracizma начала бурно развиваться. Однако первоначально родословные исследования носили преимущественно экстенсивный характер, происходило освоение дореволюционного и зарубежного научного опыта. Только последние три-четыре года стал меняться качественный уровень работ: расширилась тематика (в том числе и пространственно), осваиваются ранее не использовавшиеся источники, углубляется интеграция генеалогической компоненты в процесс исторического познания, идет активный поиск новых эпистомологических основ и парадигмы исследования. В русле этих тенденций можно рассматривать и серию о генеалогических источниках Кузбасса, в которой пока вышли в свет две книги (о метрических документах и ревизских сказках современной Кемеровской области, включающей территории дореволюционной Томской губернии)¹ и готовится следующая, третья – об актах гражданского состояния.

Они задумывались, прежде всего, как архивные справочники, облегчающие поиск генеалогической информации. Их основное содержание сводится к перечням сохранившихся источников с указанием шифров хранения. Создание подобных перечней – трудоемкая и кропотливая работа, особенно если она проводится сразу по нескольким архивам. В данном случае были описаны материалы Российского государственного архива древних актов (Москва), государственных архивов Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, Алтайского края. Таким образом, впервые для России в Кемеровской области создается всеобъемлющая эвристическая система, которая пока охватывает дореволюционные генеалогические документы, но в будущем, видимо, коснется и XX века.

Трудность исследования региона заключается в том, что он никогда не становился еще объектом целенаправленного родословного интереса. Дворянства, которое традиционно и долго находилось в центре генеалогического поиска, в Сибири было сравнительно немного, а серьезное изучение других социальных групп началось не ранее последней четверти XX в. В настоящее время ситуация, правда, изменилась. Набирают силу родословные исследования на Урале и в Сибири; в этих регионах активно действуют научные генеалогические общества, которые занимаются в первую очередь крестьянскими родами и достигли

в том весьма ценных результатов². Однако ни в одной области нет пока эвристической системы, подобной той, какая создается в Кемерове благодаря истинному энтузиасту отечественной генеалогии, блестящему специалисту, кандидату исторических наук И.Ю. Ускову.

Несомненным достоинством вышедших в серии книг является то, что они не только информируют о наличии документов. Для них характерно присутствие серьезного научного элемента: очерков об источниковедческих возможностях ревизских сказок и метрических книг, полезной для любого исследователя региона обстоятельной статьи об истории административно-территориального деления Кузбасса и, наконец, публикации уникального источника – переписной книги Кузнецкого уезда 1719 г., которая имеет не только генеалогическое значение, но и помогает уточнить численность и состав населения. Таким образом, серия приобрела дополнительный археографический аспект. В третьей книге тематические рамки планируется расширить за счет некрополистических материалов и архивоведческих очерков. Постепенно содержание книг становится все более многообразным. Серия заметно эволюционирует в лучшую сторону и приобретает черты, позволяющие сравнить ее со знаменитым дореволюционным собранием «Дворянское сословие Тульской губернии», которое также соединило под единым заголовком самые разные по форме, жанру и тематике работы (генеалогические справочники, списки, некрополи, исследования, публикация источников)³. Благодаря самоотверженному труду М.Т. Яблочкова и В.И. Чернопятава, тульское дворянство до сих пор остается самым подробно изученным среди остальных региональных сообществ. Разумеется, перед серией о генеалогических источниках Кузбасса стоят иные цели, она строится на иной эмпирической базе и в иную историографическую эпоху, но между двумя начинаниями есть нечто общее. Значение их обоих для отечественной науки заключается не только в собирании, обобщении и обнародовании некоей суммы фактов. Оно гораздо глубже: обе серии дают методический образец генеалогического исследования определенной тематической проблемы. Для «Дворянского сословия Тульской губернии» – это модель изучения регионального дворянства, для серии об источниках Кузбасса – это модель изучения генеалогии непривилегированных сословий. В каком-то смысле инициатор современной серии И.Ю. Усков завершил методическую работу, начатую столетие назад. Теперь опытным путем установлено и доказано, набор каких научных исследований следует выполнить, чтобы облегчить изучение крестьянских родов. Эта модель, с небольшими вариациями, пригодна для любого региона России.

Издания И.Ю. Ускова невольно затрагивают и еще один принципиальный вопрос – о содержании и структуре самого понятия «региональная генеалогия», которое приобрело сейчас значительную актуальность, поскольку ситуация с изучением родословий в регионах оказывает серьезное влияние на состояние и

уровень дисциплины в целом.

Исследование генеалогии населения Кемеровской области начинается не с публикации разрозненных поколенных росписей, мало что говорящих о генеалогической и демографической специфике региона, а с создания добротного источниковедческого фундамента, позволяющего удовлетворить методические и информационные запросы исследователей конкретных семей. Ориентация на местные источники как основу генеалогического поиска составляет важное достоинство издаваемых книг, резко контрастируя с появляющимися иногда в регионах публикациями, которые под громкими названиями (в роде «Самые известные семьи России») предлагают поверхностные компиляции из дореволюционных книг.

Кемеровские издания являются ценным вкладом в русскую генеалогическую историографию, и было бы крайне желательно, чтобы замечательному примеру последовали другие области, хотя, к сожалению, надежды на это нельзя назвать прочными. Поэтому очень важно, чтобы рецензируемая серия продолжалась, не зачихла от вечного для России отсутствия средств на науку, образование, культуру, архивы, а, в итоге, на поддержание национальных традиций и сохранение исторической памяти.

¹Усков И.Ю. Метрические книги приходов Кемеровской области. Кемерово, 1998; Он же. Ревизские сказки волостей Кемеровской области. Кемерово, 2001. Рецензию на первую книгу см.: Наумов О.Н. // Отечественные архивы. 1999. №4. С. 105.

²Уральская родословная книга. Екатеринбург, 2000; Зауральская генеалогия. Курган, 2000 и др.

³Яблочков М.Т., Чернопяттов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Тула-М., 1898-1916. Т. 1-22.

НАУМОВ Олег Николаевич, кандидат исторических наук, доцент Московского педагогического университета, член Правления Историкородословного общества, член Геральдической комиссии РАН (2000 г.).

А.Н. ЕРМОЛАЕВ

ЭВАКУАЦИЯ И РЕЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КЕМЕРОВСКУЮ ОБЛАСТЬ (некоторые итоги создания электронной базы данных в ГАКО)

Великая Отечественная война затронула все регионы нашей страны. Значительные территории Европейской части СССР (Белоруссия, Украина, Прибалтика, часть России) подверглись оккупации немецкими войсками. Руководство Советского Союза сделало все возможное для того, чтобы переместить

материально-технические и людские резервы из прифронтовой полосы на восток страны. Всего было перемещено около 25 млн человек и многие сотни предприятий. Эвакуированное население сыграло важную роль в усилении обороноспособности страны. Перемещенное население работало на заводах и фабриках, трудилось на полях колхозов и совхозов, внося свой вклад в оснащение вооружением, техникой и всем необходимым военные силы страны.

Кузбасс был очень привлекательным регионом для размещения эвакуированного населения. Еще до войны на территории Новосибирской области, в состав которой входил и Кузбасс, началось строительство заводов и фабрик оборонной, химической и других отраслей промышленности. Наличие богатых месторождений природных ископаемых, перспективных промышленных городов, нуждающихся в рабочей силе, и сети железных дорог, способствовали удобному размещению и эффективному использованию эвакуированного населения. В Кузбасс за годы войны было эвакуировано 79 заводов и фабрик, среди них можно выделить наиболее крупные заводы: азотно-туковый завод (г. Горловка), химический завод № 20 (г. Рубежное), завод № 510 (г. Ногинск), завод № 9 (г. Шостка). 37 из эвакуированных предприятий были размещены в г. Кемерово.

Известно, что в город прибыло к 1 января 1943 года 21 159 человек, что составило 10,5% населения города. Всего в область прибыло по эвакуации более 209 тыс. человек (ГАКО, ф. р-304, оп. 1, д. 1, л. 108). На эвакуированное население составлялись специальные списки. Учет прибывшего населения производился несколько раз, первые (рукописные) списки составлялись по прибытии на место размещения, затем через некоторое время проводился обход мест проживания эвакуированных и создавались новые списки. На основе собранного первичного материала в городских и районных бюро по эвакуации составлялись сводные списки, которые печатались на машинке.

Наиболее полный материал по учету эвакуированного населения сохранился по г. Кемерово, в фонде Р-57 хранятся 30 объемных дел, содержащих как первичные, так и сводные списки эвакуированных граждан. Почти все дела фонда находятся в плохом состоянии, первичные рукописные списки составлены с многочисленными грамматическими ошибками на обойных и газетных листах бумаги. Нередко один и тот же человек записан под разными фамилиями из-за того, что при составлении и переписывании списков она искажалась переписчиками. Во многих делах фонда утрачены некоторые листы, в то же время сохранились фрагменты других листов, не имеющих либо начала, либо конца списка. Сводные списки составлялись сотрудниками бюро по эвакуации в алфавитном порядке, они отпечатаны на машинке, но при использовании некачественной пишущей ленты или копировальной бумаги зачастую трудночитаемы или вообще не поддаются расшифровке. Только путем сравнения данных

на одного человека возможно установить более полную и достоверную информацию.

По каждому человеку в списках эвакуированных давалась следующая информация: фамилия, имя, отчество; год рождения; отношение к главе семьи; место рождения; национальность; профессия; место прежней работы; дата прибытия по эвакуации (почти нигде не заполнена); место размещения. На основе учетных списков в Государственном архиве Кемеровской области разработана компьютерная программа, включающая в себя указанные параметры. Уже около года ведется работа по созданию электронной базы данных по всем эвакуированным гражданам и их семьям в г. Кемерово. Всего внесено в базу около 7 тыс. человек из 21 тыс.

Электронная база данных имеет большое значение. Во-первых, она способствует обеспечению сохранности документов фонда, находящихся в довольно плохом состоянии. Электронный вариант списков эвакуированных не требует постоянного просмотра бумажных дел. Во-вторых, база данных позволяет быстро находить любого человека, что особенно важно в связи с растущим количеством социально-правовых запросов, связанных с эвакуацией населения. Ежемесячно в ГАКО поступает от 3 до 7 запросов с просьбой подтвердить факт эвакуации того или иного человека, только за 9 месяцев 2001 г. в архив поступило 45 таких запросов. В-третьих, база данных является уникальным генеалогическим источником, содержащим базовую информацию по всему пласту эвакуированного населения в г. Кемерово, сыгравшему большую роль в экономическом и социальном развитии города. Электронная база данных позволяет уточнить все имеющиеся сведения по одному человеку из разных списков, выявить разночтения в документах и ликвидировать пробелы в неполных списках. В-четвертых, программа базы данных предусматривает отбор материала по нескольким параметрам, компьютер может быстро произвести отбор всех лиц по одной национальности, дате рождения и месту размещения. На основе этого отбора можно более глубоко изучить проблему эвакуации населения, получить подробную и достоверную информацию об этническом и возрастном составе эвакуированного населения.

В отношении эвакуации в города и районы области дело обстоит сложнее. Списки эвакуированных и реэвакуированных в районы сохранились только по Беловскому и Кузнецовскому районам. Почти все они составлены на обложной и газетной бумаге, многие листы списков утрачены. По другим районам списки вообще не сохранились. Однако в документах горисполкомов и райисполкомов имеются данные об оказании единовременной денежной помощи эвакуированным гражданам, к решениям прилагаются списки получивших денежную помощь.

Кроме того, на предприятиях велись особые списки эвакуированных ра-

бочих, содержащие довольно подробные сведения о них. В ГАКО проводится комплексное изучение всех этих документов, выявляются списки и любые другие материалы, связанные с эвакуацией и реэвакуацией населения в Кемеровскую область. По результатам данной работы создается специальный указатель архивных материалов ГАКО, относящихся до эвакуации населения в область. Указатель планируется выпустить в серии «Источники по исторической генеалогии Кузбасса». В нем будет представлена по возможности полная информация об имеющихся в ГАКО материалах по эвакуации, будут опубликованы списки лиц, получающих пособие, в приложении разместятся наиболее важные документы, связанные с эвакуацией и реэвакуацией населения.

Указатель по эвакуации и электронная база данных позволит оперативно и эффективно выполнять социально-правовые запросы по эвакуации и послужит важным подспорьем в решении исследовательских задач, связанных с историей области в годы Великой Отечественной войны.

Р.С. БИКМЕТОВ

АКТОВЫЕ ЗАПИСИ О СМЕРТИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ПОДГОТОВКИ И СОЗДАНИЯ «КНИГИ ПАМЯТИ ШАХТЕРОВ КУЗБАССА»

В настоящее время подготовлен и издан ряд томов «Книги памяти шахтеров Кузбасса», на страницах которой помещены имена около 15 тысяч шахтеров региона, отдавших жизнь за кузнецкий уголь за период с 1941 по 2000 годы. Она содержит сведения о людях, погибших на угольном производстве или предприятиях, входивших в состав крупнейших угольных объединений региона, будь то шахтостроительные или шахтопроходческие тресты, строительные или транспортные организации, обслуживающие угольные разрезы и карьеры. В эту книгу включены и имена погибших рабочих специализированных управлений и спецконтор по тушению подземных пожаров или сбору и ремонту горношахтного оборудования. В числе погибших значатся и горноспасатели Кузбасса, отдавшие жизнь при спасении людей в горных завалах и тушении подземных пожаров и их последствий.

Неполнота информации о погибших шахтерах, отложившаяся в фондах угольных предприятий, трестов и объединений, Западносибирской горнотехнической инспекции, Кузнецкого округа госгортехнадзора Российской Федерации, в технических лабораториях института ВостНИИ – требовала введения в оборот дополнительных источников информации, способных восполнить пробелы.

Одним из таких источников явились записи о смерти граждан Кузбасса. Привлечение их в качестве источника позволило творческому коллективу восстановить полные имена большого количества погибших шахтеров региона,

особенно в военные и первые послевоенные годы. Акты о несчастных случаях на угольном производстве, написанные под копирку 7-8 экземпляром или же совсем не имевшие полных сведений о каждом из погибших, включая его имя и отчество. Некоторые из журналов регистрации летального производственного травматизма шахтёров вовсе не располагали этими сведениями. Имели место и факты, когда отдельные представители спецконтингента, погибшие на производстве, в актах несчастных случаев отмечались только по фамилии. В них дан приблизительный возраст шахтеров, остальная информация, за исключением обстоятельств гибели, о погибших полностью отсутствует.

В ряде городов, например в Анжеро-Судженске, практиковалось захоронение погибших на производстве горняков из числа спецконтингента, особенно – мобилизованных в трудовую армию, как «безродных» за счет средств больницы. Это происходило вследствие того, что тело погибшего поступало в больницу без сопроводительных документов. Имевшиеся в отдельных случаях записи со слов свидетелей нередко искажали фамилию погибшего и другую информацию о нем: место постоянного жительства, сведения о родственниках.

Все эти информационные пробелы устраняются актовыми записями о смерти, которые отложились в архиве управления ЗАГС Администрации Кемеровской области и архивах ЗАГС шахтёрских городов региона.

Кроме того, они содержат дополнительные сведения о погибшем: национальность, дату смерти, род занятий, место постоянного жительства, причину смерти, врачебные документы, номер паспорта и военного билета; особые отметки и другие сведения. Из актов записей о смерти можно определить социальный статус погибшего, о чем умалчивают другие источники. Принадлежность к спецконтингенту можно выявить и из косвенных данных, например, по месту проживания – спецпоселок, спецлагерь, зона шахты и т.д.

Картотека всех погибших шахтёров Кузбасса, полученная на основе актов записей о смерти, позволила путём сопоставления с общим списком горняков, пострадавших на производстве, выявить имена тех, кто скончался от травм и увечий.

В документах 1950-1960-х годов появляются уже более полные данные о дате, годе и месте рождения человека. Это позволяет исследователям определить регион, откуда человек приехал трудиться в угольную промышленность Кузбасса. Иногда в графе «постоянное место жительства» указаны районы Поволжья, Урала, Татарии. В целом же, информация по месту жительства человека позволила создателям «Книги» выйти на некоторые семьи погибших и получить дополнительные сведения: фотоматериалы, личные документы и воспоминания родных. Эти сведения нашли отражение на страницах издания.

Таким образом, актовые записи о смерти явились одним из источников для подготовки и издания «Книги памяти шахтёров Кузбасса». Они также ис-

пользовались для уточнения дополнительных сведений о человеке и выявлении лиц, скончавшихся от полученных производственных травм.

БИКМЕТОВ Рашид Саитгараевич, старший научный сотрудник ГАКО, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории и культуры Кузбасского государственного технического университета.

А.Б. КОНОВАЛОВ

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КУЗБАССЕ

Последнее десятилетие XX века для историографии Кузбасса стало временем активизации биографических исследований. Характерны как использование биографического метода в сугубо научных видах изданий, так и подготовка многочисленных популярных работ, содержащих персонализированную информацию.

В комплексе биографических исследований можно выделить несколько направлений:

1. Работа по созданию мартирологов. Издания, включающие в себя списки умерших – вид биографических источников, не имевший аналогов в советский период развития региональной историографии. Чаще всего они представляют собой «книги памяти», где в хронологическом или алфавитном порядке перечислены погибшие и умершие. Подготовка мартирологов чрезвычайно трудоемка и по времени, и по количеству составителей. Однако необходимость этих изданий очевидна.

Важным фактором создания мартирологов следует считать признание необходимости государством и обществом чтить память сограждан, погибших при исполнении служебного и гражданского долга, вследствие политических репрессий. С этой позиции большим достижением региональной биографики можно признать Книгу памяти кузбассовцев, павших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Книгу памяти жертв политических репрессий, Книгу памяти шахтеров, погибших в шахтах Кузбасса¹.

¹ Всекузбасская Книга памяти. Кемерово, 1995-2001. Т. 1-9; Книга памяти жертв политических репрессий Кемеровской области. Том 1 / Сост. Л.И. Гвоздкова. Кемерово: Кн. изд-во, 1995. – 236 с.; Т. 2. – 554, [1] с; Книга памяти шахтеров, погибших в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1995. – 398 с; Книга памяти шахтеров Кузбасса. Том 2. 1946-1960 гг. – 320 с.; Том 3. 1961-1975 гг. Кемерово: Кн. изд-во, 1999. – 302, [1] с; Том 4. 1976-1990. Омск: ГУИПП «Омский дом печати», 2000. – 404 с.

2. Подготовка «отраслевых» биографических словарей. В данных изданиях дается информация о личностях, внесших значительный вклад в развитие какой-либо отрасли. Таких изданий пока немного. Как правило, систематизация информации ведется на предприятиях и учреждениях коллективами энтузиастов или специально созданными подразделениями. Поэтому подготовку биографических словарей ведут лишь организации, имеющие достаточные финансовые средства. Чаще всего это предприятия, представляющие собой естественные монополии.

Наиболее интенсивно в сфере биографических исследований работают энергетики Кузбасса. В вышедшем в 1999 г. биографическом справочнике, посвященном ветеранам энергосистемы региона, представлено более 500 персоналий¹. По существу, впервые систематизирована информация о наиболее крупных фигурах отрасли, внесших значительный вклад в ее развитие. Однако при всех положительных оценках выполненного труда, которых, бесспорно, большинство, следует указать на весьма важные недостатки.

Поскольку справочник готовился ветеранами энергосистемы и кадровыми подразделениями предприятий, неизбежно возникли нарушения принципов построения биографической информации. Авторы посчитали важным «распределить» персоналий по предприятиям в алфавитном порядке. Такой подход может быть оправдан. Однако следует учитывать, что многие энергетики работали на нескольких электростанциях, причем их вклад в развитие этих предприятий зачастую можно признать одинаково значительным. Куда, в таком случае, помещать статью о ветеране? Авторы словаря не дают на этот вопрос четкого ответа. Часто информацию о крупных энергетиках можно найти в разделах, посвященных незначительным и маломощным предприятиям отрасли.

Затрудняют поиск и отсутствие алфавитного указателя персоналий, и описание принципов построения биографической информации. Большой ошибкой составителей следует признать отсутствие унификации по объему и содержанию информации (в одном случае авторы обходятся сухими биографическими справками, в другом перегружают информацию возвышенными поэтическими эпитетами). Отсутствуют источники данных, в тексте встречается множество досадных фактических ошибок.

Другое издание, подходящее под жанр биографического словаря, посвящено профессорам Кемеровского госуниверситета². В книге применен сквозной алфавитный принцип, что облегчает поиск информации. Однако, несмотря на солидный авторский коллектив, в этом словаре также присутствуют досадные неточности и нарушения принципов составления биографических справочни-

¹ Ветераны кузбасской энергосистемы. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – 416 с.

² Профессора Кемеровского государственного университета: Биографический словарь. Вып. 1. 1953–1999. Кемерово, 1999. – 141 с.

ков. Прежде всего, это касается унификации объема и состава информации. В биографических справках некоторых профессоров отсутствуют даты рождения, многие ныне покойные профессора по контексту представленной информации здравствуют и поныне.

Отмеченные недостатки стали возможными вследствие игнорирования составителями словарей профессиональных историков, занимающихся биографикой, и архивистов. Непреодолимое желание авторов этих изданий создать фундаментальные издания только собственными силами значительно обеднило творческие замыслы.

3. Подготовка и издание работ, посвященных истории какой-либо отрасли в биографиях ее руководителей. Такой жанр ныне становится весьма популярным. Проследить влияние субъективных факторов на развитие крупного учреждения или отрасли – значит проанализировать большой круг источников, раскрывающих деятельность «первого лица». В Кузбассе такие работы пока вышли лишь по истории областной прокуратуры и областного управления внутренних дел. И если книга по истории прокуратуры в биографиях прокуроров области – коллективное издание¹, то книга по истории УВД в биографиях ее начальников – итог работы одного автора, ветерана органов внутренних дел, полковника милиции в отставке А.А. Лопатина².

4. Подготовка работ, полностью посвященных биографии конкретной личности. Среди этого вида источников – мемуары, историко-документальные очерки. В частности, получили общественный резонанс работы, посвященные первым секретарям Кемеровского обкома КПСС А.Ф. Ештокину и Н.С. Ермакову³. Недостаток информации по первым лицам региона теперь восполняется весьма активно. Эта тенденция является не только своеобразной «данью моде», но и учитывает потребности общества в получении всесторонней и достоверной информации.

5. Публикация очерков и статей, посвященных конкретным людям. Традиционный жанр, который был весьма распространенным и в советский период развития, ныне претерпел своеобразную трансформацию. Налицо изменение объектов авторского интереса – это, прежде всего, крупные партийно-советские руководители региона, представители творческих профессий, ученые. В общем объеме очерков значительно уменьшилось количество публикаций о рядовых рабочих. Изменился и состав информации. Прежний официально-лакировочный стиль публикаций встречается теперь чрезвычайно редко. Наи-

¹ Закон превыше всего: Книга о делах и людях прокуратуры Кемеровской области. Кемерово, 1996. – 144 с

² Лопатин А.А. Годы, отданные службе. Кемерово, 1999. – 88 с.

³ Личность государственного масштаба Афанасий Федорович Ештокин: воспоминания и документы. – Кемерово: Сибирский писатель, 2000. – 360 с.; Николай Спиридонович Ермаков: Штрихи к портрету. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1999. – 124 с.

более востребованы публикации, где приводятся малоизвестные факты, рисуется красочный психологический портрет личности.

Таким образом, развитие биографических исследований в Кузбассе можно признать интенсивным. Однако сделанное многочисленными коллективами и отдельными учеными все же не дает целостного представления о наиболее значительных деятелях региональной политики, науки, культуры, экономики. До сих пор в Кемеровской области нет ни одного комплексного биографического словаря. Эту задачу может решить только областное учреждение, которое будет специализироваться на глобальных биографических исследованиях.

Осознавая необходимость специализации в области биографики, Государственный архив Кемеровской области выступил инициатором по созданию областного общественного учреждения «Кузбасский биографический центр». Среди учредителей центра – представители областного краеведческого музея, областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова, Кемеровского городского музея-заповедника «Красная горка». Главная цель функционирования центра – выявление и систематизация биографической информации по выдающимся деятелям Кузбасса, разработка методологических основ региональных биографических исследований, консультирование предприятий и организаций на предмет составления биографических словарей и справочников.

КОНОВАЛОВ Александр Борисович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного архива Кемеровской области, старший преподаватель кафедры философии и социологии Кемеровской государственной медицинской академии.

А.М. АДАМЕНКО

СОСТАВЛЕНИЕ РОДОСЛОВНОЙ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ (на примере с. Тисульского)

До сих пор метрические книги не получили достаточно широкого применения в исторических исследованиях, несмотря на то, что они содержат чрезвычайно богатую информацию. Историками они привлекались в основном в демографических исследованиях регионального уровня.

Мы остановимся на одном из аспектов информации, которую можно почерпнуть в источнике.

Как известно, метрическая книга состоит из трех разделов: о рождении (где содержатся записи крещения новорожденных или приобщенных к Русской православной церкви уже взрослых людей); о бракосочетавшихся; об умерших. Все эти записи заверены подписями священноцерковнослужителей, совершавших данное таинство. Аналогично заверяющие подписи мы можем найти и в конце каждого месяца, и года.

Таким образом, на основании этих подписей возможно довольно подробно проследить смену представителей причта в той или иной церкви pogodно. Подобное восстановление картины приходского духовенства приведено в нижеследующей таблице.

Состав причта с. Тисульского в 1839-1923 гг.*

Года	1 штат	2 штат
1839	священник Титов Александр (до мая 1841 г.) дьякон Любутский Симеон Сергеевич (до октября 1843 г.) запрещенный дьякон Плотников Стефан (по январь 1842)	
1840		
1841	священник Поливанов Иоанн Сергеевич (с 11 мая до 1873 г.)	
1842	запрещенный дьякон Плотников Стефан (с июля по июнь 1843 г.)	дьячок Тыжнов Константин Самсонович (с 13 января по 7 июля 1878 г., похоронен при церкви)
1843	дьякон Григорьев Василий (с 24 октября по ноябрь 1844 г.)	
1844	запрещенный дьякон Плотников Стефан	
1845		
1846		
1847	дьякон Катанский Лев Никитич (до 1856 г.) запрещенный дьякон Плотников Стефан (в августе)	
1848	запрещенный дьякон Плотников Стефан (с 30 января по март)	

- 1849 запрещенный дьякон Плотников
Стефан (до апреля 1851 г.)
- 1850
- 1851 дьячок Кузнецов Иоанн Андреевич (с
июля по 1856 г.)
- 1852
- 1853
- 1854
- 1855 священник Виноградов Алексей Авра-
миевич
- 1856
- 1857
- 1858
- 1859
- 1860
- 1861
- 1862 псаломщик Никольский Симеон Ев-
докимович (до 10 сентября 1884 г.,
похоронен при церкви)
- 1863
- 1864 священник Поливанов Флегонт Ивано-
вич (до 26 марта 1878 г., похоронен при
церкви)
- 1865
- 1866
- 1867 дьякон Нешумов Прокопий Михай-
лович (с апреля по декабрь)
- 1868
- 1869
- 1870
- 1871 дьякон Белоруссов Георгий Федото-
вич (до 1873 г.) священник Дружинин Ксенофонт
- 1872
- 1873
- 1874
- 1875
- 1876
- 1877
- 1878 священник Поливанов Владимир
Иванович (с 15 мая до 1903 г.) священник Нешумов Прокопий Михай-
лович (с апреля по 14 мая)
и.д. псаломщика Нешумов Иван Про-
копьевич (с ноября до 1880 г.)
- 1879
- 1880
- 1881 дьякон Нешумов Иван Прокопьевич
(до января 1883 г.)
- 1882
- 1883 дьякон (запрещенный священник) и.д. псаломщика Тыжнов Гавриил Кон-
Красносельский Василий Федорович
стантинович (с августа по 3 мая 1894 г., похоронен
при церкви)

- 1884 и.д. псаломщика Способин Петр Андреевич (с ноября по 4 марта 1891 г., похоронен при церкви)
- 1885
- 1886
- 1887
- 1888
- 1889
- 1890
- 1891
- 1892 псаломщик Способин Федор (с 24 марта по ноябрь)
псаломщик Даев Александр Егорович (с 10 ноября по 10 августа 1897г.)
- 1893
- 1894 священник Поливанов Петр Иванович (с января по ноябрь)
и.д. псаломщика Красносельский Илья Васильевич (с июня по 1902 г.)
- 1895 священник Поливанов Петр Иванович (с апреля по сентябрь 1914 г.)
- 1896
- 1897
- 1898 дьякон Магницкий Александр Федорович (с 11 октября по 22 сентября 1899 г.)
- 1899
- 1900
- 1901 дьякон Репьев Иван Алексеевич (с февраля до 21 мая)
дьякон Насонов Михаил Васильевич (с июня до 11 января 1905 г.)
- 1902 псаломщик Никольский Михаил Алексеевич (с 19 октября до января 1903 г.)
- 1903 протоиерей Поливанов Владимир Иванович (до 17 января 1919 г., похоронен при церкви)
псаломщик Никольский Павел Васильевич (до 23 мая 1904 г.)
- 1904
- 1905 дьякон Виноградов Александр Павлович (с 10 апреля по сентябрь 1906 г.)
псаломщик Никольский Павел Васильевич (с декабря до июля 1906 г.)
- 1906 дьякон Ляпунов Георгий Ильич (с 19 ноября по август 1908 г.)
псаломщик Чернявский Василий (с 1 октября по 9 ноября 1907 г.)
- 1907
- 1908 псаломщик Паршаков Анатолий Семенович (с 19 июня по I. 1910 г.)
псаломщик Ушаков Тимофей Александрович (с 10 апреля по июль 1910 г.)
- 1909
- 1910 псаломщик Яковлев Николай Ильич (с 24 января по 8 июля)
псаломщик Прейс Александр (с 31 октября до 30 января 1911 г.)

- псаломщик Любимиров Константин Николаевич (с 28 ноября по 18 июля 1911 г.)
- 1911 дьякон Ляпунов Георгий Ильич (с апреля по 2 февраля 1912 г.)
псаломщик Прейс Александр (с апреля по декабрь 1911 г.)
- 1912 псаломщик Краснопевцев Иван Ильич (с апреля по сентябрь 1914 г.)
- 1913 священник Хвалынский Петр Иванович (с мая до 1920 г.)
священник Титов Николай Иванович
- 1914
- 1915 дьякон Моцартов Валериан Данилович (с 19 января до 16 марта 1918 г.)
псаломщик Яхонтов Вениамин Николаевич (с 6 по 24 августа)
и.д. псаломщика Агеев Михаил Вуколович (с 25 сентября по февраль 1917 г.)
- 1916
- 1917
- 1918 дьякон Токарев Иоанн Ф (с 11 ноября до 1920 г.)
псаломщик Яхонтов Вениамин Николаевич (со 2 марта по 17 июня)
псаломщик Смольяников Яков (с 23 сентября до 1920 г.)
- 1919
- 1920 дьякон Кадочников Яков (с 3 сентября по 1923 г.)
- 1921 псаломщик Никольский Павел Васильевич (с 21 марта до 1923 г.)

**Составлена по: ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 1, 2, 46, 143, 161, 187, 207, 247, 296, 298, 336, 341, 354, 377, 426, 447, 477, 479, 505, 517, 529, 549, 669, 702, 709, 743, 745, 769, 809, 836, 882; оп. 3, д. 60; оп. 4, д. 53, 84, 148, 151, 193, 233, 235, 261, 301, 344, 346, 371, 430, 554; оп. 6, д. 43, 61, 192, 343.*

Кроме того, на основании анализа записей, содержащихся в метрических книгах, возможно восстановить родословные отдельных семей священноцерковнослужителей. Нами составлены генеалогические древа нескольких фамилий тисульского духовенства: Нешумовых, Никольских, Поливановых, Тыжных.

АДАМЕНКО Алексей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета.

А.Н. ЕРМОЛАЕВ

БУТКЕВИЧИ – МАРИИНСКИЕ КУПЦЫ И ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ

Семейство Буткевичей в составе главы семьи Абрама Буткевича, его жены Фейги и детей Израйля, Семена, Марка, Рувима и Цаммеля (Савелия) прибыли в г. Мариинск в 60-х гг. XIX века. Буткевичей интересовали, прежде всего, золотодобывающие прииски Западной Сибири, в этот период в Томскую губернию, славившуюся золотыми россыпями в бассейне рек Кии и Яи, прибывали купцы из разных регионов страны, здесь производилась разведка и добыча золота. Сотни предпринимателей вкладывали свои средства в золотодобычу, многие из них богатели, другие - разорялись¹. Среди золотодобытчиков наибольшего успеха добились такие известные фамилии как Поповы, Резановы, Филимоновы, Асташевы, Цибульские, свой вклад в разработку золотых приисков внесли и Буткевичи.

В 70-х гг. XIX века сыновья Абрама Буткевича, зарегистрированные как мариинские купцы, занялись активной золотодобычей. Большинство месторождений золота в это время было уже открыто и исследовано, поэтому Буткевичам пришлось покупать с торгов уже работавшие прииски. Наибольшую активность в золотодобыче проявил Рувим (Роман) Буткевич, в конце 70-х гг. он приобрел Петропавловский, Семеновский, Натальевский, Богородице-Успенский, Кундато-Бурлевский, Макаракский, Дмитриевский и др. прииски. Рувим Абрамович не старался подолгу владеть приисками, он часто сдавал их в аренду, продавал и перепродавал, стараясь получить как можно больше прибыли от различных операций на рынке золотопромышленности. Кроме того, многие прииски уже выработали свой ресурс, и поэтому длительное владение ими не приносило большой прибыли.

Некоторое время Буткевичи жили в г. Мариинске и действовали на золотых промыслах через своих приказчиков, так же как и другие золотопромышленники. Сохранился один договор, заключенный Рувимом Абрамовичем с крестьянином Тюменского округа Василием Кабановым. Согласно договору В. Кабанов принимал на себя функции доверенного лица и приказчика Р. Буткевича. Рувим Абрамович передавал в «управление» все свои прииски, в том числе и арендованные им, а Кабанов обязывался производить «разведку золота и работы на управляемых приисках... возводить для этого всякого рода устройства машин, зданий, укреплений и прочие технические производства, производить в пользу мою (Буткевича Р.А. - А. Е.) поиски новых золотосодержащих

¹ Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII - XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 91-111.

россыпей и других месторождений»¹. Кроме того, Кабанов обязан был вести всю бухгалтерию, отчитываться перед Мариинской горной конторой и другими вышестоящими организациями, следить за расходованием средств и т. п. Договор был зарегистрирован в Мариинском окружном суде 5 мая 1886 г.

В г. Мариинске Буткевичи не занимались активной общественной деятельностью, они не выдвигали свои кандидатуры на местных выборах, предпочитая вкладывать деньги в свой бизнес. Известно, что в 1884 г. Израиль и Рувим Абрамовичи были занесены в списки избирателей по г. Мариинску, как лица, владеющие недвижимостью в городе и состоящие в гильдейском купечестве.² В 1888 г. их уже нет в списках жителей города, незадолго до этого они переехали в поселок Тисуль, находящийся в притаежной зоне и служащий перевалочным пунктом между Мариинском и золотой тайгой бассейна р. Кии. Здесь Буткевичи купили дома, открыли лавки, наняли приказчиков, занялись торговлей и винокурением. В Тисуле Буткевичи установили деловые контакты с другими купцами и золотопромышленниками, проживающими в поселке. Так, в 1886 г. между Израилем Буткевичем и мариинским мещанином Семеном Марковичем Гуревичем был заключен договор о найме последнего в качестве приказчика для торговли в мануфактурной лавке, находящейся в поселке и принадлежащей И.А. Буткевичу. Гуревич должен был торговать в лавке «честно и добропорядочно... утайки не делать, а тем более стараться к приращению капитала, вести верную запись в торговых книгах, законом постановленных, подавать отчеты ему, Буткевичу, самые верные и справедливые». За работу Гуревич получал жалование в размере 300 р. в год, срок договора был определен с 1 января 1887 г. по 1 января 1888 г.³ Нередко деловые отношения Буткевичи скрепляли семейными узами. Так, Рувим Абрамович отдал свою дочь Сарру замуж за представителя томского купечества Г.М. Миллера, а Вениамин Израилевич Буткевич заведовал лавкой в п. Тисуль, принадлежащей жене томского купца Сарре Кувимовне Миллер.

Золотопромышленность не была единственной сферой приложения капиталов семейства Буткевичей. Семен Абрамович владел в п. Тисуль Братским винокуренным заводом № 33. Сам владелец, однако, не занимался производством вина, предпочитая сдавать завод в аренду. Известно, что в октябре 1887 г. он заключил договор с крупнейшим томским купцом Василием Никифоровичем Вытновым о сдаче в аренду Братского винокуренного завода на 3 года. В течение арендного срока В.Н. Вытнов мог производить «винокурение на указанном заводе в свою личную пользу и за свой личный счет; причем Буткевич

¹ ГАКО, ф. д-65, оп. 1, д. 8, л. 25об.-26.

² ГАКО, ф. д-22, оп. 1, д. 85, л. 3об. - 4об.

³ ГАКО, ф. д-65, оп. 1, д. 9, л. 7-9.

предоставляет в распоряжение Вытнова спиртовой повал, все хлебные на заводе амбары и прочие заводские помещения, за исключением верхнего этажа дома и при нем кухни в нижнем этаже дома, которые Буткевич оставляет в свое пользование»¹. За аренду Вытнов должен был заплатить единовременно при подписании договора 1000 руб., а в дальнейшем еще 8500 руб.

Почти сразу после окончания срока контракта с Вытновым в апреле 1891 г. Буткевич заключил договор с Мариинским купцом Василием Алексеевичем Кононовым. На этот раз Семен Абрамович сдавал винокуренный завод на 1 год и 3 месяца, за аренду Кононов должен был заплатить 1500 руб.²

Савелий Абрамович Буткевич был известен в поселке не только своей активной золотопромышленной деятельностью, он как и многие другие купцы не выражал большого желания платить все налоги и подати. Против Савелия Абрамовича не раз заводили следственные дела. В 1900 г. он попытался беспощинно провести скот из Бийского округа в количестве 83 голов на свои прииски. Тайный прогон скота по казенным землям был замечен объездчиком Тисульского лесничества И. Бабенко, который немедленно затребовал от приказчиков Буткевича уплаты всех причитающихся податей. Приказчики купца отказались платить взносы и Бабенко подал заявление в суд. В октябре 1900 г. Мариинский мировой судья III участка (п. Тисуль) вынес решение взять с Савелия Буткевича 29 руб. 5 к. государственных взносов за прогон скота и 3 руб. штрафа³.

В 1902 г. у Савелия Буткевича возникли новые проблемы с властью. Савелий Абрамович не подал во время сведения о своих приисках в контору Томского Горного округа. Дважды в феврале и марте 1902 г. ему настоятельно рекомендовали предоставить отчеты, необходимые для составления сводных данных по Томской губернии, но он не выполнял эти требования. Мировой судья III участка пытался вызвать С.А. Буткевича, находившегося на Нижне-Ивановском прииске, в Тисуль для дачи объяснений. но, получив ответ о невозможности приезда в поселок по «семейным обстоятельствам», заочно в июле 1902 г. присудил его к выплате штрафа в размере 10 руб.⁴

С начала XX века Буткевичи начинают постепенно терять свои позиции на золотодобывающих приисках. С проведением транссибирской магистрали в Мариинскую тайгу стали доставлять сложные машины, предназначенный для извлечения золота из породы. Возникли крупные компании с солидными капиталами, способные покупать дорогое зарубежное оборудование. Бут-

¹ ГАКО, ф. Д-65, оп. 1, д. 9, л. 44об.-45

² Там же, д. 16, л. 35об

³ Там же, ф. Д-29, оп. 1, д. 74, л. 2, 11

⁴ Там же, д. 79, л. 2, 4, 11

кевичи, как и многие частные золотодобытчики, не могли с ними конкурировать, да и раздробление капитала между многочисленными наследниками не способствовали усилению рода.

Участие Буткевичей в разработке золотых приисков

Буткевич Рувим (Роман) Абрамович

- 1) **Александровский**, расположен по р. Татарка. 16.11.1877 - 23.12.1882 арендовал прииск.
- 2) **Александровский**, расположен по р. Вознесенка, впадающей в р. Прямой Кундат 1886-05.02.1892; 05.02.1895-31.03.1900; 16.10.1900 - ? владел прииском.
- 3) **Александровский**, расположен по речке без названия, впадающей в р. Тулуял. ? - 25.07.1875 состоял во владении прииском.
- 4) **Александровский**, расположен по р. Александровка, впадающей в р. Средний Кельбес. 16.01.1893 - 02.01.1894 арендовал прииск у И.А. Юдалевича, который в свою очередь арендовал его у М.С. Буткевича; 20.03.1896 - 08.10.1899 сдавал прииск в аренду Гуревичу С.М. и Балагаеву А.А.; в мае 1900 продал прииск торговому дому Вогау и К^о; 26.10.1900 - 1905 владел прииском.
- 5) **Ашполинариевский**, расположен по р. Талановка. 08.02.1884 - 01.01.1885 владел прииском.
- 6) **Анастасьевский**, расположен по р. Северный Кундат. 07.06.1884 - ? состоял во владении прииском.
- 7) **Аннинский**, расположен по р. Татарка, впадающей в р. Кия. 07.09.1879 - 18.01.1890 состоял во владении прииском.
- 8) **Андреевский**, расположен по р. Поперечному Тисюлю, впадающему в р. Тисюль. 1875 - 04.05.1882 владел прииском
- 9) **Благовещенский**, расположен по р. Нижняя Суета, впадающей в р. Барзас. 14.05.1894-май 1900; 26.10.1900 - ? состоял во владении прииском.
- 10) **Богородице-Казанский**, расположен по речке без названия, впадающей в р. Кундустуял. 15.02.1893 - 15.05.1894 арендовал прииск у купца И. Ильина.
- 11) **Богородице-Успенский**, расположен по р. Кундат. 04.1877 - 1882 состоял во владении прииском.
- 12) **Богородский**, расположен по р. Кундат. 05.02.1898 - 06.06.1899 владел прииском.
- 13) **Васильевский**, расположен по ключу, впадающему в р. Кундат. 1885 - ? состоял во владении прииском.
- 14) **Веселый**, расположен по ключу, впадающему с правой стороны в р. Воскресенка. 1875 - около 1878 владел прииском.
- 15) **Воскресенский**, расположен по ключу, впадающему в правую вершину р. Кия. 22.04.1877 - 04.01.1883 состоял во владении прииском.
- 16) **Дмитриевский**, расположен по р. Ахтасьюл, впадающей в р. Талаюл. 1873- 14.01.1876 состоял во владении прииском совместно с купцом Лейбиным.

- 17) **Екатерининский**, расположен по р. Большая Никольская, впадающей в р. Большой Кундат. 12.02.1897 - 16.06.1898; ? - май 1900; 26.10.1900 - 1903 владел прииском.
- 18) **Елизаветинский**, расположен по р. Бобровая, впадающей в р. Кия. ? - 29.04.1885 владел прииском.
- 19) **Захарьевский**, расположен по р. Гореловая, впадающей в р. Талановка. 13.09.1881 - 27.02.1892; 28.06.1897 - май 1900; 26.10.1900 - 1905 владел прииском.
- 20) **Золотая Горка**, расположен по р. Воскресенка, впадающей в р. Кия. 05.11.1886 - 28.01.1899 владел прииском, в период с 01.12.1887 по 01.12.1888 и с 09.03.1892 по 28.01.1899 сдавал половину прииска в аренду купцу И. Миллеру.
- 21) **Ивановский**, расположен по ключу, впадающему в р. Карабюс, которая впадает в р. Бобровая. 1885 - 18.03.1891 состоял во владении прииском.
- 22) **Ивановский**, расположен по р. Тулуул. 1885 - 20.01.1890 состоял во владении прииском.
- 23) **Иверский**, расположен по р. Татарка. 06.12.1877- 1890 состоял во владении прииском.
- 24) **Иннокентьевский**, расположен в бассейне р. Яя. 24.10.1884 - 17.03.1890; 06.02.1892 - 24.11.1892 состоял во владении прииском.
- 25) **Казанский**, расположен по р. Талановка. 24.11.1876 - 03.05.1882; 07.02.1890 - 02.11.1892 состоял во владении прииском.
- 26) **Компанейский**, расположен по р. Талановка. 26.04.1877 - 28.02.1878 состоял во владении прииском.
- 27) **Кундато-Бурлевский**, расположен по р. Кундат. 06.05.1877 - 30.12. 1877 состоял во владении прииском совместно с нарымским мещанином Я. Миллером.
- 28) **Кундустулюльский**, расположен по р. Кундустуул. 22.02.1885 - 20.12.1891 состоял во владении прииском.
- 29) **Макаракекский**, расположен по р. Макарак. 1873 - 27.08.1874 состоял во владении прииском.
- 30) **Мало-Александровский**, расположен по р. Белистянка, впадающей в р. Полуденный Кундат. 14.02.1896 - май 1900; 26.10.1900 - ? состоял во владении прииском.
- 31) **Московский**, расположен по р. Казанка. 23.01.1884 - ? состоял во владении прииском.
- 32) **Натадьевский**, расположен по р. Паютьюл. 20.01.1876 - 1883 арендовал прииск. В 1883 году купил и продал купцу В.И. Никифорову.
- 33) **Николаевский**, расположен по ключу, не имеющему названия, впадающему справа в р. Воскресенка. 1907 - 1909 состоял во владении прииском.
- 34) **Никольский**, расположен по р. Паютьюл. 02.04.1877 - ? состоял во владении прииском.
- 35) **Никольский**, расположен по р. Никольская. 23.11.1884 - ? арендовал прииск.
- 36) **Никольский**, расположен по безымянной речке, впадающей в р. Кия. 06.02.1892 - 14.05.1893 владел прииском.
- 37) **Отрадный**, расположен по р. Вознесенка, впадающей в р. Прямой Кундат. 05.07.1887 - май 1900; 26.10.1900 - 04.02.1905 владел прииском.
- 38) **Павловский**, расположен по речке без названия, впадающей в р. Кия. 1885 - ?; 08.02.1893 - 11.01.1894 состоял во владении прииском.

- 39) **Павловский**, расположен по ключу без названия, впадающему в р. Воскресенка. 06.05.1885 - 17.01.1887 владел прииском.
- 40) **Павло-Фивейский**, расположен по р. Поперечная, впадающей в р. Приезжий Мурюк. 26.10.1900 - 1903 состоял во владении прииском.
- 41) **Петропавловский**, расположен по ключу Гавриловский, впадающему в р. Луговой Ко-
жух. 10.01.1872 - ? состоял во владении прииском.
- 42) **Петропавловский**, расположен по р. Средний Кельбес. 08.02.1893 - май 1900;
26.10.1900 - 1906 состоял во владении прииском.
- 43) **Пророко-Ильинский**, расположен по р. Покровка, впадающей в р. Малый Тулуял. 14.02.1896 - 1897; 26.10.1900 - ?; 04.02.1905 - ? состоял во владении прииском.
- 44) **Свято-Духовный**, расположен по р. Бобровая. 07.06.1884 - ? состоял во владении при-
иском.
- 45) **Семеновский**, расположен по р. Тулуял. 27.03.1875 - 25.07.1875 состоял во владении
прииском.
- 46) **Случайный**, расположен по р. Петропавловка, впадающей в р. Полуденный Кундат. 1897 - май 1900; 26.10.1900 - ? владел прииском.
- 47) **Софийский**, расположен по р. Никольская. 23.01.1884 - ? состоял во владении прииском.
- 48) **Спасский**, расположен по р. Средний Кельбес. 08.02.1893 - 14.05.1893 состоял во владе-
нии прииском.
- 49) **Стефано-Тихвинский**, расположен по р. Большой Тулуял. 03.02.1889 - 30.12.1890;
26.10.1900 - ? владел прииском.
- 50) **Томский**, расположен по р. Казанка, впадающей в р. Кия. 30.11.1883 - ? арендовал при-
иск.
- 51) **Троицкий**, расположен по р. Кундустуял. 18.04.1885 - 12.12.1890 состоял во владении
прииском; 12.12.1890 продал половину прииска купчихе Л.П. Быховской, в мае 1900
продал свою часть прииска торговому дому Вогау и К°. 26.10.1900 - 1906 состоял во
владении прииском.
- 52) **Троицкий**, расположен по р. Троицкая, впадающей в р. Талановка. ? - 29.04.1876 состо-
ял во владении прииском.
- 53) **Федосьевский**, расположен по левой вершине р. Кия. 1885 - 19.04.1889 владел прииском.
- 54) **Черносвитовский**, расположен по р. Бобровая. 07.06.1884 - ? состоял во владении при-
иском.
- 55) **Юлин-Людмиловский**, расположен по р. Чалы, впадающей в р. Яя. 08.02.1884 - ? со-
стоял во владении прииском.

Источники: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 225, лл. 68, 94, 99, 113-114, 116-117, 131, 138, 149-150, 156, 188, 195, 197, 217, 231, 251, 260, 283, 300, 305, 306, 316, 324, 342, 345, 380; д. 18, лл. 50-53, 154, 155, 158, 159, 164, 165, 188, 189, 234-235, 276-277, 310-311, 319, 320, 358-359, 435-436; д. 276, лл. 51-53, 63-64, 80-83, 85-88, 154-156, 177-178, 182-183, 186-187, 189-190, 226-228, 232-233, 235-236, 250-252, 338-339, 368-369, 391-392.

Буткевич Марк Абрамович

- 1) **Ильинский**, расположен по р. Большой Кундат. 03.05.1876 - 17.01.1878 владел прииском.
- 2) **Михайловский**, расположен по безымянной речке, впадающей в р. Кия. 10.05.1878 - 07.05.1882 состоял во владении прииском.
- 3) **Ново-Петропавловский**, расположен по ключу, впадающему в р. Большая Никольская. 03.05.1876 - 03.05.1882 состоял во владении прииском.
- 4) **Сороко-Святский**, расположен по р. Пятиключка, впадающей в р. Большой Кундат. 10.05.1878 - 07.05.1882 состоял во владении прииском.
- 5) **Троицкий**, расположен по р. Бобровая. 30.04.1877 - 10.11.1877 состоял в совместном владении прииском с купцом Т. Савельевым; 01.03.1878 - ? прииск находился в полном владении М.А. Буткевича.

Источники: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 225, лл. 67, 69, 99, 221-222; д. 276, лл. 264-267.

Буткевич Израиль Абрамович

- 1) **Воскресенский**, расположен по речке без названия, впадающей в р. Барзас. 1877 - 01.08.1887 состоял во владении прииском.
- 2) **Земфировский**, расположен по ключу Афанасьевский, впадающему в р. Большая Никольская. 19.05.1884 - ? состоял во владении прииском.
- 3) **Казанский**, расположен по р. Талановка, впадающей в р. Барзас. 1886 - 01.12.1886 состоял во владении прииском.
- 4) **Марковский**, расположен по ключу, впадающему в р. Боковая, которая впадает в р. Большой Тулуул. 23.08.1878 - май 1900; 26.10.1900 - 1905 состоял во владении прииском.
- 5) **Николаевский**, расположен по ключу, не имеющему названия, впадающему в р. Воскресенка с правой стороны. 1894 - 1907 состоял во владении прииском.
- 6) **Троицкий**, расположен по р. Троицкая, впадающей в р. Талановка. 29.04.1876 - 26.11.1878 состоял во владении прииском.
- 7) **Хивинский**, расположен по р. Большая Никольская, впадающей в р. Большой Кундат. 26.01.1879 - 04.12.1886 владел прииском.

Источники: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 225, лл. 179, 188-189, 276-277, 283, 324; д. 276, лл. 51-52, 408-411.

Буткевич Савелий Абрамович

- 1) **Александровский**, расположен по двум ключам, впадающим в р. Большой Тулуул. 20.09.1886 - 26.01.1895 владел прииском.
- 2) **Ивановский**, расположен по р. Тулуул. 20.01.1890 - 19.05.1892 состоял во владении прииском.
- 3) **Ольгинский**, расположен по р. Кийский Шалтырь. 10.12.1898 - 28.11.1901 владел прииском.
- 4) **Петровский**, расположен по р. Кия. 1883 - ? состоял во владении прииском.

- 5) **Святителя-Никольский**, расположен по р. Золотой Тулуял. 02.01.1879 - 20.05.1882 состоял во владении прииском.
- 6) **Стефано-Тихвинский**, расположен по р. Большой Тулуял. 20.01.1890 - 09.01.1893 владел прииском.

Источники: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 225, лл. 95, 216; д. 276, лл. 82-83, 177-178, 278-279, 324-325.

Буткевич Михель Семеновна

- 1) **Воскресенский**, расположен по ключу, впадающему в р. Кия. 07.06.1884 - ? состояла во владении прииском.
- 2) **Елизаветинский**, расположен по р. Бобровая. 1872 - 03.05.1885 состояла во владении прииском.
- 3) **Золотой Бугорок**, расположен по р. Никольская. 20.01.1878 - 25.04.1881 состояла во владении прииском, с 29.09.1878 по 25.04.1881 сдавала в аренду. 31.12.1881 - 17.02.1882 арендовала прииск.
- 4) **Рождественский**, расположен по неизвестной речке, впадающей в р. Татарка. 07.06.1884 - ? состояла во владении прииском.

Источники: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 225, лл. 180, 203, 215, 303; д. 276, л. 64-65.

Буткевич Соломон Маркович

- 1) **Мало-Александровский**, расположен по р. Белистянка, впадающей в р. Полуденный Кундат. 06.02.1892 - 09.01.1893 состоял во владении прииском.
- 2) **Случайный**, расположен по р. Петропавловка, впадающей в р. Полуденный Кундат. 08.02.1893 - 17.10.1893 владел прииском.

Источники: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 18, лл. 53-54; д. 276, лл. 251-252.

Буткевич Вениамин Рувимович

- 1) **Троицкий**, расположен по левой покати р. Кундустуял. 10.02.1910 - 1911 состоял во владении прииском.

Источник: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 276, лл. 87-88.

Буткевич Эсфирь Моисеевна

- 1) **Троицкий**, расположен по левой покати р. Кундустуял. 06.02.1913 - ? состояла во владении прииском.

Источник: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 18, л. 85.

Буткевич Михаил Семенович

- 1) **Александровский**, расположен по р. Александровка, впадающей в р. Средний Кельбес. 29.01.1890 - 09.05.1890 содержал прииск в аренде; 09.05.1890 - 30.11.1892 передал прииск в аренду И.А. Юдалевичу.
- 2) **Воскресенский**, расположен по р. Большой Тулуял. Август 1900 - ? разрешены разработки отвалов.
- 3) **Троицкий**, расположен по р. Боковая, впадающей в р. Большой Тулуял. 1902 - 1903 имел право на разработку отвалов.

Источники: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 276, лл. 154-156, 259-260, 334-335.

Буткевич Михель Израилевич

- 1) **Стефано-Тихвинский**, расположен по р. Большой Тулуял. 10.02.1894 - май 1900 владел прииском.
- 2) **Никольский**, расположен по безымянной речке, впадающей в р. Кыя. 15.02.1900 - 1904 имел право на разработку отвалов прииска.

Источники: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 276, лл. 177-178, 189-190.

Буткевич Янкель (Яков) Маркович

- 1) **Ениктетовский**, расположен по ключу или р. Оленевая, впадающей в р. Кундат. 1888 - 13.01.1892 владел прииском.
- 2) **Никольский**, расположен по левой вершине р. Суэта, впадающей в р. Барзас. 24.09.1895 - май 1900 владел прииском; 26.10.1900 - ? арендовал прииск у торгового дома Вогау и К°.

Источники: ГАКО, ф. д-3, оп. 1, д. 276, лл. 260-261, 324-325.

Поколенная роспись рода Буткевичей*

I поколение

1. Абрам Буткевич, в 1860-х гг. прибыл в Сибирь, поселился в г. Мариинске Томской губернии, ж. Фейга, +1876, мариинская купчиха 2 гильдии.

II поколение

2-1. Израиль Абрамович, *1830, +14.07.1910 (или 25.03.1909); 23.05.1884 г. заключил второй брак с вдовой Хивой Абрамовной, крестьянкой Покровской волости Ачинского округа; в 1884 г. занесен в списки избирателей как мариинский купец 2 гильдии, владеющий недвижимым имуществом в г. Мариинске; не позднее 1888 г. переехал с семьей в п. Тисуль, умер и погребен там же.

3-1. Семен Абрамович, *1836, ж. Анна Абрамовна, *1846; переехал с семьей в п. Тисуль не позднее 1888 г., зарегистрирован как мариинский купец.

4-1. Марк (Мордух) Абрамович, *1840, ж. Екатерина Леонтьевна, *1840; прибыл с семьей в п. Тисуль 20.04.1877; в 1888 г. зарегистрирован как мариинский купец.

5-1. Рувим (Роман) Абрамович, * 1841, ж. Михель Семеновна, *1848; в 1884 г. занесен в списки избирателей по г. Мариинску как купец 2 гильдии, владеющий недвижимостью в городе; переехал в п. Тисуль не позднее 1888 г.; имел в поселке мануфактурную лавку в собственном доме, 2 приказчиков, годовой доход 1000 руб. серебром.

6-1. Цаммель (Цапель, Савелий) Абрамович, ж. Хана Иосифовна; в 1900 г. проживал в п. Тисуль.

III поколение

7-2. Лейб Израилевич, +1884.

8-2. Михель Израилевич, *1863.

9-2. Вениамин Израилевич, *1866, ж. Люба Иосифовна; в 1906 г. заведовал мануфактурной лавкой в п. Тисуль, принадлежащей жене томского купца Сарре Кувимовне Миллер, годовой доход лавки 1000 руб. серебром.

10-3. Михаил Семенович, *1869.

11-3. Вениамин Семенович, *1872.

12-3. Надежда Семеновна, *1876.

13-4. Рива Марковна, 22.03.1882 вышла замуж за мариинского мещанина Пейсаха Савельевича Хейсин.

14-4. Янкель Маркович, *1861; ж. Мирьем (Мария) Хаимовна, +08.08.1895 в п. Тисуль от «неправильного разрешения», погребена там же.

15-4. Соломон Маркович, * 1867; 12.01.1888 вступил в первый брак с девицей Мино, дочерью мариинского мещанина Шмае Хейсин.

16-4. Александр Маркович, *1871.

17-4. Натолий Маркович, *1873; ж. Эсфирь Моисеевна владела лавкой в п. Тисуль, годовой доход 12 000 р., 1 приказчик, собственный дом.

18-4. Моисей Маркович, *1877.

19-5. Сарра Рувимовна, *1868, м. Гирш Михелевич Миллер; их дети: Александр-Абе, *15.08.1894; Яков, *3.01.1898; Рахиль, *14.07.1899, все родились и проживали в п. Тисуль.

20-5. Рива Рувимовна, *1869; 12.02.1889 г. вышла замуж за почетного гражданина Леонтия Денисовича Преисман.

21-5. Вениамин Рувимович, *1873; ж. Эстер-Мойке Моисеевна.

22-5. Аграфена Рувимовна, *1876.

23-5. Абе Рувимович, *21.09.1885.

24-5. Симон Рувимович и Хананий Рувимович, близнецы, *10.12.1888.

25-5. Бинох Рувимович, в 1898 г. заведовал мануфактурной лавкой отца в п. Тисуль, годовой доход 1000 руб. серебром, 2 приказчика, собственный дом.

26-6. Фейга Цаммелевна, 19.11.1897 г. вступила в брак с томским мещанином Мордхе Берковичем Хотимским.

27-6. Рейзе Цаммелевна, *10.06.1898.

28-6. Бася Цаммелевна, *10.07.1899.

29-6. Авроил-Абе и Михоэль Цаммелевичи, близнецы (возможно сямские, поскольку умерли в один день), *28.02.1893, +03.11.1893 «от поноса и рвоты», погребены в п. Тисуль.

30-6. Азриест Цаммелевич, *22.05.?

IV поколение

31-9. Рахмаил Вениаминович, *19.12.1906.

32-9. Фейга Вениаминовна, *10.10.1909.

33-14. Леонтий Янкелевич, *1885.

34-14. Волв Янкелевич, *29.05.1892.

35-14. Аврам-Абе Янкелевич *26.01.1900.

36-14. Михоэль Янкелевич, *03.07.1901, +13.06.1902, от тифа, погребен в п. Тисуль.

37-14. Григорий Янкелевич, *23.05.1904.

38-14. Иуда Янкелевич, *22.07.1907, +03.07.1908, умер и погребен в п. Тисуль

39-14. Песах Янкелевич, 06.10.1908.

40-15. Либэ Соломоновна, *28.01.1893.

41-15. Морэ Соломоновна, *20.07.1905; 28.07.1920 г. ей выдана справка о рождении.

42-21. Моисей Вениаминович, *26.01.1898.

43-21. Матвей Вениаминович, *10.11.1899.

44-21. Софья Вениаминовна, *07.05.1908.

**Источники: ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 428, л. 9об.; д. 538, л. 1об.; д. 629, л. 7об.; д. 741, л. 22об., 44об.; д. 765, л. 16об.; д. 854, л. 52об.; д. 872, л. 5об., 20об., 23об.; оп. 4, д. 2, л. 12об., 47об., 55об., 123об., 198об., 242об., 282об., 400об., 404об., 415об., 417об., 457об., 465об., 470об.; д. 75, л. 5об.; д. 120, л. 23об.; д. 248, л. 9об.; оп. 4, д. 281, л. 6; д. 355, л. 1об., 8об.; оп. 5, д. 19, л. 57об., 78об., 98об.; оп. 7, д. 1, л. 8об., 23об., 34об., 62об., 71об., 108об., 156об.; ф. д-22, д. 146, л. 4об-5, д. 133, л. 129об., 134об.*

ЕРМОЛАЕВ Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, зав. отделом информационно-поисковых систем ГАКО, старший преподаватель кафедры отечественной истории КемГУ.

М.А. ШЕЛКОВНИКОВ

ТОРГОВЛЯ г. МАРИИНСКА

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Маринск является старейшим после Кузнецка городом на территории современной Кемеровской области. Данное обстоятельство само по себе подра-

зумекает научный интерес к истории этого города, его хозяйственному и бытовому укладу. История г. Мариинска является неотъемлемой частью не только Кузбасса, но и обширной территории, известной под названием Томской губернии, включавшей в себя территории современных Кемеровской, Новосибирской, Томской области и Алтайского края.

Между тем приходится констатировать, что история этого старинного сибирского города фактически не исследована на научном уровне. Работы, так или иначе затрагивающие историю города, носят тезисный, обзорный характер, написаны в стиле популярных очерков, опубликованы в газетах или отдельными брошюрами и не претендуют на статус научного исследования. Кузбасское краеведение значительно отстает от других регионов Сибири в области исследования дореволюционной истории и, особенно, социально-экономической истории периода капитализма.

Данная работа является попыткой осветить социально-экономическое развитие г. Мариинска в послереформенный период, показать характер развития торговли, факторы, влияющие на процессы формирования торгово-промышленной буржуазии.

Мариинск был основан как село Кийское в 1698 г. В декабре 1856 г. село стало городом Кийском, но уже через полгода было переименовано в Мариинск. Одновременно был образован Мариинский уезд Томской губернии из восточной части Томского округа. Мариинск представляет собой небольшой, но последовательно развивающийся сибирский город. Ему не была уготована роль быстрорастущих сибирских центров, но, вместе с тем, город развивается хоть и медленно, но достаточно динамично. С самого начала село занимало выгодное географическое положение. Когда в 1730 г. вышел указ Сената о строительстве московско-сибирского тракта до Иркутска, село оказалось на его пересечении, на участке Томск – Красноярск. Этот фактор значительно оживил населенный пункт. Он послужил основой возникновения извозного промысла среди жителей села. В Кийском появляются постоянные дворы, обслуживающие проезжающих, жители предоставляют им ночлег, питание, фураж, ямщицкую снасть и т.п. Село оказывается на пути пересечения всех обозов, на пути передвижения ссыльных и арестантских команд.

Более ощутимый рост села, обусловивший преобразование его в город, начинается с 20-х годов XIX в. В 1826 г. правительство разрешает поиск и добычу сибирского золота. Село Кийское оказывается в центре золотоносного района, превратившись, таким образом, в перевалочную базу для разного рода предпринимателей, искателей и просто авантюристов. Сотни людей в поисках легкой наживы устремились в Мариинскую тайгу. К моменту преобразования села в город он становится центром найма рабочих, центром снабжения приисков продовольствием и различными товарами¹. На этой основе в городе и складывалась торговая буржуазия. Купцы и более мелкие предприниматели, реги-

стрируясь в городе, основывали здесь лавки, питейные дома, харчевни, открывали торговые предприятия непосредственно на золотых приисках.

Немаловажным обстоятельством для города стало строительство Великой сибирской железной дороги (Транссиба). Мариинск становится одной из станций на пути следования поездов из европейской части страны до Владивостока. Железная дорога резко подорвала значение водных и сухопутных путей сообщения, существующих до нее в Сибири, в частности московско-сибирского тракта, фактически упразднила роль извозного промысла (в его прежнем понимании). Вместе с тем, для Мариинска великое строительство стало еще одним фактором, способствующим развитию торговли. Движение через станцию началось в 1897 г., и с этого момента город стал быстро обгонять еще один старейший населенный пункт на территории Кузбасса – Кузнецк.

Строительство железной дороги резко увеличило связь хозяйства города и округа с рынком, способствовало развитию товарного хозяйства, открывало невиданные ранее возможности для мелкого и среднего бизнеса. Теперь даже мелкий предприниматель, обладающий незначительным капиталом, мог закупать товары не из рук крупных купцов-оптовиков, которые ранее фактически монополизировали торговые операции, а непосредственно от производителей по железной дороге. К 1912 г. пассажирский оборот станции Мариинск составил более 96 тыс. человек, грузооборот около 1,5 млн пудов различных грузов². По данным показателям Мариинск опережал большинство станций, находящихся в пределах Томской губернии. Строительство Великого Сибирского пути еще более активизировало золотопромышленность региона, несмотря на все факторы субъективного характера, тормозившие ее. К 1913 г. в губернии существовало 89 золотых приисков. Все они были сосредоточены в Алтайском горном округе и Мариинском уезде. В Мариинском уезде находилось 34 прииска, но они добывали более 59 пудов золота, на 18 пудов больше, чем в Алтайском горном округе³. Относительно высокая заработная плата приисковых рабочих увеличивала покупательную способность населения округа, а сезонный характер работ обеспечивал приток в центр уезда людей, готовых оставить заработанные тяжелейшим трудом деньги в многочисленных питейных заведениях города.

Рост населения Мариинска во второй половине XIX – начале XX вв. нельзя назвать стремительным, но он был очень устойчивым. В 1858 г. в городе проживало 3671 человек⁴, по данным переписи 1897 г. – 8300⁵, к 1 января 1913 г. – 14198⁶. По количеству жителей город занимал пятое место в Томской губернии, значительно уступая Томску, Новониколаевску, Барнаулу и Бийску, но превосходя Каинск, Кузнецк, Колывань, Нарым, Татарск, Тайгу и Боготол.

Мариинск, в отличие от многих других сибирских городов, производил на современников довольно благоприятное впечатление. Известный исследователь

Сибири Ипполит Завалишин отмечал в начале 60-х гг. XIX в., что Мариинск «с давних пор ... славился в торговом мире своими базарами, оборотливостью и сметкой своих жителей»⁷.

Отмечая узость рынка в округе, авторы отчетов об экономическом состоянии города тем не менее признают, что, в силу развития золотопромышленности, торговое значение Мариинска распространяется на Ачинский и Минусинский округа⁸, а «хлебные и животные продукты» имеют значительный сбыт в Восточной Сибири и даже на Дальнем Востоке⁹.

Торговля была основным занятием значительной части жителей города и округа. Наглядным подтверждением тому являются данные первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. По процентному соотношению лиц, имеющих самостоятельные занятия, занятых в торговле, к другим группам населения Томской Губернии, Мариинский округ уступал лишь Томскому. 2,6% всех «самостоятельных хозяев» Мариинского округа были заняты в сфере торговли (таблица 1). В самом городе этот процент был существенно выше: из 3198 «самостоятельных» лиц 299 человек указывали в качестве основного занятия торговлю, что составило 9,3% от общего числа. По этому показателю Мариинск, в силу естественных причин, уступал Томску, Барнаулу и Бийску, крупнейшим и наиболее развитым на тот момент в торговом отношении городам. Основное количество торговцев г. Мариинска занималось куплей-продажей продукции сельского хозяйства – 45,2%, мелочной и смешанной торговлей – 18%, торговлей «питейной» – 9,8%, а также содержанием трактиров, гостиниц, меблированных комнат – 6,7% (таблица 2).

Анализ источников показывает поступательное развитие городской торговли. В 1865 г. в Мариинске была зарегистрирована выборка трех свидетельств купца 1-й гильдии и 65 свидетельств 2-й гильдии¹⁰, в 1880 г. 94 свидетельства 2-й гильдии¹¹, что указывает на увеличение количества крупных торговцев. При этом следует оговориться, что многие купцы, выбирая свидетельства, вели торговлю не в городе, а в округе. В начале XX в. количество выбранных гильдейских свидетельств и свидетельств I – II разряда (дающих право вести крупную торговлю) резко уменьшается, в 1906 г. по Мариинску их было выбрано всего 27¹². При этом было бы неверным делать вывод об уменьшении объемов торговли, поскольку после принятия в 1898 г. закона о Промысловом налоге изменился сам характер налогообложения. Гильдейские свидетельства утратили характер документа, разрешающего производство того или иного вида торговли, их выборка стала необязательной. Бизнес в значительной степени переместился в сферу мелкого и среднего предпринимательства.

Более объективные представления о развитии торговли в городе дают данные о росте количества торговых заведений. В 1865 г. их было 70 (включая харчевни, трактиры, постоялые дворы и т.п.)¹³, в 1880г. – 105¹⁴, в 1892 г. – 116¹⁵.

Тенденция роста сохранилась и в дальнейшем, и если в 1892 г. обороты торговых заведений Мариинска составляли 261000 руб., то на рубеже XIX – XX вв. выросли до 1 млн.¹⁶

Таблица 1

Округ, город	Количество лиц, имеющих самостоятельные занятия	Количество занятых в торговле	% занятых в торговле
Томский округ	86005	4804	5,6
Томск	27228	3059	11,2
Нарым	370	27	7,3
Колывань	3292	215	6,5
Барнаульский округ	132989	2934	2,2
Барнаул	9319	1059	11,4
Бийский округ	66835	1445	2,2
Бийск	5581	634	11,4
Змеиногорский округ	50107	723	1,4
Каинский округ	45672	938	2,1
Каинск	2929	254	8,7
Кузнецкий округ	38067	590	1,6
Кузнецк	1336	121	9,1
Мариинский округ	31941	840	2,6
Мариинск	3198	299	9,3

Источники: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 56. Томская губерния. Спб., 1904. С. 148 – 151; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по видам главных занятий и по возрастным группам. Таблица XX. Т. 4. Спб., 1905. С. 146-161.

Характеризуя торговлю города, нельзя не остановиться на одной особенности. В отличие от других городов губернии в Мариинске не функционировала ярмарка. Официально она была установлена в декабре и зарегистрирована под названием Казанской, но съезда на нее не осуществлялось, за очень редким исключением, на протяжении всего рассматриваемого периода. Ее функции выполнял оживленный базар, официально проводившийся по пятницам и субботам. На него съезжались многочисленные сельские обыватели, продающие и покупающие продовольствие и товары первой необходимости. Деятельность базара не прекращалась и в другие дни, так как базарная площадь в Мариинске была сосредоточением пунктов стационарной торговли и специальных продо-

вольственных рядов. Эти ряды сдавались городскими властями в оброчное (арендное) содержание на определенный срок. Арендаторы, в свою очередь, пользовались правами субаренды, т.е. могли сдавать торговые места другим лицам за плату¹⁷.

Таблица 2

Важнейшие виды торговли	Количество занятых (лица, имеющие самостоятельные занятия)			% занятых		
	всего	округ	город	всего	округ	город
Торговля вообще (мелочная, смешанная, разными товарами, предметами домашнего обихода)	292	238	54	34,8	44	18
Торговля живым скотом	51	45	6	6,1	8,3	2
Торговля зерновыми продуктами	5	3	2	0,6	0,5	0,7
Торговля другими продуктами сельского хозяйства	177	42	135	21,1	7,7	45,2
Торговля строительными материалами, топливом	13	8	5	1,5	1,5	1,7
Торговля предметами домашнего обихода	4	2	2	0,5	0,4	0,7
Торговля разного рода металлическими товарами, машинами, оружием	9	2	7	1,1	0,4	2,4
Торговля тканями, предметами одежды и галантерейными товарами	113	94	19	13,4	17,4	6,4
Торговля кожами, мехами, пухом, шерстью и т.п.	2	0	2	0,2	0	0,7
Торговля предметами роскоши, наук, искусств, культа и т.п.	1	0	1	0,1	0	0,3
Торговля остальными продуктами	0	3	7	1,2	0,5	2,4
Торговля разносная и развозная	25	16	19	3	2,9	
Содержание трактиров, гостиниц, меблированных комнат	41	21	20	4,9	3,9	6,7
Торговля питейная	97	68	29	11,5	12,5	9,8
Итого:	840	541	299	100	100	100

Источники: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 56. Томская губерния. Спб., 1904. С. 148–151; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по видам главных занятий и по возрастным группам. Таблица XX. Т. 4. Спб., 1905. С. 146–161.

Оживленный базар давал доход многочисленным содержателям постоя-

лых дворов, которых в 1899 г. насчитывалось в городе 31 человек (при этом, правда, следует учитывать, что податной инспекцией из них было учтено лишь четверо)¹⁸.

Стационарная торговля осуществлялась из лавок и балаганов. Лавки, в свою очередь, делились на обычные и мелочные (так называемые «лавочки»), разница между ними заключалась в ассортименте продаваемых товаров, который очень жестко регламентировался специальными законодательными актами. Поэтому обычные лавки содержались, как правило, купцами (по крайней мере, до конца XIX в.), а мелочные – мещанами и крестьянами, отставными военными и их женами. Все они составляли слой мелкой и средней торговой буржуазии.

Балаганами назывались легкие постройки, обычно из досок и парусины, в которых также велась торговля мелочным товаром.

Огромное значение в Мариинске имела питейная торговля. Она контролировалась владельцами оптовых складов спирта и вина, но в значительной степени осуществлялась и содержателями питейных заведений, постоянных дворов, харчевен, трактиров, штофных лавочек, ренсковых погребов и т.п. Штофные лавки представляли собой заведения, в которых продавали алкогольные напитки «на вынос», в других заведениях разрешалось распитие алкогольных напитков на месте. Название питейного заведения «ренсковый погребок» означало, что здесь, кроме русской продукции, предлагаются напитки импортного производства. Из приложений 1, 2 отчетливо видно, какого размаха достигла в городе виноторговля. В 1865 г. заведений с продажей спиртных напитков насчитывалось 47 из 70 зарегистрированных генеральной поверкой торговли (приложение 1). В 1880 г. их было 48 из 105. Рост количества питейных заведений во второй половине XIX в. сдерживали лишь определенные законодательные ограничения и влияние губернских властей. Так, в 1868 г. канцелярия Томского губернатора напрямую высказывала Мариинскому Городовому хозяйственному управлению свою озабоченность наличием в городе столь большого количества заведений с продажей алкогольных напитков¹⁹.

Разумеется, столь крупный размах виноторговли объясняется не только распространением пьянства в уезде (особенно среди приисковых рабочих), но и высокой степенью доходности подобного бизнеса. Только по официальным данным винная торговля в Мариинском уезде давала 10–12% прибыли, а содержание постоянных дворов, трактиров, харчевен – 20%²⁰.

В приложениях 1–5 представлены фамилии торговцев г. Мариинска по данным на 1865, 1880, 1895–1897, 1906–1907 и 1913 гг. Сведения на 1865 и 1880 гг. даны по результатам журналов генеральной проверки торгово-промышленных заведений г. Мариинска. Это ценнейший источник по истории торговли, поскольку он относительно полно учитывает и торговые заведения, и

их владельцев. К сожалению, для конца XIX – начала XX вв. подобные журналы по г. Мариинску сохранились либо фрагментарно, либо не сохранились вообще, поэтому для этого периода, на основе архивных и опубликованных источников, автором собраны сведения только по наиболее значительным представителям торговли.

Из журнала генеральной поверки торгово-промышленных заведений Мариинска на 1865 г. видно, что 70 торговых заведений принадлежали 51 владельцу, из которых выделялись мещане Александр Васильев, владеющий двумя питейными домами, тремя штофными лавками и одной мелочной; Андрей Ильин – три питейных дома, а также купцы 2-й гильдии Прейсман Анна Яковлевна – 4 питейных дома и штофная лавка, и Степан Рязанов – 1 питейный дом и 5 штофных лавок. Два оптовых склада спирта и вина, дающих наибольшую прибыль, содержали купец 1-й гильдии Сидор Григорьевич Щеголев и купец 2-й гильдии Виталий Исаев (приложение 1).

Через 15 лет, к 1880 Виталий Исаев занимает уже господствующее положение на рынке виноторговли. Ему принадлежат, кроме оптового склада, 11 питейных заведений, 2 ренсковых погреба, харчевня и лавка. Безусловно, он является одним из самых преуспевающих предпринимателей Мариинска в данный период. Кроме него, выделяются купец 2-й гильдии Артемий Золотарев – 3 лавки, Павел Казанцев – 4 питейных заведения, Анна Васильевна Гандль – 4 питейных заведения, а также владельцы оптовых складов спирта и вина Исай Мозес и Андрей Николаевич Пастухов (приложение 2).

В тот же период выделяются купцы Юдалевич Исай Абрамович (3 лавки и ренсковый погреб) и знаменитый Трифон Тимофеевич Савельев (2 лавки и ренсковый погреб). Оба являются основателями династий мариинских купцов, занявших господствующее положение в мариинской торговле в конце XIX – начале XX вв. Обороты И.А. Юдалевича в Мариинске уже в конце XIX в. достигали 36000 руб. – очень большую по тем временам сумму (приложение 3). В начале XX в. «клан» Юдалевичей занимался фактически всеми видами торговли, так же как и Трифон Савельев, который в 1894 г. учредил торговый дом «Трифон Савельев и сыновья». Торговыми делами занялись пятеро его сыновей. Непосредственно в Мариинске проживали Иосиф и Петр Трифионовичи, остальные вели дела в Красноярске и Енисейске²¹. К концу XX века обороты торгового дома достигали 75000 руб. только в Мариинске, а в начале XX в. торговый дом «Трифон Савельев и сыновья» занял господствующее положение в городской торговле.

Среди других крупных предпринимателей города конца XIX в. необходимо отметить Гурьевича Моисея Марковича (оборот до 25000 руб.), Гурьевича Тогуля Марковича (до 38000 руб.), Пастухову Феклу Степановну (до 36000 руб.) и Черданцева Виктора Петровича (приложение 3).

Начало XX в. характеризуется развитием в торговле всех сибирских городов, в том числе и Мариинска, корпоративных форм организации бизнеса – товариществ, акционерных обществ, торговых домов. В Мариинске окончательно утверждаются и играют ведущую роль в торговле династии Гурьевичей, Ольшевских, Ольховских, Савельевых, Хейфицев, Юдалевичей (приложения 4, 5). Каждая из них достойна стать темой отдельной статьи.

1. История Кузбасса. Ч. I-II. Кемерово, 1967. С. 140.
2. Сибирский торгово-промышленный ежегодник на 1914–1915. Пг., 1915. Отд. III. С. 227.
3. Там же. С. 223.
4. Волости и населенные места. 1893 г. Вып. 12. Томская губерния. СПб., 1894. С. 79.
5. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1990 г. Томск, 1900. С. 182.
6. Сибирский торгово-промышленный ежегодник на 1914–1915. Пг., 1915. Отд. III. С. 208.
7. Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862. Т. I. С. 147.
8. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 200.
9. РГИА, ф. 1290, оп. 5, д. 246, л. 51.
10. Волости и населенные места. 1893 г. Вып. 12. Томская губерния. СПб., 1894. С. X.
11. ГАКО, ф. д-22, оп. 1, д. 50, л. 13.
12. ГАКО, ф. д-22, оп. 1, д. 405, л. 122–123.
13. ГАКО, ф. д-44, оп. 1, д. 49, л. 9–32 (подсчет наш).
14. ГАКО, ф. д-22, оп. 1, д. 62, л. 2–22 (подсчет наш).
15. РГИА, ф. 573, оп. 20, д. 441, л. 5.
16. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 3. Кн. 1. Новосибирск, 1996. С. 79.
17. ГАКО, ф. д-22, оп. 1, д. 116, л. 28–30.
18. ГАКО, ф. д-35, оп. 1, д. 7, л. 7.
19. ГАКО, ф. д-44, оп. 1, д. 119, л. 1.
20. РГИА, ф. 573, оп. 20, д. 4342, л. 5.
21. ГАКО, ф. д-35, оп. 1, д. 7, л. 57–58.

ШЕЛКОВНИКОВ Максим Александрович, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Кемеровского сельскохозяйственного института.

Л.Ф. КУЗНЕЦОВА

К БИОГРАФИИ ЛЬВА АЛЕКСАНДРОВИЧА МИХЕЛЬСОНА

Лев Александрович Михельсон известен исследователям промышленного освоения Сибири как владелец Судженских копей, старейших угольных предприятий Кузбасса. Возникли они в связи с постройкой Великого сибирского пути в конце XIX в. Его по праву можно назвать родоначальником угольной промышленности нашего края, поскольку разработка Судженских и Анжерских копей положила начало развитию первого крупного угольного района Кузбасса.

Вместе с тем, оценка его деятельности в краеведческой литературе, поданная с классовых позиций, рисует образ капиталистического хищника, которому были чужды человеческие чувства, который "в погоне за высокими прибылями в годы войны всеми силами форсировал добычу угля"¹. А когда Судженский Совет в апреле 1917 г. отстранил его администрацию от управления копиями, Л.А. Михельсон требовал восстановления законного порядка - возврата частной собственности ее владельцу. С позиций сегодняшнего дня любому юристу, наверное, ясно, что требования его были законны. Что же до состояния Судженских копей... По тем временам они были в техническом отношении самыми оснащенными². Проявлялась и забота о социально-бытовой сфере жизни рабочих. На копиях были школа и больница, содержащиеся на средства владельца. В 1910 г. он построил церковь на Судженке³.

Негативное отношение к личности Л.А. Михельсона, как одного из представителей класса эксплуататоров, привело к тому, что его биографией никто не занимался. Данная статья является более полным вариантом доклада, прочитанного на Всероссийских научных чтениях «Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России» (Кемерово, 26-28 октября 1999 г.).

В Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) имеется личный фонд Л.А. Михельсона за 1883-1918 гг. (ф. 1344), в котором хранится 273 дела. Некоторые из них по запросу начальника архивного управления Кемеровской области В.А. Сергиенко в копиях в виде копийного варианта присланы в Государственный архив Кемеровской области. Наряду с материалами о Л.А. Михельсоне, есть документы, рассказывающие об его семье, в частности об отце - Александре Михайловиче.

Наибольший интерес представляет «Формулярный список о службе бывшего гражданского инженера департамента земледелия и сельской промышленности коллежского советника Александра Михайловича Михельсона»⁴. Этот документ дает представление о родителях Льва Александровича, местах службы отца, и о материальном состоянии семьи. Родился А.М. Михельсон в 1825 г., в 1840 г. поступил в Московский лесной и межевой институт казенным воспитанником, из чего можно сделать вывод, что средств на обучение у его родите-

лей не было. В 1845 г. переведен в офицерский класс отделения гражданских инженеров, произведен в чин 14 класса и определен департаментом государственных имуществ на службу в Киев, в палату государственных имуществ, откуда откомандирован в Подольскую губернию "для занятий по устройству православных церквей на казенных имениях"⁵. В 1849 г. произведен за выслугу лет в губернские секретари, а за усердие службы отмечен единовременным жалованием. В 1850 г. Александр Михайлович повышен в звании и занял место штатного инженера. Его служебные характеристики были отличными, и в 1856 г. он стал коллежским асессором, получил первую награду - бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853-56 гг.

В 1866 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени и причислен к министерству государственных имуществ, но оставлен в Подольской губернии. В 1868 г. с производством в надворные советники направлен в Никитский сад для досмотра над постройками. В 1872 г. отправлен для ревизии в Петровскую земледельческую и лесную академию, и вскоре произведен в коллежские советники и награжден орденом Св. Станислава 2-й степени. В 1873 г. А.М. Михельсон подал прошение об отставке по болезни, но, не дождавшись ее, умер 22 марта 1875 г., оставив жену с пятью несовершеннолетними детьми - Владимиру было 15 лет, Льву - 14, Александру - 11, Марии - 9, Юлии - 7 лет. Выделенная за мужа пенсия в 171 рубль вместе с пособиями в 100 рублей на каждого ребенка, обеспечивали весьма скромную жизнь⁶.

Его жена Мария-Антуанета Федоровна (в девичестве Делиус), оказавшаяся в затруднительном положении, тем не менее, заботится о карьере своих детей и дает им образование. Старший сын Владимир, «окончил курс в Московском университете, состоял профессором Московского сельско - хозяйственного института»⁷. Он стал известным физиком-теоретиком, ученым с мировым именем. Лев Александрович Михельсон был вторым сыном. В «Выписи», данной притчем Христо-Рождественской церкви читаем: «... акт о рождении и крещении сына коллежского асессора Александра Михайловича Михельсона Льва по метрическим спискам местечка Тульчина (Брацловского уезда Подольской губернии) состоит запись в следующем порядке тысяча восемьсот шестьдесят первого года 7 августа рождение, а крещение тысяча шестьдесят четвертого года 20 июня ... восприемниками были 9-го стрелкового батальона капитан Михаил Антонович Казаринов и дворянка Вильгельмина Федоровна Гелиус»⁸. В 1868 г. семья переехала в Москву, где и обосновалась прочно. В 1871 году, еще при жизни отца, Лев поступил в гимназию.

В 1878 г. он окончил Московскую частную гимназию Фр. Креймана. В Аттестате зрелости отзывы об ученике Льве Михельсоне самые положительные, оценки хорошие и отличные⁹. Избрав профессию юриста, 16 июня этого же года подал прошение ректору Московского императорского университета о

приеме в число студентов юридического факультета¹⁰.

Перед окончанием университета Л.А. Михельсон представил документ о дворянском происхождении, свидетельство от Московского уездного предводителя дворянства князя Трубецкого: «Лев Александрович Михельсон, есть в действительности потомственный дворянин, как это видно из послужного списка отца его коллежского советника А.М. Михельсона»¹¹. Поэтому в аттестате об окончании юридического факультета Московского университета и получении степени кандидата права написано «потомственным дворянином» Л.А. Михельсоном 16 февраля 1883 г. Получив документ на руки, Лев Александрович стал дипломированным юристом¹².

В личном фонде имеются документы, отражающие деятельность Л.А. Михельсона в качестве присяжного поверенного: свидетельство о назначении защитником на суде, дело фирмы братьев Бутиных за 1885—1887 гг. о незаконном учреждении администрации Торгового дома братьев Бутиных.

В 1895 г. Лев Александрович подал прошение московскому обер-полицеймейстеру о выдаче свидетельства на право разведывания месторождений золота и руды. С этого времени началась его предпринимательская деятельность в Сибири.

В документах есть прошения в Министерство финансов о разрешении учредить Акционерное общество Судженских каменноугольных копей за 1899-1900 гг.; Устав Акционерного общества Судженских каменноугольных копей Л.А. Михельсона и пояснительная записка к проекту устава; договор управления Сибирской железной дороги с Л.А. Михельсоном и технические условия на поставку каменного угля близ станции Судженка Сибирской железной дороги за 1898-1900 гг.; акты и сравнительные таблицы результатов испытания каменного угля на Анжерского, Судженского и Черемховского районов за 1908-1910 гг., а также письмо директора первого Сибирского среднего политехнического училища Д. Невского к Л.А. Михельсону с просьбой о разрешении пройти студентам практику на Судженских коях за 1915 г.

По своим политическим убеждениям Л.А. Михельсон тяготел к конституционным монархистам, состоял членом московского ЦК партии "Союза 17 октября". Он активно работал в совете съездов представителей промышленности и торговли - главном оплоте партии октябристов, помогал в издании партийной газеты "Голос Москвы". Вел большую общественную работу, состоял членом попечительских советов учебных заведений, культурных обществ. О чем свидетельствуют: журналы заседаний Совета съездов представителей промышленности и торговли; постановления Совета съездов представителей промышленности и торговли за 1916-1917 гг.; письма комитета Сибирского бюро при Совете съездов к Л.А. Михельсону по вопросам развития металлургической промышленности и перевозки угля на Урале водным путем за 1916 г.; тезисы,

составленные Л.А. Михельсоном, о задачах Временного правительства и о создании постоянной власти; финансовые документы по изданию газеты "Голос Москвы" и переписка пайщиков с главной конторой "Голос Москвы" за 1915 г.; письма Союза родительских комитетов родительскому комитету при женской гимназии о работе школ в Москве за 1917-1918 гг.; устав польского общества попечения о памятниках искусства и старины в Москве, список и удостоверение членов общества за 1917-1918 гг.; уведомления Совета общества счетоводов имени Ф.Б. Езерского, главной бухгалтерии товарищества Суворина "Новое время" за 1912-1917 гг. и др.

Сохранилась переписка Л.А. Михельсона с А. Ралле, В. Галловеем, Н.М. Михельсон, Я.Я. Михельсоном, А.Л. Михельсоном, А.Я. Домбровским, Е.А. Туликовым и др., а также альбом рисунков и записей родных и знакомых Михельсона.

В документах ЦИАМ год смерти значится 1919 г., что требует уточнения.

Лев Александрович Михельсон - личность значительная в истории нашего края, поэтому дальнейшее изучение родословных корней и страниц его биографии поможет объективно оценить владельца Судженских копей.

¹ История Кузбасса. Кемерово, 1967. Т. 1-2. С. 238.

² Горнозаводская промышленность Сибири в 1909 г. Томск, 1910. С. 13, 16.

³ Горнозаводская промышленность Томской горной области за 1913 г. Томск, 1914. С. 12.

⁴ ЦИАМ, ф. 418, оп. 292, д. 205, лл. 4-10.

⁵ Там же, л. 5об.

⁶ Там же, л. 5.

⁷ Новый энциклопедический словарь. Издание Брокгауза - Ефрона. Т. 26., Петроград, 1914. С. 753.

⁸ ЦИАМ, ф. 418, оп. 292, д. 205, л. 2.

⁹ Там же, лл. 3-3об.

¹⁰ Там же, л. 1.

¹¹ Там же, л. 28.

¹² Там же, л. 31.

КУЗНЕЦОВА Любовь Федоровна, старший научный сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

С.П. ЗВЯГИН

РОДОСЛОВНАЯ В.Н. ПЕПЕЛЯЕВА*

Каждому человеку, рано или поздно, приходят мысли о том, какую память он оставит на Земле. Восемьдесят лет назад – 19 июня 1919 г. об этом говорили несколько человек в обеденном зале омского кафе “Люкс”. В этот день в городе, который был столицей белой Сибири, было открыто Государственное экономическое совещание. Начало совещания, речь Верховного правителя России, адмирала А.В. Колчака за столиком кафе обсуждали Л.В. Арнольдов, А.К. Клафтон, Д.В. Болдырев, Н.В. Устрялов, С.Б. Сверженский. Профессор Н.В. Устрялов настойчиво доказывал, что эпоха Омска будет малым этапом в ходе русской революции и в истории России имена омских деятелей не появятся. Сохранится имя только адмирала Колчака. Нам всем, вспоминал позднее Л.В. Арнольдов, в душе было немного обидно от этих слов¹.

Имя героя этих строк стоит в первом ряду деятелей того времени. Без него нельзя представить политическую жизнь Сибири осени 1918 – зимы 1919 годов. Речь идет о Викторе Николаевиче Пепеляеве.

В отечественной историографии гражданской войны совсем немного работ, посвященных деятелям второго плана в составе антибольшевистских правительств. Министр внутренних дел, а затем и председатель Российского правительства В.Н. Пепеляев в этом отношении является исключением. Его биография не обойдена вниманием историков². Однако до сих пор, кроме статьи И.В. Черказьяновой, основанной на материалах архивно-следственного дела Управления ФСБ по Омской области, нет ни одной работы, посвященной его семье и родословной.

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Даже если не учитывать второго сына Виктора в семье Николая Михайловича Пепеляева (наличие двух сыновей в одной семье с одинаковыми именами нам представляется весьма сомнительным. – С.З.), то из 6 братьев Пепеляевых – 5 участвовали в белом движении. Причем четверо погибли в боях, или были расстреляны. Аркадий умер в одном из сталинских лагерей, а Петр умер подростком. Данная публикация призвана восполнить этот пробел.

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 01-01-00377А).

Поколенная роспись Пепеляевых³

I поколение

1. Григорий, солдат.

II поколение

2-1. Михаил (1837? – 1 октября 1892, Томск). Из солдатских детей. Воспитывался в Тобольском полубатальоне военных кантонистов. С 1869 г. последовательно: заседатель 3-го участка Кузнецкого округа, и.о. помощника Кузнецкого исправника, помощник Каинского исправника, Томский окружной исправник, Барнаульский, Каинский исправник, советник Томского губернского правления, помощник Томского губернского тюремного инспектора. Кавалер нескольких российских орденов. Статский советник. Жена – Пелагея Васильевна.

III поколение

3-2. Николай (6 мая 1858, Санкт-Петербургская губ. – 1916, Томск). Из потомственных дворян. Окончил в 1875 г. Сибирскую военную гимназию в Омске и в 1877 г. Александровское военное училище в Москве по первому разряду. С июля 1879 г. служил в Томске. В последние годы жизни был командиром бригады 8-й Сибирской стрелковой дивизии. В отставку вышел в чине генерал-лейтенанта. Был награжден несколькими российскими орденами. Жена – дочь томского купца Клавдия Георгиевна Некрасова (ум. 1938?, Харбин).

4-2. Наталья (р. 13 августа 1860).

5-2. Константин (р. 13 мая 1863). В 1893 г. – земский заседатель 2-го участка Барнаульского округа.

6-2. Михаил (р. 6 сентября 1868). В 1893 г. – подпоручик 83-го Самурского пехотного полка в Закаспийской области.

7-2. Александр (р. 12 декабря 1870).

8-2. Георгий (р. 4 февраля 1872, Кузнецк Томской губ.). В 1897 г. окончил юридический ф-т Моск. ун-та. В 1914 г. служил помощником контролера по линии Томской железной дороги. Имел чин коллежского асессора.

9-2. Нина (р. 13 января 1874).

10-2. Ольга (р. в июле 1878).

IV поколение

11-3. N

12-3. N

13-3. N

14-3. N

15-3. Виктор (27 декабря 1884, Нарым, Томская губ. – 7 февраля 1920, Иркутск). Жена с 10 июня 1905 г. – дочь нарымского мещанина Евстолия Васильевна Елизарова (р. 1886). В Иркутске вышла замуж за Александра

Васильевича Оболенского. Вместе с ним переехала в Москву, где он умер.

16-3. Екатерина (р. 24 ноября 1886), в замужестве – Шуман, актриса, служила в театрах Читы и Якутска.

17-3. Аркадий (23 января 1888 – 24 мая 1946, Мариинск?). Окончил Омский кадетский корпус и в 1912 г. Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. Ординатор Омского военного госпиталя, участник первой мировой войны, с июля 1917 г. – главный врач полевого подвижного госпиталя № 526 на Юго-Западном фронте. С 1918 по 1926 гг. – военный врач в Сибирской армии, затем Красной Армии. С 1923 по 1941 гг. – врач в Омске. Специалист по болезням уха, горла, носа и глазным. 23 июня 1941 г. был арестован. 14 февраля 1942 г. Особым совещанием при НКВД СССР был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет лагерей. Срок отбывал в Мариинском лагере Кемеровской обл., где заведовал медицинской частью. Умер от туберкулеза. Реабилитирован в 1956 г. Жена – Анна Георгиевна Якубинская, дочь преподавателя Сибирского кадетского корпуса Г.П. Якубинского. В годы первой мировой войны была медсестрой в госпитале у мужа.

18-3. Вера (р. 12 июня 1889), в замужестве – Попова. Эмигрировала в Харбин, где жила до конца 1950-х гг.

19-3. Анатолий (3 июня 1891 – 14 января 1938). Окончил Омский кадетский корпус и в 1910 г. Павловское военное училище. В годы первой мировой войны – командир разведчиков, подполковник, кав. ордена Св. Георгия 4-й степени. Создал подпольную антибольшевистскую офицерскую организацию. После падения в Сибири Советской власти – командир корпуса, командующий армией, генерал-лейтенант. 24 декабря 1918 г. его войска взяли Пермь. В 1919-1922 гг. проживал в Харбине. В 1922 г. во главе Сибирской добровольческой дружины участвовал в антисоветском мятеже в Якутии. После пленения был приговорен к смертной казни, замененной 10 годами тюремного заключения. Наказание отбывал в Ярославском изоляторе. В 1937 г. в Воронеже вновь арестован по делу «Уральской организации Русского общевоинского союза». Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. Жена Нина Ивановна (р. 1893).

20-3. Михаил (р. 17 октября 1892, Томск) – штабс-ротмистр Сибирской армии. При советской власти – художник Дома Красной Армии в Томске, арестовывался в 1920, 1930, 1932 гг. В 1930 г. осужден к высшей мере наказания, замененной на 10 лет лагерей. В 1937 г. был арестован по делу «Уральской организации Русского общевоинского союза».

21-3. Петр (р. 8 сентября 1896). Учился в кадетском корпусе, умер молодым.

22-3. Виктор (?! – С.3.) (р. 13 января 1899).

23-3. Логгин (15 ноября 1900 – январь 1919, окрестности Омска), погиб в бою против красных.

V поколение

24-11. Галина (р. 8 августа 1906) – после проживания с матерью в Иркутске в 1920 переехала в Москву.

25-12. Николай, жил в Маньчжурии, затем в Австралии.

26-13. Нина, жила в Харбине.

27-15. Всеволод (р. 1913), после вступления Красной Армии в Маньчжурию в 1945 г. был арестован и осужден на 25 лет лагерей.

28-15. Лаврентий (р. 1921), после вступления Красной Армии в Маньчжурию в 1945 г. был арестован и осужден на 25 лет лагерей.

¹ Арнольдов Л. Жизнь и революция. Шанхай, 1935. С. 215-216.

² Гришаев В.Ф. Пепеляев Виктор Николаевич // Энциклопедия Алтайского края. Т. 2. Барнаул, 1997. С. 272-273; Гронский П.П. Виктор Николаевич Пепеляев // Памяти погибших / Под ред. Н.И. Астрова, В.Ф. Миллера, П.Н. Милукова, кн. В.А. Оболенского, С.А. Смирнова и Л.Е. Эльяшева. Париж, 1929. С. 157-161; Пепеляев Виктор Николаевич // Гражданская война и интервенция в СССР. М., 1983. С. 443; Пепеляев В.Н. // Сибирская советская энциклопедия. Т. 4. Нью-Йорк, 1992. Стлб. 276; Федоренко А.П. Пепеляев Виктор Николаевич // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М., 1993. С. 247; Черказьянова И.В. Семья Пепеляевых // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 2. Омск, 1993. С. 77-80; Вибе П.П. Пепеляев Виктор Николаевич // Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 202-203; Звягин С.П. Деятельность конституционного демократа В.Н. Пепеляева в МВД Российского правительства // Политические партии. История и современность. Тез. докл. и сообщ. науч. респ. конф. Орел, 1994. С. 101-103; Шиловский М.В. Последний премьер-министр Сибири // Новая сибирская газета (Новосибирск). 1994. № 12; Звягин С.П. В.Н. Пепеляев: краткий очерк государственной деятельности // Персонажи российской истории (история и современность). Тез. 3-й Всерос. заочн. научн. конф. СПб., 1996. С. 199-202; Звягин С.П., Шиловский М.В. Пепеляев Виктор Николаевич // История белой Сибири в лицах: Биографический справочник. СПб., 1996. С. 39-44.

³ Составлено по: ЦИАМ, ф. 418, оп. 77, д. 2266, л. 5; оп. 307, д. 613, лл. 1-250б; ГАНО, ф. 1200, оп. 1, д. 1, лл. 2-12; ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 2125, лл. 7, 8, 16; ф. 102, оп. 4, д. 1872, л. 20; Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Новосибирской области, д. 13069, т. 1, л. 4; Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Омской области, д. п. 3249, л. 37; Памятная книжка Томской губернии на 1914 г. Томск, 1914. С. 85; Заря (Омск). 1918. 15 августа; Источник. 1994. № 1. С. 94-105; Вибе П.П. Указ. соч.; Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Томск, 1995. С. 200; Черказьянова И.В. Указ. соч.

И.Ю. УСКОВ

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ НАЙДО: МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВНОЙ

В автобиографии председателя Кемеровского облисполкома находим исходные данные для составления родословной - родители Михаила Ивановича родом из села Каменки Тяжинского района¹.

История деревни Каменки (Каменно-Сыраульской) насчитывает не более восьми десятилетий. Возникла она на территории Тяжинской волости Мариинского уезда Томской губернии в 1897 г. Постановлением Томского губисполкома от 4 сентября 1924 г. Тяжинская волость вошла в состав образованного Тяжинского района. Численность населения в деревне составляла:

год	дворов	д. об. п.	год	дворов	д. об. п.
1911	42	336	1963	71	242
1920	65	408	1969	40	194
1926	88	525			

Деревня являлась центром сельсовета, который решением облисполкома № 793 от 13 августа 1953 г. был объединен с Борисоглебским сельсоветом. Последний решением облисполкома № 617 от 21 июля 1960 г. объединен со Ступишинским сельсоветом. Решением облисполкома № 480 от 4 ноября 1974 г. д. Каменка исключена из учетных данных².

Обращение к метрическим книгам Николаевской церкви с. Тяжинского, в чей приход входила д. Каменка, позволило выявить состав семьи *Найдо*, поселившейся в конце XIX в. в названной деревне.

Место выхода поселенцев Найдо в метрических книгах не указано. Первая запись относится к августу 1899 г., когда у крестьянина Игнатия Яковлевича *Знайды* и его жены Матрены Фоминичны родилась дочь Ольга³. Братья Игнатия Яковлевича - Григорий, Иван, Петр - в метрических книгах записаны с фамилией *Найдо*. Фамилия же Игнатия Яковлевича при регистрации рождения детей претерпевала изменения: в 1901 г. - *Найда*, 1904 г. - *Найдо*, 1914 г. - *Найдов*⁴. Вместе с братьями в деревне поселилась их мать, крестьянская вдова Ульяна Ивановна⁵.

В 1929 г. Игнатий Яковлевич был лишен избирательного права на основании якобы эксплуатации зимой 1922 и 1924 годов сирот, проживавших в его доме. В своем заявлении Игнатий Яковлевич писал: «... она была круглой сиротой, которой в куске хлеба в зимнее время отказать я постеснялся и прожив до Пасхи, я ее выдал замуж, дав ей все, что она заработала, кроме этого сделал и приданное...». 28 мая 1930 г. Найдо решением Ачинского окрисполкома был восстановлен в избирательных правах⁶. В упоминаемом заявлении Игнатий Яковлевич сообщает о месте своего рождения: «Родился я в Минской губернии, в семье крепостного крестьянина помещика Сахарова...»⁷.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ КРЕСТЬЯН НАЙДО⁸

I поколение

1. Яков, + до 1899, крепостной крестьянин Минской губернии; ж. Ульяна Ивановна, *1835 +17.05.1912, от старости (7, 113об.).

II поколение

- 2-1. Григорий Яковлевич, ж. Марфа Емельяновна, *1867 +12.06.1912, от водянки (7, 115об.).
- 3-1. **Игнатий Яковлевич**, *1868 +после 1936, ж. Матрена Фоминична.
- 4-1. Иван Яковлевич, ж. Анна Леонтьевна.
- 5-1. Петр Яковлевич, *1877; ж. 16.09.1901 Екатерина Степановна Пришивалко (д. Ступишино), *1883 (2, 128об.).

III поколение

- 6-2. Матрена Григорьевна, *1886; м. 04.07.1904 Николай Дмитриевич Фролов (д. Ступишино), *1886 (2, 128об.).
- 7-2. Ольга Григорьевна, *1889; м. 27.05.1907 Матвей Харитонович Неборский (д. Каменка), *1887 (5, 72об.).
- 8-2. Козьма Григорьевич, *1891; ж. 03.06.1913 Христинья Семеновна Мельникова (Могилевская губ., Рогачевский у., Рассохинская вол., д. Лужка), *1894 (9, 8об.).
- 9-2. Прасковья Григорьевна, *1899; м. 20.07.1914 Константин Александрович Черновец (д. Ступишино), *1895 (9, 21об.).
- 10-2. Федор Григорьевич, *13(14).06.1901 (3, 26об.).
- 11-2. Анна Григорьевна, *31.01(02.02.).1904 (3, 154об.).
- 12-2. Екатерина Григорьевна, *13(16).10.1906, выдано свидетельство о рождении 07.12.1962 (3, 310об.).
- 13-3. Ольга Игнатьевна, *23(25).08.1899 (1, 304об.).
- 14-3. Прасковья Игнатьевна, *22(28).10.1901 (3, 48об.).
- 15-3. Наталья Игнатьевна, *12(15).08.1904 (3, 189об.).
- 16-3. Игнатий Игнатьевич, *05(08).01.1906 (3, 257об.).
- 17-3. **Иван Игнатьевич**, *12(14).09.1908 (4, 425об.).
- 18-3. Владимир Игнатьевич, *15(15).07.1912 (8, 27об.).
- 19-3. Григорий Игнатьевич, *20(21).11. +29.12.1914 (7, 182об.; 8, 162об.).
- 20-4. Дарья Ивановна, *1897; м. 13.05.1915 Максим Емельянович Кучерявый (д. Георгиевка) (9, 28об.).
- 21-4. Анна Ивановна, *24(27).11.1900 (1, 356об.).
- 22-4. Григорий Иванович, *22(28).09.1903 (3, 133об.).
- 23-4. Иван Иванович, *29.08(04.09).1905 (3, 239об.).
- 24-4. Христинья Ивановна, *1907 +12.09.1910, от кашля (7, 187об.).
- 25-4. Федор Иванович, *15(17).02. +15.09.1908, от коклюша (4, 390об., 492об.).
- 26-4. Ольга Ивановна, *24(25).02.1910 (6, 107об.).

- 27-5. Евдокия Петровна, *1(4).1902, выдано свидетельство о рождении 28.12.1956 (3, 86об.).
- 28-5. Григорий Петрович, *04(5).01.1905 (3, 212об.).
- 29-5. Илья Петрович, *09(16).07.1906 (3, 286об.).
- 30-5. Иван Петрович, *02(05).08. +05.11.1907 (5, 36об., 96об.).
- 31-5. Петр Петрович, *15(19).10.1908 +25.01.1911, от дифтерии (4, 433об.; 7 87об.).
- 32-5. Петр Петрович, *30.06(03.07).1914 (8, 128об.).

IV поколение

- 33-8. Василий Кузмич, *24(27).04. +09.08.1914, от поноса (7, 170об.; 8, 121об.).
- 34-20. Клавдия, незаконнорожденная *16(16).03.1914 (8, 141об.).

Источники к поколенной росписи

1. ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 683.
2. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 11.
3. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 150.
4. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 415.
5. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 417.
6. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 488.
7. ГАКО, ф. д-60, оп. 6, д. 10.
8. ГАКО, ф. д-60, оп. 6, д. 62.
9. ГАКО, ф. д-60, оп. 6, д. 134.

¹ ГАКО, ф. р-1249, оп. 1, д. 1, л. 3.

² Справка по истории д. Каменки составлена по: ГАКО, ф. р-790, оп. 1, д. 566, л. 100; оп. 4, д. 41, л. 171; д. 250, л. 91; Список населенных мест Томской губернии. Томск, 1911. С. 454; Список населенных мест Томской губернии. Томск, 1923. С. 35; Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск, 1929. Т. 2. С. 322; Справочник административно-территориального деления сельских и поселковых Советов, подведомственных кемеровскому областному (сельскому) Совету депутатов трудящихся. Кемерово, 1963. С. 50; Кемеровская область. Административно-территориальное деление. Кемерово, 1969. С. 51.

³ ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 683, л. 304об.

⁴ Там же, оп. 4, д. 150, л. 48об., 189об.; оп. 6, д. 62, л. 162об.

⁵ В д. Ступишино проживала семья Кондрата Харитоновича *Знайден*, может быть, родственная роду братьев *Найдо*. - ГАКО, ф. д-60, оп. 6, д. 62, л. 89об.

⁶ ГАКО, ф. р-77, оп. 2, д. 660, л. 2, 35.

⁷ Там же, л. 34.

⁸ Условные обозначения: * - родился(ась), + - умер(ла); ж. - жена, м. - муж; в дате рождения указывается число рождения и в скобках крещения; в скобках указан номер источника и листа, список источников приведен отдельно.

М.Е. СОРОКИН

ХРОНИКА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: ЮРКИНЫ УНИВЕРСИТЕТЫ

Кто из нас не сталкивался с утверждением – это, мол, дело личное, и, следовательно, не заслуживающее общественного внимания. Слишком долго частная жизнь рядового человека оставалась вне поля зрения обществоведов. Их, в первую очередь, интересовали общественно-экономические формации, они с усердием, достойным лучшего применения, искали общие закономерности исторического развития. Человек представлялся им винтиком от громадной государственной машины, пылинкой... Не отсюда ли знаменитая угроза Бери: «В лагерную пыль сотру». И стирали, причём не одного, не двух-миллионы.

Слава Богу, теперь все это позади. Наконец-то возобладал иной подход. Сегодня в центре внимания наших обществоведов (социологов, психологов, историков, педагогов) обычный, рядовой человек, со всеми его страстями, пороками и достоинствами. Верно заметил публицист Игорь Дедков: «Будь на свете Господь Бог, взял бы он за шиворот нашу любезную историческую науку и повёл бы её к творцам истории за стол, под черную икону, под фотографии убитых и сказал бы так: здесь ваш единственно верный первоисточник. Вслушайтесь, как дышит этот дом, сложенный много лет назад, вглядывайтесь в морщины хозяйки, в её отполированные трудом ладони, в её выпетшие глаза, выпейте с ней вина, выслушайте её повесть, если она вам её расскажет. А если не расскажет, то угадайте сами, для чего она живет на белом свете, чего она ждет, о чем думает в новогоднюю ночь, и думает ли о чем, почему плачет над письмами родных. Себя ли жалея или всех бедных людей на земле».

Сколько раз доводилось мне бывать в семьях гурьевских металлургов, беседовать часами, выслушивать исповеди, подчас скорбные, рассматривать семейные альбомы, ворошить архивы, иногда находить настоящие реликвии. Вот и этот материал стал как бы продолжением наших старых бесед. Только разворот на этот раз получился другим.

1914 год

Однажды мой земляк Юрий Хмелевцев, представитель старинного, славного рода, показал хранящуюся в его семье подборку древних документов. Были среди них и настоящие раритеты. В частности, прекрасно сохранившийся паспорт, полученный крестьянином в волостном правлении ... аж в 1914 г. Я не мог удержаться, попросил у хозяина разрешение снять на ксероксе несколько копий. Теперь имею возможность демонстрировать своим студентам, как выглядел российский паспорт начала прошлого века.

В паспорте значится, что его владелец – крестьянин Орловской губернии, Болховского уезда, села Покровского Петр Михайлович Сорокин, что на момент выдачи паспорта его владельцу было 51 год, что был он женат на Екате-

рине, 49 лет, у супругов были дети: Евдокия (17 лет), Иосиф (11 лет) и Антонина (9 лет). В паспорте указывалось, что его хозяин чернорабочий, неграмотный. Имелись еще особые приметы – рост средний, волосы русые. Как и положено, были на паспорте печати и подписи волостного старшины и писаря.

У нас есть редкая возможность (такое бывает не часто) проследить за судьбой внесенных в паспорт Петра Михайловича детей, Иосифа в частности. Перед нами пройдет вереница представителей одного рода – рода Сорокиных.

Владелец паспорта Петр Михайлович Сорокин прибыл с семьей в Гурьевск в канун революции и гражданской войны. Мировая и гражданская войны, великие потрясения начала XX века, следовавшие за ними экономическая разруха, голод гнали миллионы людей по белу свету. Беженцы из европейской части России устремились в Сибирь, старались осесть в небольших рабочих поселках, подальше от губернских центров, очагов политической смуты.

1920 год

Известно доподлинно, что в 1920 г. какое-то время в Гурьевске стоял на постое 308-й стрелковый полк Красной Армии. Бойцы и командиры участвовали в ликвидации банд, скрывавшихся в окрестной тайге, строили железнодорожную ветку от станции Белово до Гурьевского железодельного завода, вели активную культурно-просветительную работу среди местного населения (полк имел роскошную библиотеку, которая, по выходе из города, была подарена гуриянам, в благодарность за теплый прием).

Тогда-то Антонина Сорокина, младшая дочь Петра Михайловича, покорила сердце молодого командира полка. Васильев, ее избранник, увез молодую гурияночку с собой. Долго скитались они по белу свету. Известна судьба военнослужащего, себе он не принадлежит. Дисциплинированный, способный офицер сделал неплохую карьеру, удостоился многих высоких наград, достиг больших чинов и на закате жизни обосновался со своей семьей в г. Ленинграде. Здесь и сегодня живут его дети и внуки.

Другой представитель рода Сорокиных, единственный сын, Иосиф, был одним из первых комсомольцев Гурьевска. Какое-то время он даже возглавлял комсомольскую организацию. По комсомольской путевке ушел служить в Красную Армию, выдвинулся, стал командиром. Однако, когда надумал жениться, вернулся в родной поселок, где его ждала невеста – Ольга Щепеткова.

Обаятельная, можно даже сказать красивая, к тому же, в отличие от многих, хорошо образованная (Ольга окончила полный курс томской гимназии) она была дочерью приказчика купца Ермолаева. Ермолаеву принадлежал двухэтажный кирпичный магазин, сохранившийся до наших дней. Выстроенный в 1909 г., он являлся настоящим украшением заводского поселка. Сегодня в нем размещился городской краеведческий музей. Это самое историческое здание г. Гурьевска. Рядом с магазином находился дом хозяина.

Дочери приказчика Щепеткова и купца Ермолаева дружили между собой. Они были ровесниками, учились в гимназии. Круг общения в маленьком рабочем поселке был не слишком велик. Все хорошо знали друг друга, дорожили своими связями. О том же свидетельствует девичий альбом с милыми фотографиями, сохранившийся от тех времён в семье Хмелевцевых. Ума не приложу, как могло уцелеть это богатство. Ведь во время повальных обысков у так называемых «бывших» первым делом изымались фотографии родственников и их личные документы. Конечно, не брезговали и вилками, и ложками. А вдруг восстанут против Советской власти, используют вилки в качестве оружия. Юрий Евгеньевич уточнил ситуацию: «Это моя бабушка расстаралась». В ножки ей хочется поклониться.

В семье у приказчика Василия Щепеткова было три сына и четверо дочерей. Двое сыновей сложили голову во время Великой Отечественной войны. Третий сын, Александр, профессиональный военный, добился высоких чинов, выйдя в отставку, проживал в Москве. В столице наверняка можно найти представителей большого семейства Щепетковых.

Во все времена военная служба в России считалась для мужчин и обязательной, и престижной. Это сегодня молодежь стала «косить» от армии. Значит, неладно что-то в нашем доме. Девушки не хотели даже смотреть на парня, если он не служил в армии. Невольно закрадывалось сомнение – полноценный ли он мужик?

Иосиф Сорокин довольно успешно продвигался по службе. В середине 20-х гг. служил политруком в одной из частей Томска. Ольга была при нем. У молодых супругов скоро появились дети: сначала двойняшки Володя и Ада (1925), затем Виктор (1927). В 1929 Иосиф Петрович с семьей возвращается в Гурьевск. Уже здесь в семье появился четвертый ребенок – сын Юрий (1932).

Никаких проблем с адаптацией у Сорокиных не было. Ведь они возвратились на родину. Здесь у них были родственники и друзья, здесь они выросли, здесь им был ведом каждый уголок. К тому же глава семейства получил хорошее место, устроился на Гурьевский металлургический завод. Сначала он заместитель директора по труду и кадрам, потом коммерческий директор завода.

Жили Сорокины в те годы нормально. В их распоряжении просторный дом, прекрасный выезд (в те времена начальство не разъезжало на иномарках, за каждым из них закрепляли кучера, выделяли шустренькую лошадку, ладенький экипаж.) Кучер, кроме всего прочего, выполнял обязанности деньщика. Жена вела домашнее хозяйство, доглядывала за детьми. Дети ухожены, сыты, обуты, одеты. Казалось, ничего не обещало беды. И вдруг...

1937 год

В Гурьевске массовые аресты начались в апреле. Хватали всех, без разбора, кто только попадался под руку. Действовали по принципу: «Бей своих, что-

бы чужие боялись». Арестовали всю «головку» Гурьевского металлургического завода — директора, главного инженера, коммерческого директора, многих специалистов, рядовых рабочих. Вот кому следовало бы составить «Книгу Памяти»!

За Иосифом Петровичем пришел Федосов во главе целой группы милиционеров. Любопытно, что с Сорокиным они были родственниками, женаты на двоюродных сестрах. Позднее, после реабилитации политзаключенных, в ответ на многочисленные упреки земляков, Федосов будет оправдываться: «Куда было деваться? Ведь я человек подневольный. Служба есть служба. Иначе бы меня замели». На момент ареста Иосифу было 33 года. Самый расцвет, макушка жизни. После ареста Сорокина и его союзников увезли из Гурьевска. С тех пор никто из земляков его больше не видел. Родственникам сказали: «Выслан на Север. Права переписки лишен».

Прошло еще несколько месяцев. Ольгу Васильевну вызвали в райотдел и приказали вместе с детьми (их у нее было четверо, младшему недавно исполнилось пять лет) собираться в дальнюю дорогу. «Поедете на Север к отцу». Стали собираться. Старались брать с собой только теплые вещи: шубы, валенки, одеяла, свитера... Все это бережно упаковывали в компактные тюки. Очень скоро все эти вещи безжалостно разворуют. К каким только мерзостям не прибегали власти!

Не успела Ольга Васильевна с детьми добраться до Белова, как ее насильно оторвали от детей, посадили в вагон для заключенных, знаменитый «столыпин», и повезли на Дальний Восток. Ей еще предстояло перенести тяжелое плавание до Магадана. Детей отправили в противоположную сторону, на Северный Урал, в Верхотурье. Как в революционной песне: «Дан приказ, ему на Запад, ей в другую сторону...»

Верхотурье — город славный, древний и исторический. Недавно он отметил круглую дату — 400-летие. Его даже прочили в столицу Урала. Чего только не перевидали древние своды его храмов и монастырей. В Советское время они стали прибежищем для многих тысяч ссыльнопоселенцев.

В Верхотурье детей поместили в приют. Сколько их было здесь, собранных с разных уголков огромной страны! Старшим ребятам, Володе и Аде, было тогда по двенадцать, Виктору исполнилось десять, а младшенькому, Юрке, всего лишь пять.

Однажды утром, проснувшись, старшие обнаружили пропажу младшего брата. Куда мог деться ребенок? Никто так и не дал ответа на этот вопрос. Лишь потом выяснилось, что глубокой ночью, когда дети крепко спали, пришли взрослые, тихонько взяли малыша на руки и унесли, потом определили в другой приют, для дошколят. Так были разлучены ребята Сорокины. Хорошо, что малыш крепко помнил, что когда-то жил в Гурьевске. Видимо, по ночам

ему являлись картины счастливого детства (мать, братья, сестра) и, проснувшись, он плакал и повторял: «Гурьевск, Гурьевск...»

Старших ребят Сорокиных из приюта забрала бабушка. Отчаянная была старуха, никого она не боялась, а за внуков вообще была готова лечь костями. Это она разыскала ребят на Северном Урале, добилась разрешения забрать их на родину. Только Юрку не могла никак отыскать. Долго от него не было никаких вестей, и объявился он в Гурьевске так же внезапно, как и исчез в Верхотурье.

1941 год

В тот год старшему из ребят Сорокиных, Володе, исполнилось шестнадцать. В годы войны на производстве трудилось много его сверстников, даже ребят моложе. Здесь же вообще особый случай. Ведь ему, старшему среди младших, поневоле пришлось быть вместо отца. В 1941 г. Владимир Иосифович Сорокин, устраивается на металлургический завод.

Его жена, Зинаида Петровна, бережно хранит его трудовую книжку. Сорок лет на одном заводе, в одном коллективе, заслуженный ветеран труда, орденосец, всеми уважаемый человек. Это она поведала мне «одиссею» семьи Сорокиных.

Устроился он жестянщиком, в ширпотреб. С такими же, как он, ребятами, Владимир клепал полевые кухни для фронта. Зарплата была небольшая, продукты питания дороги невероятно. Приходилось как-то выкручиваться, изворачиваться. Каждый старался найти какой-то выход. Володе пришлось клепать бидончики из консервных банок.

Люди старшего поколения, видимо, хорошо помнят знаменитую американскую свиную тушенку (были еще и свиные сосиски) в жестяных литровых банках. Из этих банок умельцы клепали прекрасные бидончики. Достаточно было склепать две баночки, приделать к ним горлышко, ручку и получался крайне необходимый в домашнем быту предмет. Вот бы отыскать где-нибудь этот немудрящий образец нашего сурового военного быта. Но вряд ли такое возможно. Им на смену пришли красавцы-стиляги, бидончики изящные, эмалированные, пластмассовые... Жестянки же выбросили, за ненадобностью.

С такими бидончиками Витя и Ада ходили по окрестным селам, старались променять свой незатейливый товар на что-то съестное. Домой возвращались глубокой ночью. Путь лежал возле кладбища. Подростки буквально обмигивали от страха.

Летом сорок третьего в семье Сорокиных случилась великая радость — нашелся Юрка. В тот день, к дому, где жила бабушка со своими внучатами (на тот момент с нею было трое Сорокиных и четверо Щепетковых), подъехала санитарная машина. День был жаркий, ребята сидели, кто на крыльце, кто на лавочке возле дома.

Из кабины вышла женщина в белом халате и решительно направилась к дому. «Сорокины здесь проживают? – обратилась она к бабушке. Я вам подкрепление привезла, внучат, наверное, у вас маловато. Много ли вас и не надо ли нас?» – пошутила она.

Ну и подкрепление привалило. Мальчишке шел двенадцатый год, а он не мог самостоятельно передвигаться. Даже на собственных ногах стоял с трудом. В дом его внесли на носилках. Невооруженным глазом было видно – дистрофик, рахитик. Огромный, вздувшийся живот, большая голова на тоненькой шейке и слабые ножки. Часто валился в обморок, носом долго шла кровь.

Удалось выяснить следующее. Когда Юру разлучили со своими братьями и сестрой, доставили в приют для малолетних, он постоянно твердил одно... «Гурьевск, Гурьевск». Вот что значит инстинкт самосохранения. Одна из работниц приюта, из жалости, послала в Гурьевск запрос: так, мол, и так, пожалуйста, разберитесь. Запрос сделан был тайно. Ведь его можно было рассматривать, как пособничество детям «врагов народа». За это можно было и срок схлопотать. Переписка затянулась. Лишь в сорок третьем наступил счастливый финал.

Бабушка буквально легла костями, мобилизовала все силы и все резервы, достала целительные травы, отвары, лесные ягоды и буквально с того света вытащила внука. В приюте Юрка пробыл лет шесть, однако это оставило печать на всю оставшуюся жизнь. Вечно голодные, ищущие съестное, детдомники из-за кусочка хлеба, иной снеди готовы были петь и плясать, стоять на голове, делать что угодно. Настоящие цыганята. Юра Сорокин от природы был прирожденным артистом. Жизненные обстоятельства придали его талантам особый импульс.

На Колыме Ольга Васильевна несколько лет не получала вестей от детей. Это было самое ужасное в ее горестной судьбе. Лагерное начальство имело привычку широко использовать эзков для домашних надобностей. Не избежала этой участи и моя землячка. Выведав из бумаг, что она – женщина с образованием, «шеф» решил использовать ее в качестве гувернантки и домработницы одновременно. Утром, во время наряда, ее отправляли в дом начальника, там она вкалывала весь день, а вечером возвращалась в барак. Это был далеко не самый худший вариант. В этой истории была и светлая сторона. С помощью жены начальника, Ольге удалось все-таки установить связи со своей малой родиной, с Гурьевском. Случилось это на пятый год колымского заточения.

Домой Ольга Васильевна вернулась в 1946 г. И хотя лет ей было немного, здоровье оказалось окончательно подорванным. Левая рука парализована, пальцы и вовсе не разгибались. Она много курила. О судьбе мужа ей не сообщали, отвечали: «без права переписки». По сердцу кошки скребли, однако хотелось надеяться, что ее Иосиф жив.

1953 год

Наконец наступило «холодное лето» 1953 г. После смерти «великого кормчего», «любимого вождя всех народов» домой стали возвращаться бывшие эски. Пришел Дмитрий Иванович Попов, бывший заводчанин, приятель Иосифа. Обросший диким волосом, с бородою до пояса, обозленный на весь белый свет, он материл всех подряд. «Такого мата мне в жизни слышать не доводилось, хотя выросла в среде рабоче-крестьянской», - вспоминала Зинаида Петровна. Это он внушил Ольге Васильевне мысль, что ее Иосиф, возможно, жив и может возвратиться домой со дня на день.

С тех пор несчастная женщина стала ежедневно ходить на вокзал, встречать пригородные поезда. Регулярно, как на службу, два раза в день, утром и вечером. Ей казалось, что ее Иосиф вот-вот покажется в дверях вагона. Когда же ходить ежедневно на вокзал не стало сил, она садилась у окошка и вглядывалась на дорогу. Всякий человек с вещевым мешком, с чемоданом казался ей мужем.

Своего дружочка Ольга Васильевна так и не дождалась. Она умерла 11 января 1957 г. Незадолго до смерти произошел такой случай. Ее вызвали в местное отделение госбезопасности и сообщили, что муж «умер» в сороковом году, вручили свидетельство о полной реабилитации. Мол, извините, ошибка вышла. С Ольгой Васильевной случилась истерика. Она плюнула гэбисту в лицо. На следующий день несчастная женщина умерла.

Юрка – артист

Дети Ольги и Иосифа Сорокиных – Владимир, Ада, Виктор – свою судьбу прочно связали с г. Гурьевском. Сегодня никого из них уже нет в живых. Однако в Гурьевске живут их дети и даже внуки, так что род Сорокиных продолжается.

Из всех детей Ольги и Иосифа только у младшенького, Юрки-рахитика, необычная судьба. Мы с ним ровесники. Школьные годы его протекали у меня на глазах. В те годы часто проводились смотры художественной самодеятельности. Выливались они в настоящее соперничество среди средних школ. В большом зале Дворца металлургов яблоку негде было упасть. Когда на сцене появлялся Юра Сорокин, зал буквально покатывался от смеха. Такого искусного исполнителя басен Сергея Михалкова мне встречать больше не доводилось. Настоящий артист!

Закончить обычную среднюю школу Юре не пришлось. Страшная нужда заставила пойти в ремесленное училище. Учился он в группе токарей. Позднее в одном из художественных фильмов ему довелось играть роль молодого рабочего-токаря. С задачей Юра справился блестяще. Ему ничего не нужно было придумывать. Ведь он играл самого себя.

В «ремеслухе» ребят кормили и одевали. Для Юры и ему подобных это было существенное подспорье. Я знаю ребят с подобной судьбой, которые учились с Юрой в одной группе. Гена Шипулин – один из них. Геннадий Николаевич после училища пришел на завод, достаточно долго проработал токарем, затем окончил институт, получил диплом экономиста, много лет возглавлял экономическую службу металлургического завода. Совсем недавно ушел на пенсию. Увы, все мы приблизились к роковой черте.

Судьба Юры Сорокина сложилась по-иному. Он и в ремесленном училище продолжал заниматься любимым делом, художественной самодеятельностью. Как это часто бывает, не столько учился токарному делу, сколько гастролировал, защищал честь «Трудовых резервов» на разного рода олимпиадах – областных, зональных, республиканских... Однажды на смотре в Москве ему довелось читать басни Сергея Михалкова в присутствии самого автора. Выступление ремесленника-сибиряка произвело на мэтра сильное впечатление. Он даже подарил исполнителю свою книгу с автографом. Аттестат зрелости Юра получил в школе рабочей молодежи.

Наступил 1953 год. В тот год умер тиран, и тысячи детей бывших советских каторжников получили наконец возможность стучаться в двери высших учебных заведений. Тогда-то и решил Юра штурмовать Ленинградский театральный институт.

Мои связи с малой родиной к тому времени пресеклись, так что достаточно ярких личных впечатлений у меня нет. Зато есть ценнейшая информация, полученная со слов Зинаиды Петровны, бывшей учительницы, жены Владимира Иосифовича Сорокина, старшего брата Юрия. Володя и в эти годы продолжал оставаться для Юрки вместо отца. Без его помощи, без его согласия поступать в театральный нечего было и думать. Ведь деньги на дальнюю дорогу, деньги на учебу (в те времена за учебу приходилось платить по 200 рублей за каждый семестр), на пропитание, на прочие расходы давал Володя, рабочий Гурьевского металлургического завода. Никаких излишков у него не было. У самого Володи подрастали дети, он собственными руками строил себе просторный дом, так что каждая копейка была на счету. Знать крепко верили братья Владимир и Виктор, сестра Ада в Юркину счастливую звезду, коль твердо решили учить его на артиста. С Юркой Сорокиным меня объединяет похожая судьба. Дети работников Гурьевского металлургического завода, сумевшие выбиться в гуманитарии (в артисты, в публицисты), мы помним свято, какой среде принадлежим, кому обязаны своими университетами.

Шутка в деле – парнишка-провинциал вздумал штурмовать Ленинградский театральный. Здесь всегда был огромный конкурс. Сколько сюда рвалось самоуверенных ребят, чьи папы, мамы, дедушки, бабушки – заслуженные – перезаслуженные, именитые-разименитые... А это что за новости? Кто твои роди-

тели, рыжонки? И хотя время вроде было уже иное, однако мертвецы еще долго хватили за ноги вперед идущих.

На вопрос председателя экзаменационной комиссии, что он умеет, паренек дерзко ответил: «Умею все, и петь, и плясать, и читать стихи...». «Ну что ж, покажи нам что-нибудь, басню какую-нибудь...». Тут уж Юрка своего шанса не упустил, попал что называется в «десятку». Когда он исполнил для комиссии басню, присутствующие поползли под столы, едва не лопнули от смеха... В студенты сибиряка зачислили единогласно.

Только после зачисления Юра решил отправиться к тете Тоне, родной сестре отца. Той самой, что некогда, в далеком 20-м, завоевала сердце красного командира. На склоне лет Васильевы жили в Ленинграде. С ними жили их сыновья, офицеры, двоюродные братья Юрия Сорокина. В годы учебы Юра у Васильевых бывал не часто. Уж очень не хотелось ему демонстрировать свою материальную зависимость. И все-таки с удовольствием носил офицерские рубашки, которыми братья щедро делились с артистом.

Каждое лето он приезжал на каникулы в Гурьевск. Совесть не позволяла ему сидеть на шее у старшего брата. Поэтому он устраивается на работу в пионерский лагерь Гурьевского металлургического завода. Вожатый Юра отменный, у ребятишек - кумир. Весельчак, великий выдумщик, одним словом, артист. Когда наступает время расставания, начальник пионерского лагеря приказывает снабженцу обеспечить школяра-студента на всю дорогу до Питера продуктами. В самом Питере такие как он «пролетарии» сбивались в артели и шли искать работу в порт, в другие места.

Уже на младших курсах Юрий стал сниматься в художественных фильмах, сначала в ролях эпизодических, потом и в главных. Роль рабочего-токаря он сыграл просто блестяще. Ведь токарному делу он обучался в гурьевской «ремеслухе», а вот артистизма ему добавили в ленинградском театральном. В те годы на «Ленфильм» он имел постоянный пропуск, здесь его считали своим. Участие в съемках было не только источником дополнительного заработка, что для студента весьма существенно, но, самое главное, средством самоутверждения, средством заявить о себе, как о состоявшемся актере. К окончанию Ленинградского театрального института Юрий Сорокин был уже вполне сформировавшимся актером.

Воркута ты моя, Воркута...

Наконец институт окончен. Юрию и его друзьям вручены дипломы, в которых черным по белому записано: их обладатель — актер-профессионал. Теперь предстояло делом доказать, что годы напряженной учебы потрачены не зря.

Пик творческой активности Юрия Сорокина пришелся на 60 — 80-е гг. Можно было, конечно, попытаться «пристроиться» в одном из столичных теат-

ров. Однако не слишком-то уютно новичку среди «народных» и «заслуженных». Можно на долгие годы застрять в подающих надежды. Молодому актеру хотелось как можно скорее заявить о себе, самоутвердиться, показать себя, приобрести независимость, встать на ноги... И Юрий выбирает Воркутинский драматический театр. «Здесь, - рассуждал молодой актер, - хоть роли будут давать».

Видимо, есть в наших судьбах, в судьбах простолюдинов, выходцев из глубинки, особенно тех, чья судьба отмечена «каиновой» печатью 37-го года, какая-то предопределенность. Нелегко им, без «мохнатой» руки, делать карьеру. Отец сгинул неведомо где, мать долгие годы томилась на Колыме, наконец, сын тоже вынужден, для старта, выбирать Воркуту. В этой цепочке была какая-то жуткая предопределенность.

Опасениям вопреки, Воркута оказалась счастливым местом для Сорокина. Здесь он и как актер состоялся, и личное счастье нашел. В лице красавицы-москвички Лидии Прохоровны. Вскоре у супругов родилась дочка - Оленька.

Долго засиживаться на Крайнем Севере Сорокины не собирались. Хотелось подобрать подходящее место на «большой земле». Им оказалась Тверь. И театр старинный, с прекрасной труппой, с солидными традициями, и до Москвы, где жили родители жены, рукой подать, и до Ленинграда близко. В голове у Юрия начинает зреть мысль о втором театральном образовании. На этот раз режиссерском. Какой актер не мечтает себя реализовать на режиссерском поприще. Ведь годы бегут... И Юра вновь поступает в родной Ленинградский театральный институт.

Как и в Воркуте, актерская карьера в Твери складывалась благополучно. Правда, в бытовом отношении оставались проблемы. Жили Сорокины в общежитии, ютились в небольшой комнатухе. Кухня и туалет находились в противоположных концах длинного коридора. Актеры после спектаклей возвращаются домой за полночь. В коридоре шум, гам, суета, носятся дети. Долго обитать в таких условиях невозможно. Супруги мечтают об отдельной, благоустроенной квартире.

В сибирской, дальней стороне...

Так часто бывает: скитается человек вдали от родных «берегов», кружит по белу свету, но на закате дней своих (нередко и раньше) возвращается на «круги своя». Хорошо, когда такое случается своевременно. И на чужбине потруился вдоволь, набрался ума-разума, и в резерве времени осталось немало, чтобы малой родине послужить. Нечто подобное произошло и с Юрием Сорокиным.

С получением второго высшего образования, диплома режиссера, творческий диапазон Юрия Сорокина, как специалиста, существенно расширился. Его приглашают на работу в Сибирь, в Красноярский край, в старинный город

Канск, в здешний драматический театр. Благоустроенную квартиру, предел мечтаний супругов, они получили немедленно. Позже эту квартиру унаследует дочь – Ольга. Когда придет ее час, она обменяет ее на жилье в Красноярске.

С 1969 по 1994 год, двадцать пять лет, большую часть творческого пути, Юрий Иосифович трудится в Богучанах. Он – режиссер местного народного театра. В городе его приняли хорошо, предоставили просторный, четырехкомнатный коттедж с роскошной верандой, прекрасным приусадебным участком. О таком приеме можно только мечтать. Местное начальство в нем души не чает. Его удостоивают звания «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Естественно, что и Юрий Иосифович в Богучанах трудится с полной отдачей. Что с того, что Богучаны – городок небольшой. Зато публика здесь такая, какая столицам не снилась – внимательная, отзывчивая, благодарная.

Этот материал был вчерне готов, когда мне вновь довелось побывать у себя на родине, в Гурьевске. Первым делом отправился к Зинаиде Петровне показать ей свои «записки». В этот раз она передала мне несколько важных документов, в том числе приветственный адрес Юрию Иосифовичу по случаю 20-летия Богучанского народного театра. Его по праву (далее цитата) «можно называть театром Сорокина. Здесь прошли школу актерского мастерства десятки талантливых людей. А сотни, несколько тысяч богучанцев, благодаря Вашему режиссерскому труду, творческим поискам познали радость приобщения к театральному искусству».

Этот адрес Юрий Иосифович позднее отошлет племяннице Татьяне, дочери старшего брата Владимира. Она пристально следила за творчеством артиста. Любопытна приписка, сделанная рукою Юрия Иосифовича Сорокина: «Таня, когда подрастет Сергей Александрович Михалев (Татьянин сын. – М.С.), пусть вспомнит и знает, что его Деды, такие разные по профессиям, по условиям жизни, приносили, каждый на своем месте, пользу людям». Как видим, настоящего актера всегда волнует, как отзовется его слово.

Моими основными информаторами была гурьевская родня артиста и режиссера, люди рабочие, в тонкостях театрального искусства не слишком-то искусшенные. Потому и получился очерк несколько однобоким в искусствоведческом плане. Однако моя основная задача заключалась в желании проследить за судьбой представителей одной рабочей фамилии, фамилии Сорокиных, на протяжении минувшего столетия. Интересно, насколько тесно переплелась история нашего Отечества (революция и гражданская война, репрессии 30-х годов, война Отечественная, послевоенное восстановление) с личными судьбами людей.

В заключение позволю себе цитату из весьма солидного издания – «Енисейского энциклопедического словаря» (Красноярск, 1998) – «Сорокин Юрий Иосифович – актер и режиссер. Заслуженный работник культуры РСФСР... Участник, дипломант и лауреат многих фестивалей народного творчества, ре-

партуарных и режиссерских коллективов, семинаров и научных конференций по народным театрам. Автор сценариев театральных и агитбригадных представлений» (с. 575-576).

Юрий Иосифович давно на пенсии. Ему, как и мне, под семьдесят. Однако с любимым делом расстаться не спешит. Ведет детскую театральную студию, частенько вывозит своих питомцев в свет — на краевые и всероссийские смотры. Благородное это дело — приобщать жителей российской глубинки к театральному искусству.

Перед нами, словно на экране, прошли несколько поколений одной семьи. Петр Михайлович, паспорт которого мы с интересом разглядывали; его сын Иосиф Петрович, жизнь которого трагически оборвалась в самом расцвете сил; судьбы его детей, один из которых, Юрий Иосифович, бывший ремесленник, сумел выбиться в актеры и режиссеры... Поистине, жизнь человеческая — увлекательный роман. Она, к счастью, не останавливается. Сегодня правнуки, праправнуки Петра Михайловича вступили в активную фазу жизни.

СОРОКИН Михаил Ефимович, кандидат исторических наук, доцент Кемеровской государственной академии культуры и искусств.

К.И. ГУТОВ

Я ПИШУ РОДОСЛОВНУЮ

Вероятно, редкий человек не задумывается над вопросами истории своей семьи, рода, предков — кто он таков? Кто его родственники? Когда и где родился? Чем занимались? Правда, не всегда дело доходило до конкретного решения, т.е. написания своей родословной. Те или иные причины (субъективные или объективные) не давали возможность довести до конца.

Чаще всего основными причинами были — недостаточно четкая определенность цели исследования и отсутствие настойчивости в составлении родословной, ссыла на различные сложности и, особенно, в незнании форм и методов его написания. Наиболее частой причиной выступало отсутствие соответствующих документов (каких? — иногда и неизвестно), которые, мол, находятся в госархивах, а доступ к ним длительное время для простого человека был затруднен. Ныне каждый гражданин РФ может прийти в госархив района, города, области и, по существу, безотказно получить для самостоятельной работы основные документы по составлению своей родословной.

До 1917 г. (т.е. до революции) было установлено, что записи о рождении, браке и смерти граждан заносятся в метрические книги, ведущиеся в церквях России. Каждое село, деревня, город, любой населенный пункт входили в цер-

ковный приход, где велись данные метрические. После 1917 г. церковь была отделена от государства, и записи о рождении, браке и смерти человека стали вестись в актовых книгах местных органов советской власти — в сельсоветах и райгорзагсах.

Таким образом, метрические книги церквей и актовые книги местных органов советской власти являются основополагающими документами о рождении, браке и смерти граждан России.

х х х

А теперь конкретно, — каким образом приступить к составлению своей родословной? Первое — определить глубину изучения родословной — по восходящей и нисходящей линиям. Лучше всего это определить так — родословная до революции и после нее.

Чтобы войти во вкус и получить первоначальные навыки составления родословной, начнем ее с 1917 года и по настоящее время. Почему? Сейчас еще живы многие родственники (бабушки и дедушки, отцы и матери, тети и дяди, братья и сестры и др.), которые знают и помнят многих живых и умерших родственников, их фамилии, имена, дату рождения и смерти.

Путем расспросов, а где необходимо и просмотром соответствующих документов (для уточнений) — свидетельств о рождении, браков и смерти, которые при советской власти выдавались гражданам на руки, составьте схему своей родословной и заполните все ее графы.

Берется лист бумаги, определяется его центр — это «Я», лицо, которое составляет свою родословную. По центру проводится осевая вертикальная линия, на которой разносятся возрастные поколения моего рода, а по горизонталям данные на других родственников. Размер листа примерной схемы произвольный, но лучше брать стандартные листы (формат А4, А3), их легче использовать, свернуть, хранить.

Количество клеток различных категорий родственников по горизонталям справа и слева от осевой линии зависит от количества родственников различных поколений. Количество поколений родословной берется в зависимости от возраста составляющего родословную, но вероятно, всего вначале их будет не более 5-7.

Всю родословную желательно вести по мужской (отцовской) линии, а потом и по женской (материнской) линии, это очень длительная и хлопотливая работа. В клетках обязательно указывать на мужей сестер, теток, племянниц и других прямых родственников женского пола фамилию, имя и отчество, дату рождения, т.к. отсюда уже пойдут другие фамилии в ветвях вашего рода. Так, в родословной моего отца: 7 детей, 17 внуков и внучек, 28 правнуков и правнучек, а всего около 80 человек. Столько же примерно у его сестры Натальи, а у другой сестры Любви всего один ребенок, да и тот умер в младенчестве.

Составление родословной схемы дореволюционного периода – наиболее сложная задача, требующая определенных знаний истории земли Кузнецкой (Сибирской), упорства и настойчивости в работе.

Здесь легче составить родословную, если ваши родственники – коренные сибиряки, длительное время проживавшие в одной и той же местности Кузбасса. На примере моей родословной видно, что мой дед, отец и я родились в одной деревне – Сыромолотной Крапивинского района. Она входила в приход Михайло-Архангельской церкви с. Смолинского Верхотомской волости Кузнецкого уезда.

Изучая метрические книги с 1860 г. (с открытия церкви), я установил, что мой прадед Захар Иванович родился здесь в 1795 г., дед Павел Захарович в 1868 г., отец – в 1893 г., и выяснил различные установочные даты, имена и отчества многочисленных других своих родственников.

Для более точного и достоверного составления дореволюционной родословной необходимо изучить определенную литературу, которая находится в областной научной библиотеке им. Федорова, библиотеке областного краеведческого музея и других книгохранилищах. При этом необходимо выяснить:

1. Точное название села, деревни (населенного пункта), волости, где проживали ваши предки. Многие населенные пункты и до революции меняли свои названия, тем более после нее, а некоторых вообще уже нет (но там когда-то проживали сотни семей крестьян).

В выяснении данного вопроса вам помогут такие издания, как:

- Справочники по административно-территориальному делению Сибири, Кузбасса и др. (издания разных лет);
- «Список населенных мест Томской губернии». Томск, 1923;
- В. Шабалин. Тайны имен земли Кузнецкой (Топонимический словарь Кемеровской области) Кемерово, 1994;
- А.А. Мытарев. От Абы до Яи. Краткий географический словарь Кузбасса. Кемерово, 1970.

2. В какой церковный приход входил ваш населенный пункт, т.к. в этой церкви велись метрические книги. Используйте основные для вас источники:

- В.М. Кимеев, Д.Е. Кандрашин, В.Н. Усольцев. Православные храмы Кузбасса. Кемерово, 1996;
- И.Ю. Усков. Метрические книги приходов Кемеровской области. Кемерово, 1998. (Здесь указаны церковные приходы и их состав, указатель метрических книг приходов Кемеровской области).

3. Разъяснения о родословных фамилий вы найдете в источниках:

- Д.Я. Резун. Родословная сибирских фамилий. Новосибирск, 1993;
- И.Ю. Усков. Реконструкция родословных крестьян Кузбасса // Архивы Кузбасса. 1997. №2.

О русском населении Притомья широко представлены публикации Л.А. Скрыбиной, И.Ю. Ускова и других авторов. При изучении рекомендуемых источников желательно ознакомиться и с другими, которые встретятся на вашем исследовательском пути.

Итак, изучив рекомендованную и другую литературу, вы определили: где, в каких церквях и за какие годы велись на ваших родственников метрические книги.

х х х

В дальнейшем работа по составлению вашей родословной состоит из нескольких этапов:

1. Вы делаете выписки данных из метрических книг о рождении, браке и смерти родственников, определенных внутригодовыми датами. Необходимо читать каждую запись в книге, каждую страницу, раздел и обязательно делать выписки по рекомендуемой форме:

- о рождении – дату рождения (число, месяц), имя ребенка, имя и отчество отца и матери;

- о браке – дату заключения брака, имя, отчество мужа и фамилию, имя, отчество жены, населенный пункт проживания каждого, возраст каждого (для установления даты рождения);

- об умершем – дату смерти, имя умершего и его родственные отношения, возраст (для установления даты рождения), причину смерти, место захоронения, если он проживал в другом населенном пункте.

2. После первых (1-3 года) вышеуказанных выписок вы производите разnosку фактов рождения браков и смерти по определенной системе (опять на отдельных листах), где за основу семьи берется факт рождения первого ребенка и ведете до окончания выписок из метрических книг.

Например:

№1	Иван Васильевич 1835-?	Петр	Елена	Василий	и т.д. по
	Анна Федоровна 1837-?	1856	1857	1859	горизонтالي
	Брак 1855	ж.1876	Ум.1858		
№2					
№3					

№1 – обязательно нумеровать, это потом пригодится при установлении родственных связей. Карандашом другого цвета зачеркивают имя умершего. За многие годы ведения списка будет видно развитие данной семьи, кто и когда родился, умер, вступил в брак и т.д.

3. Ведя данный список (п. 2), вы увидите много разных семей, их состав. Из них надо составить родословную, которая определяется отчеством мужчин (отца сыновей). Составляется новый список по форме п. 2, где выписываются

семьи в родственных взаимосвязях (семьи отца, сына, внуков и т.д.).

4. А теперь заполните клетки схемы родословной дореволюционного периода.

Можно считать, что ваша родословная составлена, но, возможно, не полностью и не до конца. Это видно на примере нашей семьи. Наша Смолинская церковь начала действовать с 1860 г. А до этого времени мне еще неизвестно, в каком приходе состояла наша деревня. В нашей деревне Гутовых проживало 85%, а поэтому при составлении родословной появилось еще несколько линий Гутовых (по отчеству старших в Роде – Спиридоновичей, Романовичей, Терентьевичей и др.).

Все они, вероятно, находились в родственных связях, но где, когда и в каких, пока не установлено. Внутри же деревни брачные связи между Гутовыми были очень редки, так как по церковным канонам родственники могли вступать в брак только с седьмого колена. Поэтому, пока кое о чем приходится додумывать, предполагать. А это сложно, можно серьезно ошибиться.

Отсюда вывод: не считай, что ты родословную уже составил до конца. Надо еще разыскать, изучить много различных документов. Поэтому больше терпения и усидчивости, вдумчивости в этой благородной работе.

ГУТОВ Кузьма Иванович (1927-2000), участник ВОВ.

Л.Ю. КИТОВА

ВАРВАРА ПАВЛОВНА ЛЕВАШОВА. НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ (к 100-летию со дня рождения)

В 2001 г. исполнилось 100 лет со дня рождения В.П. Левашовой, одной из первых профессиональных археологов, самоотверженно работавших в Сибири. Ее археологическим исследованиям посвящен ряд историографических работ, в том числе статьи Б.А. Коникова, Л.Ю. Китовой, В.С. Зубкова /1/. Однако многие биографические данные остались неизвестными, поэтому считаем возможным более подробно остановиться на описании ее жизненного пути. Статья основана на воспоминаниях дочерей В.П. Левашовой Марии Феодосиевны Кравченко и Татьяны Феодосиевны Жаваронковой, которым выражаем искреннюю признательность за помощь.

Варвара Павловна родилась 25 июля 1901 г. в незнатной, но очень благополучной и дружной семье. Ее дед со стороны отца был бедным псаломщиком и рано умер. Отец Павел Никанорович Левашов избрал путь священника, учился хорошо и, закончив духовную семинарию в Вятке, поступил за казенный счет в Санкт-Петербургскую духовную академию, по окончании которой не-

долго работал учителем в Вятке, а с 1902 г. служил военным священником в Петропавловском соборе Петропавловской крепости Санкт-Петербурга. Жалование, и видимо, немалое, платило военное ведомство. Квартира была казенная, большая - весь второй этаж двухэтажного дома, который и сейчас сохранился на территории Петропавловской крепости. Мать В.П. Левашовой, по-видимому, тоже происходила из духовного сословия, т.к. училась в епархиальном училище. Она рано, в 16 лет, вышла замуж, до этого уже работала и стала для семьи прекрасной хозяйкой. Дочери Варвары Павловны, вспоминая рассказы матери, отмечают, что бабушка была необычайно добрым человеком, "и все члены маминой студенческой компании ее очень любили".

Детство и отрочество Варвары Павловны было безмятежным и счастливым. Семья Левашовых состояла из семи человек: отец, мать и пятеро детей. Еще трое детей умерли в младенчестве. У Варвары было три сестры: старшая Юлия и две младших - Александра и Елизавета; и старший брат Трифон, который погиб после гражданской войны. Сестры всю свою жизнь были дружны и поддерживали друг друга. Авторитет отца в семье всегда оставался незыблемым. Он считал главным получение детьми образования, поэтому к пяти годам каждый ребенок умел читать.

Варвара училась в Петровской женской гимназии, в которой существовала 12-балльная система оценок. Полных 12 баллов не получала ни одна из учениц. Петровская гимназия имела два параллельных класса "А" и "Б": первый - для аристократов, второй - для разночинцев. В.П. Левашова училась в классе "Б" вместе с Д.П. Александровской, в будущем солисткой Минского оперного театра и Н.С. Аллилуевой, впоследствии женой И.В. Сталина. Несмотря на отставание в знаниях по иностранным языкам от тех гимназисток, в семьях которых общались на них с раннего детства, Варвара Павловна неизменно являлась первой ученицей в классе. В гимназии было принято распределять первых 10 учениц по успехам в учебе: первая ученица, вторая ученица и т.д. Павел Никанорович всегда гордился достижениями дочери и говорил: "Вот наша Варвара - первая ученица", что не нравилось скромной Варваре Павловне. По окончании гимназии она должна была получить золотую медаль, которую вручала императрица. За несколько лет до завершения обучения первых гимназисток учили делать реверанс для процедуры вручения медалей, но большевики захватили власть в стране, и реверанс не пригодился. В 1917 г. семья переехала в Вятку, и В.П. Левашова закончила в 1918 г. советскую школу. Для Левашовых, как, впрочем, и для всей России, начались тяжелые времена. Сложное финансовое положение заставило Варвару Павловну, еще обучаясь в школе, устроиться на работу в Вятское городское статистическое бюро на должность счетчицы /2/. В 1918 г. семья переселилась в Москву. Гражданская война принесла страшные лишения: голод, холод, болезни. Левашовы не надеялись выжить. Особенно бо-

лела младшая сестра Варвары Александра, а сама Варвара Павловна, видимо, тогда получила пожизненное хроническое заболевание - воспаление легких. Нужда научила делать лепешки из картофельных очистков, предварительно высушенных и перемолотых в ручной кофемолке. Старшие Левашовы старались устроиться на работу туда, где был получше паек. И Варвара Павловна сначала работала статистиком в народном комиссариате юстиции, а затем переписчицей в Главном штабе Красной Армии в Кремле /3/. В 1918 г. в Москве В.П. Левашова встретила Н.С. Аллилуеву, которая сообщила, что вышла замуж за И.В. Джугашвили. Тогда Варвара Павловна представления не имела о том, кто это такой, и как в дальнейшем его политика повлияет на жизнь ее семьи.

После окончания гражданской войны Павел Никанорович мечтал, чтобы дочери учились дальше. Варваре он прочил карьеру врача, но бесконечные болезни в семье отвратили ее от этой профессии. Она любила животных и выбрала биологический факультет МГУ. Однако жизнь диктовала свои условия. Нужно было работать, и дневное отделение биофака ставило В.П. Левашову перед выбором: либо работа, либо учеба. Варвара Павловна перешла на искусствоведческий факультет. Затем и там стало необходимо учиться днем. Мать посоветовала дочери уволиться с работы. Уже было написано заявление об уходе, но всех служащих РККА перевели на фронтовой, т.е. двойной паек, и заявление было разорвано. Варвара Павловна помнила, что в день получения пайка на углу их дома ее будут встречать младшие сестры в надежде получить кусочки. И вот тогда осенью 1921 г. она перешла на 1 курс Московского археологического института, где можно было учиться вечером. Таким образом, археологом она стала по воле случая, но археологическая наука от этого не пострадала. Ее трудолюбие и великолепные способности сделали свое дело. В дальнейшем В.П. Левашова являлась прекрасным специалистом.

В 1922 году археологический институт расформировали и В.П. Левашова была переведена на археологическое отделение факультета общественных наук МГУ, которое возглавлял В. А. Городцов /4/. Многие его ученики стали известными археологами. Варвара Павловна училась вместе с С.В. Киселевым, А.П. Смирновым, А.Я. Брюсовым. А.В. Арциховским, Л.А. Евтюховой, Е.Н. Липеровской /по мужу Дмитриева/, П.А. Дмитриевым. Ближайшими ее друзьями были Е.Н. Липеровская, Л.А. Евтюхова, С.В. Киселев. А.П. Смирнов. У них сложился очень дружный и веселый коллектив. Студенты постоянно у кого-нибудь собирались, обсуждали археологические проблемы, пили скромный чай, но зато уж Татьянин день отмечали так, что в один дом второй раз праздновать день студентов их не пускали. Они называли друг друга тотемистами. Их тотемом являлась зеленая лягушка, а председателем тотема был В.А. Городцов. Все имели прозвища: женщины - орудия труда, мужчины - животные. Например, В.П. Левашова - топор, т.к. она изучала коэффициент полез-

ного действия топоров, С.В. Киселев – верблюд, А.П. Смирнов – гусь, П.А. Дмитриев – тритон, сын В.А. Городцова – крокодил. С профессором В.А. Городцовым также сформировались товарищеские и добрые отношения. Он участвовал в их "пирушках", они бывали у него дома. Однажды В.А. Городцов пригласил к себе В.П. Левашову и Е.Н. Липеровскую и предложил им ехать на трамвае. Они отказались /не было денег/ и бегом из-за холода прибежали к нему. Профессор был удивлен быстротой, с которой они добрались, а также отказом от поездки на трамвае и пытался выяснить причину отказа. Его жена быстро все поняла и объяснила мужу. В этой истории показательно то, что ни одной из девушек и в голову не пришла мысль о бесплатном проезде. У В.П. Левашовой хранилась фотография В.А. Городцова с надписью: "Единственной женщине, реально проводящей в жизнь ученье нашего дорогого учителя". Варвара Павловна осталась верной В.А. Городцову до конца своих дней.

При поступлении в университет В.П. Левашовой для зачисления пришлось написать, что ее отец – учитель. И все время учебы она находилась под угрозой раскрытия тайны и отчисления. Семья Левашовых в Москве проживала в Кисловском переулке в десяти минутах ходьбы от университета. Отец служил рядом с домом в церкви. Друзья Варвары Павловны часто бывали у них и знали эту тайну, но никто ее не выдал.

Скрывая свое происхождение, по окончании университета в 1926 г. Варвара Павловна уехала из Москвы. Хотела работать в Нижнем Новгороде, но не получилось, и она устроилась в Омске. Работу в краеведческом музее В.П. Левашова соединяла с археологическими изысканиями. С ее приходом в музей началось систематическое исследование археологических памятников Омского Прииртышья. Поставив целью своей деятельности изучение орудий производства и развития материальной культуры края с древнейших времен и до прихода русского населения, она пыталась установить этапы развития истории Омского Прииртышья и определить отдельные культуры /5/. В.П. Левашова занималась выявлением, учетом, изучением и охраной археологических памятников /6/. Она провела раскопки могильников у сел Чернолучье, Надеждино, Игнатьевка, Саргатка, Коконовка и близ хутора Романтеевка, городищ Вознесенского, Битые горки, Калмаковского. В итоге В.П. Левашова смогла изучить и выделить памятники раннего железного века /курганы в Коконовке и Саргатке/, раннего средневековья /курганы в Романтеевке и Изылбаш/, развитого средневековья /городища у Вознесенского, Игнатьевки и др. /7, 8/.

В омский период жизни у В.П. Левашовой сложились очень доверительные, дружеские отношения с Н.К. Ауэрбахом. Он выполнял тогда обязанности ученого секретаря Общества изучения Сибири и как более опытный исследователь всячески поддерживал ее. Н.К. Ауэрбах также являлся учеником В.А. Городцова и в одном из писем к учителю отмечал: "... с В.П. Левашовой как-то

сразу стали друзьями, потому что ее энтузиазм невольно притягивал" /9/.

Из-за хищнических раскопок археологических памятников некоторыми омскими геологами у В.П. Левашовой обострились с последними отношения и она вынуждена была уехать в Минусинск. В Минусинском музее В.П. Левашова проработала 16,5 лет с декабря 1929 г. по май 1946 г. Здесь она познакомилась со своим будущим мужем Феодосием Петровичем Кравченко, прожила с ним 7 счастливых лет, родила двух девочек: Татьяну и Марию. Феодосий Петрович, окончив учительскую семинарию, имел среднее образование, немного учился в Томском университете, но из-за материальных трудностей оставил учебу. Он был из крестьянской семьи, и Варвара Павловна думала, что у ее детей будет прекрасное происхождение. Но в октябре 1937 года ее муж был арестован и через месяц по постановлению тройки НКВД расстрелян. Перед арестом Ф.П. Кравченко работал заведующим малярной станцией, и по минусинским меркам его семья имела хорошую квартиру. После ареста мужа Варвару Павловну уволили с работы, выселили из квартиры, и она снимала комнату в подвале. В декабре 1937 г. в Москве арестовали отца В.П. Левашовой. Через 10 дней после единственного допроса он был также расстрелян. Сначала Варвара Павловна хотела уехать из Минусинска, но потом проявила смелость и твердость характера, не признав справедливость ареста мужа и увольнения ее с работы, после чего была восстановлена в должности. Более того, дочери, вспоминая рассказы матери, отмечают, что Варвару Павловну после ареста мужа вербовали в секретные сотрудники НКВД, но, несмотря на сильное давление, она отказалась. В.П. Левашова ни при каких условиях не была способна на подлость.

С 1930 г. В.П. Левашова планомерно и систематически из года в год занимается археологическими исследованиями в Минусинском крае /10/. Ею были обнаружены сотни разновременных памятников и раскопаны близ улуса Красный Яр группа афанасьевских курганов /11/, близ улуса Подкунинского - могилы андроновской культуры /12/, у деревни Быстрой - карасукские погребения /13, 14/, а также тагарские курганы /15/, таштыкский склеп /16/, стоянка и курганы времени енисейских кыргызов /17/, у села Лугавского - таштыкская стоянка /18/. В течение восьми лет В.П. Левашова проводила изучение "железоплавлен" древних сырودутных горнов в окрестностях г. Минусинска, сел Кривинского и Знаменского /15, 19, 20/. Она участвовала в работе Саяно-Алтайской экспедиции под руководством С.В. Киселева и исследовала на левом берегу Енисея таштыкские погребения Уйбатского чаатаса /17, 21/, а также производила раскопки и в других местах. За весь период своей научно-практической деятельности в Минусинском музее В.П. Левашова scrupulously фиксировала в дневниках, отчетах выявленные и раскопанные ею памятники, составляла карты археологического обследования региона /22, 23/, изучала кол-

лекции /24, 25/, вела экскурсии в музей. Публикации в эти годы у нее почти отсутствуют. Первая попытка ввести в научный оборот и исторически осмыслить накопленный ею материал была предпринята в 1939 году и связана с выходом брошюры научно-популярного характера "Из далекого прошлого южной части Красноярского края"/26/. Суммируя результаты, достигнутые в археологии Сибири, основываясь на археологических коллекциях Минусинского музея, она последовательно излагает древнюю историю юга Красноярского края от палеолита до XVII века. В работе было использовано большое количество новых памятников, описаны обряды погребения, инвентарь, хозяйство и общество каждого периода. Это издание явилось хорошим помощником и для проведения экскурсий в музей.

Обостренное чувство долга и верность друзьям уберегли В.П. Левашову перед Отечественной войной от переезда в Бахчисарай. Она посылала запросы о вакансиях в музеи европейской части России, чтобы переселиться поближе к родственникам. Получила положительный ответ из Бахчисарая, где одним из условий приема на работу было прибытие туда до 1 июля 1941 года. В 1941 г. В.П. Левашова открыла недалеко от Абакана любопытный археологический памятник, так называемый "китайский дворец". Ей хотелось передать раскопки этого памятника москвичам, своим друзьям Л.А. Евтюховой и С.В. Киселеву. Она дождалась их приезда и не смогла к сроку прибыть в Бахчисарай.

В годы войны В.П. Левашова и ее дочери жили очень плохо: снимали комнату 8 кв. м без удобств и электричества, голодали. Варваре Павловне давали по 500 гр., девочкам - по 300 гр. хлеба в день. Хлеб был сырой с добавлением картофеля, но и его давали не всегда, заменяя мукой меньшей по весу, или отоваривали талоны не полностью. Приходилось сажать картофель, чтобы не украли, далеко, за 15 км от города, и по очереди караулить его. Варвара Павловна дежурила вместе со старшей дочерью Татьяной. Жили в шалаше, у них было ружье, в 1945 году научились ловить сусликов в капканы и тушить их с картофелем. Масло покупали только в день зарплаты по 200 гр., и на большую кастрюлю супа клали по одной чайной ложке. Чтобы как-то прокормиться, В.П. Левашовой приходилось распродавать собственные вещи на рынке. Дочери вспоминают: "Мы все втроем так были худы, что в Минусинске нас принимали за ленинградцев после блокады".

Несмотря на все трудности военного времени, В.П. Левашова, оставаясь единственным профессиональным археологом в Сибири, продолжала изучение археологических памятников. В 1945 г. она защитила кандидатскую диссертацию и хотела уехать из Минусинска. Но просто, подав заявление об увольнении, уйти из музея было нельзя. Ее бы не поняли и не отпустили. Разрешение на увольнение давали только отъезжающим на работу в Арктику. В.П. Левашова договорилась о переводе на работу в Арктический институт в Ленинград. Из

Минусинска ее отпустили с большим трудом. Уезжала она в начале июня 1946 г. также со сложностями. Проходящий поезд на Москву курсировал один раз в неделю. Нужно было сесть в Абакане в единственный формирующийся там вагон. Благодаря титаническим усилиям В.П. Левашовой удалось приобрести 3 билета и 2 посадочных талона на нижнюю и верхнюю полки в плацкартном вагоне, где они расположились втроем: дочери вдвоем на нижней полке, Варвара Павловна - сверху. Днем на свою полку В.П. Левашова пускала женщину, у которой вообще не было места, т.к. в течение шести суток на шести местах /4 обычных, 2 боковых и 3 багажных полки/ ехало 16 человек.

В Москве В.П. Левашову встретила младшая сестра, у которой она прожила вместе с детьми три года в комнате 12 кв.м. Из Москвы Варвара Павловна поехала в Ленинград и далее в Мангазейскую экспедицию на Обскую губу. Однако добраться она успела только до Салехарда, началась зима и дальше пути не было. В.П. Левашова едва смогла вернуться. К этому времени в Арктическом институте приняли решение о нецелесообразности проведения археологических исследований и отпустили В.П. Левашову в Государственный исторический музей, в котором она проработала более двадцати лет. Дочери вспоминают, что трудиться ей приходилось много и в Москве. Варвара Павловна подрабатывала дополнительно в Институте истории материальной культуры у С.В. Киселева и домой возвращалась не ранее 22.00 часов.

Варвара Павловна Левашова прожила суровую жизнь, полную трудностей и лишений, оставаясь при этом добрым, отзывчивым человеком, верным своим близким, друзьям и учителю. Она имела сильный характер и волю, много и кропотливо работала, была энергичной. Становление ее как профессионального археолога произошло в Сибири. Публикуемые здесь впервые 5 писем В.П. Левашовой к Н.К. Ауэрбаху помогают восстановить ранние годы ее деятельности в Омском краеведческом музее и дополняют характеристику Варвары Павловны как вдумчивого и неутомимого исследователя, переживающего за свое дело.

х х х

03.01.27 г.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Вот наконец я совершенно спокойна и могу писать Вам. Еду в Москву, подъезжаю к Камышлову и только теперь начинаю верить, что это правда. Но еду с незаконченной работой. Пороху не хватило. Как только открыли музей, я свалилась и почти все время прихварывала. Но зато, как только приеду в Москву - моментально исцелюсь. Недельку отдохну как следует, а там вернусь за работу. Еду я надолго - 20 дней командировки и месяц отпуска, значит 1,5 месяца чистых без дороги.

Сделать я успела только вот что, курганы обработала почти совсем и

Вознесенскую стоянку /костеносную/, а Надеждино /городище и могильник/ отложила. По курганам получается такая штука. Мой материал нищенский, он понятно, ничего не дает, но по литературе удалось найти большие раскопки Чугунова и Оссовского тоже в Барабинском округе, недалеко от моих. По типу погребений это, пожалуй, одна культура, а у них вскрыто много курганов, тоже несколько не разграбленных попались, и вещей порядочно. И их вещи говорят за время середины 1 тыс. /древнейшая дата - фибула вроде готской, а большинство вещей совпадают с раскопками Кузнецова под Томском, где найдены монеты 8 в./ Конечное возможно, что отдельные курганы относятся к разному времени, но тип погребения /ямы под берестой, кладка из сырца/ говорят за какую-то общность культуры, следует я думаю попытаться точнее вывести дату для Чугуновских раскопок /вещи в ист. музее/, а свои просто увязать с ними. Потом узнала у Радлова много интересных и возмутительных данных о разграблении сибирских курганов в 17-18 вв. И это меня не охладило, а наоборот подогрело пыл, и я непременно хочу этим летом опять приняться за курганы. Одобрите Вы это или найдете безрассудным так рисковать средствами, ведь могут опять все быть грабленными? Ну, а насчет Вознесенской стоянки намечается вот что. По керамике, пряслицам и кости связь с Уральскими и даже Камскими костеносными культурами, а украшения очень поздние - татарские. И в некоторых костяных украшениях связь с Искерским городищем, тоже татарским. Время пока еще точно боюсь выводить, но думаю, что тянет к 10-му веку, во всяком случае, конец 1 тыс. Нашла утешительные вещи в защиту от Спицына. Я очень боюсь, что он скажет "смешала слой", потому что уж очень древний тип у керамики и очень поздний у металлических вещей. Но мне удалось проследить в нескольких городищах такие же поздние вещи и ранний тип керамики. Конечно, можно сказать, что и там слои смешаны, но тогда какая же посуда соответствует позднему слою? Ведь не могли люди на всех этих городищах и по моей стоянке жить без посуды? Да и потом здесь никак не может быть смешения слоев, ведь я своими глазами следила, и своими руками вынимала из одной землянки черепки и обломки бронзового бубенчика-пуговицы татарского типа. Да и не одна я была, а с Дмитриевым, а двое мы не могли так безграмотно наврать. Для успокоения совести я сделала профиль траншей по слоям и участкам с обозначением находок, думая, что, может быть, из самих вещей удастся выделить ранние и поздние по залеганию. Но получилась такая перебивка типов, т.е. каждый тип можно встретить на разной глубине, независимо от землянок, что я совсем успокоилась. Теперь стараюсь поточнее выделить время, а картина культуры для меня уже ясна.

Вы еще не перестали ждать моей статьи? Если нет, то, как только осмотрюсь в Москве и окончательно укреплюсь, или переделаю свои выводы, пришлю Вам две маленькие статейки о курганах и Вознесенской стоянке, о своей

же работе скажу как можно короче, потому что Надеждино не готово. И какой величины должна быть эта стате́йка? И, наверное, нужно говорить не столько о вещах, сколько об общей картине? Николай Константинович, напишите мне, пожалуйста, в Москву, выберите время! Напишите, получили ли Вы мое письмо с планом работ на пятилетие, согласны ли Вы с ним? Что Вы думаете насчет того, чтобы я взяла на себя именно этот район /Тобольск-Семипалатинск, Ишим-Барабинск/ для сводки к Археологическому съезду, о котором Вы мне писали? Получили ли Вы мое заявление в Общество изучения производительных сил, его должен был переслать Федор Васильевич /директор музея Мелехин.- Л.К./, я его написала накануне отъезда. Спасибо большое за то, что Вы меня туда проводите. Как прошел съезд? Федор Васильевич толком ничего не рассказал мне - то ему было некогда, то я лежала со своей хворью и было не до рабочих и деловых разговоров. Потом расскажите, что это за общество, что из себя представляет палеоэтнологическая секция, что я должна буду для нее делать? Довольны ли Вы альбомом нашего музея? Когда Вы приедете в Омск? Не приезжайте до моего возвращения. А в Москву не думаете попасть в январе-феврале? Я передам от Вас привет Василию Алексеевичу /Городцов.- Л.К./ и нашим "тотэмистам". Ничего не будете иметь против? И археологическому разряду тоже. Не познакомились ли Вы на съезде с Бийским завмузеем? Если да, то какое впечатление он на Вас производит - ведь в Бийске хочет устраиваться моя подруга, хорошо ли ей там будет работать? И потом нельзя ли что-нибудь сделать, чтобы освободить ей это место? Там сидит "археолог", которому запретили производить раскопки, так он хорошо работает. Мужик без всякого образования, но что-то вроде партийного, и зав. музеем никак не может его убрать. А Иля моя ждет это место, работает в Ленинградских музеях, готовится к Сибири. А что она действительно хорошая работница можете судить вот почему. Ведь нас человек 20 учеников Василия Алексеевича и все мы в прошлом году копали и делали зимой доклады, но никем он не был так доволен как ей. Ведь надо же для "нашей" Сибири такую работницу?

А затем до свиданья? Если надоела длинным письмом, то я прошу простите.

В. Левашова

Мой адрес до 19-го февраля: Москва 19, Большой Кисловский пер. 11, кв. 1.

х х х
02.03.27 г.

Многоуважаемый Николай Константинович!
Во-первых - бесконечное количество приветов Вам из Москвы. И от Василия Алексеевича и от исторического музея, и от всех моих "тотэмистов", которые Вас знают. Во-вторых - спасибо за Ваши заботы о нашем музее и обо мне

лично. Сегодня отправляю анкету в Общество изучения производительных сил, я ее очень долго задержала, но не по своей вине, ее не переправляли мне в Москву, а держали в Омске до моего возвращения, а с возвращением то я запоздала. Спасибо за Ваше хорошее, обстоятельное письмо, которое я получила в Москве, но только вот в чем дело. Вы меня немножко не поняли и убеждаете как раз в том, о чем я сама говорю. Ведь я датирую Вознесенскую стоянку как раз очень поздним временем, около X в. по Р.Х., а не до. Насчет этого памятника теперь для меня все ясно, более или менее конечно. Собрала материал по костеносным культурам, очень выгодный для меня, и делала сообщение в Историческом музее. С моей датировкой согласились, хотя разговоров было много. Вас. Ал. сначала отнесся немного недоверчиво, когда я показывала ему материал предварительно на дому, сначала он никак не мог согласиться на одновременность керамики с вещами, но сказал "сумейте доказать", когда же я делала доклад, то он меня очень горячо поддерживал, даже приводил свои примеры в пользу возможности таких пережитков. У меня получаются аналогии с городищем на Чувашском мысу близ Тобольска, а оно видимо довольно позднее, к сожалению, я не могла выяснить точно какая там керамика, знаю только, что орнаментированная. Если у Вас есть связь с Томским музеем, может быть, скажете мне к кому бы обратиться за сведениями, материал с Чувашского городища хранится там. Потом по типу костяных орудий очень близкое сходство с поздними костеносными Западного Урала. Тут даже нашлось подтверждение и в смысле пережитков старых типов - в нынешних раскопках одного моего товарища - москвича городище Глазовского уезда с богатым материалом, очень хорошо датируемое X в. с типичной древне-костеносной керамикой. И тоже самое эти раскопки сначала вызвали сомнение Василия Алексеевича, но когда он познакомился получше, то согласился, так же как и с моими. Потом еще относительно моей "стоянки" - я поставила вопрос: не городище ли это, т.к. там был сомнительный вал, и материал и время тянут к городищам. Вас. Ал. и пр. решили, что этот вал можно считать относящимся к культурному слою, итак теперь я смело могу переименовать свою "стоянку" в Вознесенское городище. Насчет курганов - в запасных залах ГИМа нашла вещи, совпадающие с моими украшениями, т.е. увязка с раскопками Чугунова получается более точная. Но вот Ваше замечание насчет сомнительности китайских датировок меня очень смутило, пожалуй, придется действительно воздержаться от попытки более точной датировки. Вот и все что я смогла сделать путного относительно работы. Из 1,5 месяцев, что я там прожила, 3 недели я провалялась в постели, несколько раз сваливалась то с гриппом, то еще с чем-нибудь. Все потому что глупо расшатала свое здоровье. Недельки 1,5 я на совесть поработала в Археологическом разряде, но только по отчету, а больше ничего не делала. Остальное время лентяйничала, чтобы хоть немного отдохнуть. Сейчас собираюсь рабо-

тать, но постараюсь не очень усиленно, чтобы подготовиться к лету, а то ведь еще, пожалуй, рано делаться инвалидом.

Сейчас посылаю в Вашем письме заявление в Общество изучения производительных сил с просьбой о деньгах, хоть Вы и говорите, что ничего не дадут, а все-таки может быть стоит попытаться? Конечно, я не рассчитываю на большую сумму, но может быть сотенку удастся получить. Если заявление составлено очень дерзко, то не подавайте его, а без стеснения напишите мне, я пришлю тогда более деликатное. По сводке мне, собственно говоря, ничего не придется делать, т.к. с 17-го года в этом районе ни одна душа не работала, по крайней мере, официально, а ведь если кто тихомолком копал, так все равно ничего не узнаешь. Т.ч. мне придется говорить только лишь о работе и поступлениях нашего музея. Больше ничего сделать не смогу. Пока до свидания! Музей шлет Вам привет, Федор Васильевич сейчас в центре, будет там до конца марта.

В. Левашова

x x x

11.03.27 г.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Спасибо, спасибо большущее за радостную весть. Итак, вовремя она подспела, что прямо замечательно. Мы было совсем носы повесили с музейными делами, и вдруг такая приятная неожиданность. А почему повесили носы? Да потому что очень уж трудно хозяйничать без Федора Васильевича - что ни день, то какая-нибудь неприятность подсыпается.

Говорят, что это в порядке вещей, но такой порядок хорош только тогда, когда сидишь за Мелехинской спиной, твердо и уверенно, потому что знаешь, что нет такого положения из какого бы он не сумел выкрутиться. А вот без него волнует всякая мелочь. Особенно много пострадали мы с Таисией Ивановной /это наш "зам"/ насчет планов летних работ, которые надо было отправить к сроку к Вам в Новосибирск. Отправить их мы не сумели, т.к. было много вопросов, которые нельзя было решить без Федора Васильевича, и мы уж совсем приуныли, что все полетит в трубу. И вдруг Вы сообщаете такую прекрасную штуку! Да, насчет денег из Общества - если они дадут мне на разведки, то ведь это нас очень устроит. Планы, чертежи и подъемный материал я могу переслать Вам без всякого ущерба для нашего музея, а музейные деньги сэкономить на раскопки. Теперь я могу быть спокойна, что мое Надеждино будет раскопано, а остальное уж "как Бог даст". А в Надеждино ведь Вы приедете? Смотрите, обещали ведь, я буду ждать. Насчет разведок под Омском - да ведь я и хочу их начинать от Омска, Барабинск и Семипалатинск, ведь это только идеал, которого вряд ли удастся достичь, скорее всего, что разведки мои очень сократятся, но ведь я пойду от Омска в направлении Барабинска и Семипалатинска, а насколько

ко велико будет это "направление" - покажут финансы. Т.е. опять таки не в буквальном смысле пойду от Омска вверх по Иртышу, а поднимусь на пароходе до какого-нибудь определенного места и оттуда в лодке вниз, может быть это будет Павлодар, а может быть и гораздо ближе. Кроме того окрестности Омска будут обследоваться и другими путями - часто приходится разъезжать по поступающим сообщениям о находках, потом я думаю между делом, без особых затрат, пройти левый берег Иртыша вниз хотя бы на то же 50-ти верстное расстояние, что сделано в прошлом году по правому берегу. Т.ч. не бойтесь, постараюсь не прозевать то, что под носом.

Но вот что плохо - очень уж близко лето, а у меня дела непочатый угол - и по музею и по своей личной работе. Отчет о раскопках, формальный для Главнауки у меня готов, но ведь надо еще как следует отшлифовать для печати /для музейного сборника/, потом в отделе у меня еще не все сделано, надо приняться за некоторые витрины. Потом нужно переписать весь свой отдел по новым инвентарным формам, на которые у нас сейчас переводится весь музей. Это займет не меньше 2-х недель времени, не говоря уже об отчете и возне с экспозицией в отделе. Словом месяца 1,5 вылетят, что их и не увидишь, а мне еще до зарезу хочется сделать свои "топоры". Ведь я даже инструмент из Москвы привезла для определения момента инерции, и более точную инструкцию, т.е. могла бы работать по более совершенному методу, чем в прошлом году. Ведь это моя самая заветная мечта работать по механике древних орудий. И Вы знаете, это ведь не глупости - кроме моей работы теперь проделана еще одна, уже с другим подходом, но тоже механическая. У меня было определение коэффициента полезного действия для ударных орудий, а Арциховский /сопр. Исслед. Ин-та/ исследовал режущие орудия /серпы/, посредством вычисления уравнений для различных форм. И вот получилось повышение коэффициента параллельно новым формам, по времени улучшения, а у него для каждой культуры свое уравнение для формы, т.е. каждая культура по своему гналась за усовершенствованием форм. И это так интересно вскрыть первобытную механику, или вернее их интуитивное угадывание, что просто замечательно! И вот скажите по совести, что я должна делать? С одной стороны я душой и телом служу своему музею, а с другой - ведь я же просто человек да еще археолог, и у меня могут же быть свои стремления, ну, так вот. что мне ставить в первую очередь: инвентарные списки и экспозицию отдела, или свою личную научную работу? Мне ведь самой очень трудно решить, а спросить некого, заранее знаю, что скажут на это Фед. Вас. с одной стороны, и мои московские друзья с другой, и скажут ведь как раз обратноепротивоположное. Посоветуйте Вы. Мне очень хочется поработать с топорами, но стыдно отнимать время от музея. А по Вашему как?

Простите, Николай Константинович, что я так осаждаю Вас своими

письмами. Сейчас кончу, напишу только Вам о Василии Алексеевиче. Он Вас вовсе не забыл, а вспоминает частенько и говорит о Вас с такой ласковой улыбкой, что я даже чуть-чуть не приревновала, но т.к. он и мне тоже улыбается, то я успокоилась. Почему он Вам не пишет? Да потому что он сейчас очень занят. Он сейчас пишет чуть ли не семь статей сразу. Потом ведь все-таки его треплют, хотя теперь и меньше. Физически он, пожалуй, поправился с прошлого года, но с другой стороны очень постарел. Не дешево далась ему вся эта травля, которую против него вели и ведут. Если бы Вы знали, как я ненавижу за Василия Алексеевича этого противного Жукова, "обворожительного мужчину!" Я даже не повидалась из-за этого с Сосновским - очень хотелось, но не могла перебороть себя и пойти в Антропологический ин-т. Ведь я знаю, великолепно знаю, как "они" все к "нам" относятся. Жуков и его адъютанты всегда были так любезны с нами, еще со студентами, что прямо даже смешно бывало. Ведь один год мы в Ун-те ходили слушать курс Жукова, это было с благословения Вас. Ал., что бы мы познакомились с классификацией Осборна и беспристрастно оценили Хородцовскую. И вот там комедия творилась. Антропологи отодвигались на задний план, а все внимание и красноречие Жукова было обращено к нам, гостям. И так чувствовалось в этом ничем не прикрытое стремление перетянуть "городцовских" учеников в свой лагерь. И после Ун-та, когда мы стали работать самостоятельно, то некоторые из нас, и я в том числе, стремились укрепить с ними связь, работать вместе без ссор, но ничего не вышло. На каждом шагу чувствуешь, как оскорбляют нашего учителя, а просто посещения "нами" "их" твердилось чуть не по всей Москве, с таким оттенком, что вот дескать, до чего у Городцова невозможный характер, даже его самые верные ученики идут к нам за работой и за советом. Вот Вам маленький кусочек "московско-археологических" отношений, в которых стоит Василий Алексеевич, отсюда видно, может ли быть ему хорошо. Ну, вот, хотела написать о Василии Алексеевиче, а написала о Жукове с Ко, а Вам это может быть вовсе не интересно. Сейчас напишу еще о нем. 25-го янв. мы праздновали свою традиционную "татьяну" и Василий Алексеевич был такой хороший, добрый, простой, точно опять мы все в Ун-те и он отечески опекает нас. Так хорошо он говорил со всеми и о работе, и обо всем решительно, вплоть до археологической помолвки, которая была в этот день объявлена для одной пары, что все решительно всё за-были, а ведь есть среди нашей компании и такие несчастливцы, которым пришлось вынести на себе не мало неприятностей от него, и подчас несправедливых. Но это ведь все не важно, а важно то, что он - наш Василий Алексеевич. Не считите за "институтство", ведь Вы и сами так думаете, правда, ведь? А затем до свиданья. Простите за болтовню.

В. Левашова

21.03.27 г.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Опять осаждаем Вас просьбами. Дело вот в чем - получили мы, т.е. музей отношение от Общества изучения произ. сил от 10/111 № 434, в котором говорится о Пленуме Об-ва и т.д. и ничего не могли толком понять, что же нужно делать музею? Говорится о представителях и информациях, но кто будут эти представители с мест? Музей должен послать от себя? Нет как будто не ясно говорится "по одному информационному докладу от каждого города, представив местам выбрать персонально докладчика из числа местных членов Совета". Но какого Совета? Об-ва? Кто в Омске и в музее являются членами Совета? Где и кто их будет выбирать? Разве есть в Омске отделение Об-ва? Может быть, музею на своем совете полагалось обсудить эти вопросы? Но совет музея сейчас не собирается и не будет собираться до приезда Фед. Васильевича, а он вернется только к 10-му апреля. И вот мы обе с нашим "замом" ничего не придумали лучше, как писать Вам о всех наших недоумениях. Как бы музею не проиграть чего-нибудь, из-за того, что мы не можем сообразить в чем дело? Решили послать Вам на всякий случай, частным образом, информацию по всем вопросам, касающимся нашего Музея, а Вы уж раз назвались другом, так выручайте! /Извините за бесцеремонность/. Если надо передайте наш отчетик куда следует, если же в Омске существует какое-нибудь бюро Об-ва. о котором мы ничего не знаем, и если оно пришлет представителя, то ведь этот представитель будет совершенно не осведомлен о нашем музее - тогда передайте ему эту краткую информацию. Если же будут нужны дополнительные сведения, то может быть, черкнете? Тогда вышлем все, что надо спешной почтой, чтобы не опоздать к сроку. Если же мы перестарались - то положите наши труды к себе в карман, только, пожалуйста, если будет время, ответьте, как и что. Очень уж трудно, когда такое большое дело, как наш музей останется без хозяина, а наш хозяин еще и побаловал нас тем, что все несет на себе, мы же только узнаем и ни о чем не беспокоимся. А вот теперь сидишь и дрожишь, как бы не сделать какую оплошность и не повредить музею. Итак, извините за надоедливость, и не откажитесь помочь:

Ваша приятная новость, которой Вы меня так порадовали, сделалась еще приятнее - ведь СибОНО перевел нам не 500, а 1000 рублей. Кроме того, мне кажется, немножко перепадет на раскопки от Об-ва изучения Урала и Сибири. Но если можно будет получить на разведки от Об-ва изучения произвол. сил. то я тоже ведь не откажусь, потому что чем меньше я использую из заветной тысячи на археологию, тем больше выиграет мой музей, ведь нужно и другие работы кроме моих провести. Пока до свиданья! Еще раз простите за наши бесконечные просьбы.

В. Левашова

25.11.27 г.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Очень стыдно мне, что почти месяц не отвечала Вам на такое интересное для меня же письмо. Сама не знаю почему. Сначала замоталась до сумасшествия с музеем, опять была спешка и гонка вроде прошлогодного, работали буквально до часу ночи, но зато открыли музей к сроку, к 7-му ноября. А потом реакция после такой напряженной работы, сразу остыла и осела, как квашня. Еле еле раскачалась, что бы приняться как следует за обработку материала. Сейчас очень спешу с обработкой курганов, к середине декабря должна дать законченные работы для сборника музея. Дам Вознесенское городище прошлогодного, но это не трудно, сократить только прошлогодный Московский доклад, и потом очень хочется подготовить работу по курганам. Должна постараться, чтобы успеть. А ведь на мне же еще лежит и музейная обработка материала, надо зарегистрировать все, сейчас урывками клею горшки. Курганные все починила и выставила, а вот с городищенскими очень много возни. Словом круглый год приходится разрываться. Хоть Вы и желаете мне каждый раз "бодрости духа", но чувствую, что мало ее у меня, всякие мелкие неприятности треплют и треплют, а их ведь много этих мелочей! Ну, довольно плакать, это не интересно. Ваш проект охраны памятников, это как раз то, о чем я все время думала, но не знала с какого конца взяться. Да и сейчас не знаю, что смогу сделать. Нужен сильный нажим от Вас, из Сиб а на все Омские организации, чтобы раскачать их. Сегодня мой доклад о раскопках в Об-ве краеведения, хочу сегодня же нажимать как следует на них, чтобы объединялись для работы. Но что делать с Географ. об-вом? Я их боюсь. Все эти профессора таких богов из себя строят, что простым смертным к ним не подступиться. Когда не надо иметь с ними дело, то это просто смешно, а когда приходится сталкиваться, то неприятно. Вся беда моя в том, что я не умею еще держать себя с людьми, так как надо. Помогите, тогда с удовольствием буду работать. Очень мне понравилась идея "шефства", это действительно реальная возможность охранить памятники, ведь одна рассылка бумажек ничего не делает. Теперь относительно района. Кроме Омского округа для меня еще знаком Барабинский, уже сейчас имеется ряд памятников, которые у нас на учете, и которые надо охранять. Куда я еще махну на будущий год - сама не знаю, или в Славгородский, чтобы идти от южного берега оз. Чанов, или в Тарский, это еще надо обдумать, а до сих пор было некогда. Т.ч. приклеить к Омску можно было бы еще эти округа, но реально начинать работу по учету только в Омском и Барабинском. Проекты карточек посылаю Вам, не знаю насколько они удачны, посылаю также образец своей карточки, на которые у меня разнесен весь археолог. отдел по предметам. Однотипные вещи из одного памятника и беспаспортные из старых коллекций, я заносу на одну кар-

точку для экономии. Что делать дальше? Как взяться за организацию комиссии в Омске? Пишите, буду ждать.

Когда Вы едете в Москву? Я рассчитываю выехать тотчас после Нового года. Что слышно о съезде? Я ничего не знаю. Мои "архо" меня забыли и не пишут, а я рассердилась на них, и тоже не пишу. Но как бы то ни было, в январе хочу ехать, надо хоть немножко отдохнуть душой, а то совсем в ведьму превращусь. В музее как будто все по старому, толком сама не знаю, я сейчас как-то отдалилась, стараюсь закопаться поглубже в свою археологию и не думать ни о каких кредитах, сметах и т.д. Знаю, что Вы это не одобрите, но другого выхода нет, решила строго разграничить: 1. археологические работы. 2. музей, потому что очень хочется остаться археологом, не превращаясь исключительно в музейщицу. Осуждать меня за это подождите, вот увидимся скоро, тогда поговорим обо всем. А сейчас - до свиданья!

В. Левашова /27/

1. Б.А. Конигов В.П. Левашова - археолог Омского краеведческого музея // Тез. докл. конф., посвященной 275-летию города Омска. Омск, 1991. С. 109-115; Л.Ю. Китова В.П. Левашова как археолог Сибири // Археология Сибири: историография и источники. Омск, 1996. С. 96-104; В.С. Зубков Варвара Петровна Левашева - исследователь древностей Хакасско-Минусинского края // Ежегодник института Саяно-Алтайской тюркологии. V. Абакан, 2001. С. 200-206.
2. Архив Красноярского краевого музея (АККМ), ф. 1817, оп. 1, д. 584, прилож.
3. АККМ, ф. 1817, оп. 1, д. 584, прилож.
4. АККМ, ф. 1817, оп. 1, д. 584, прилож.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. р-217, оп. 1, д. 66, л. 100.
6. ГАНО, ф. р-217, оп. 1, д. 14, лл. 17-26; д. 52, л. 14.
7. Левашова В.П. Вознесенское городище Барабинского округа, Спасского района, на левом берегу р. Оми // Известия Западно-Сибирского музея /Омск/ (ИЗСМ). 1928. № 1. С. 87-97.
8. Левашова В.П. Предварительное сообщение об археологических исследованиях Западно-Сибирского музея за 1926/27гг. // ИЗСМ. 1928. № 1. С. 157-161.
9. Российский исторический музей, отдел письменных источников, ф. 431, д. 376, л. 151.
10. Архив Минусинского музея (АММ), оп. 1, д. 643. Археологические исследования Минусинского музея за последние 17 лет.
11. АММ, оп. 1, д. 635. Раскопки 9-15 августа 1930 г. близ улуса Красный Яр Чорковского района Хакасского округа, на левом берегу р. Енисей.
12. Архив Института истории материальной культуры /СПб./ (АИИМК), ф. 2, оп. 1, 1932, д. 118. Раскопки Левашовой В.П. в Минусинском районе Хакасской области.
13. АИИЖ, ф. 2, оп. 1, 1933, д. 185. Отчет В.П. Левашовой и отзывы о раскопках в районе

- г. Минусинска.
14. АММ, оп. 1, д. 636. Раскопки карасукских могил близ д. Быстрой Минусинского района на правом берегу р. Енисей.
 15. АИИМК, ф. 2, оп. 1, 1937, д. 213. Отчет В.П. Левашовой о раскопках в Минусинском крае.
 16. АИИМК, ф. 2, оп. 1, 1938, д. 42. Отчет В.П. Левашовой о раскопках около улуса Мохова Хакасской области, близ станции Абакан, у д. Быстрой и стоянки у с. Лугавского в 1938 г.
 17. АИИЖ, ф. 2, оп. 1, 1934, д. 266. Отчет В.П. Левашовой о раскопках в Минусинском округе и Хакасской автономной области.
 18. АММ, оп. 1, д. 641. Раскопки стоянки татарской культуры близ с. Лугавского Минусинского района на правом берегу р. Енисей.
 19. АММ, оп. 1, д. 637. Раскопки железоплавильной мастерской за огородами Опромсельхоза в 1934 г.
 20. Левашова В.П. Минусинский район и Хакасская автономная область. 1935-1936 гг. // Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг. М.-Л., 1941. С. 308-316.
 21. АИИЖ, ф. 2, оп. 1, 1935, д. 99. Отчеты В.П. Левашовой и А.В. Харчевникова о раскопках близ Капчильского баритового рудника по р. Уйбату Хакасской автономной области.
 22. АММ, оп. 1, д. 700. Материалы по состоянию исследованности южной части Красноярского края /в археологическом отношении/. Карта памятников, изученных в 1880-1930-е гг.
 23. АММ, инв. № 304. Карта "Археологические исследования Минусинского музея 1926-1943 гг."
 24. АММ, оп. 2, д. 27. Рукопись Левашовой В.П. "Механические свойства бронзовых боевых топоров".
 25. АММ, оп. 2, д. 28. Левашова В.П. "Историко-археологический очерк Минусинско-Хакасского края".
 26. Левашова В.П. Из далекого прошлого южной части Красноярского края. Красноярск, 1939. - 68 с.
 27. ГАНО, ф. р-217, оп. 1. д. 65. лл. 89-99.

КИТОВА Людмила Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета.

С.А. ВАСЮТИН

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТИМОЛОГИИ ИМЕН РУССКИХ ПОСЛОВ В
КОНСТАНТИНОПОЛЕ (911 / 912 г.)

В ходе многолетних дискуссий по “норманнскому вопросу” родилось немало оригинальных идей, решающих зачастую широкий круг задач по реконструкции этногенетических процессов на территории Восточной Европы в I тысячелетии н. э. В целом, разделяя точку зрения норманистов, отметим, что и в лагере оппонентов за последнее время появились интересные разработки. Среди них одной из самых ярких нам представляется теория А.Г. Кузьмина об этногенезе “русов”¹. Вместе с тем, в ней имеется ряд слабо аргументированных звеньев. Одним из наиболее проблематичных элементов концепции данного исследователя является попытка обосновать венето-иллирийское и даже кельтское происхождение имен руссов вообще и в частности большинства русских послов, подписывавших торговые договоры с Византией в 911 / 912 г. и 944 / 945 г.² В системе аргументации А.Г. Кузьмина эта гипотеза (соображения о кельтской, иранской, иллирийской, балтской, фино-угорской этимологии имен древних русов послов высказывали В. Завитневич, О.Н. Трубачев, В.Н. Топоров и целый ряд других авторов³) играет одну из ключевых ролей, так как позволяет искать прародину русских не только в Скандинавии, а в древнеримской провинции Норик в Подунавье. Предполагая многокомпонентный состав “русов”, А.Г. Кузьмин считает, что этнические группы, сформировавшиеся в процессе своего исторического развития в “руссов”, известных по источникам в IX - X вв., были рассредоточены в разные хронологические периоды на всей территории Европы (о чем, по мнению автора, свидетельствует распространение этнонимов “руци”, “руги”, “руси”, “роси” и т.д.) от бассейнов Дона и Дуная на юге до Фрисландии и острова Эзель на севере⁴.

Считаем венето-иллирийскую ономастику “русских имен” маловероятной конъюнктурой, так как, проводя параллели между кельтскими и русскими именами, нельзя игнорировать исторический контекст. Поэтому нас должно интересовать не только происхождение имен, но и представители каких этнических групп реально могли носить в VIII - X вв. данные имена. Иначе, используя методический прием А.Г. Кузьмина, легко доказать, что все русские Константины были греками, а Иосифы - евреями.

Поскольку А.Г. Кузьмин намеренно избегает скандинавских аналогий именам известных по источникам “русских” IX - X вв., попытаемся вслед за другими исследователями поискать тождественные им имена в скандинавской ономастике, взяв за основу список имен русских послов 911/912 г. Напомним, что имена послов считались бесспорно скандинавскими подавляющей частью

отечественных историков вне зависимости от их взгляда на норманнскую проблему (см. например: Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Е.А. Рыдзевская, Г.С. Лебедев, В.В. Седов и др.⁵). Однако наша задача несколько шире - показать круг аналогий, прежде всего в древнескандинавской или в целом в германоязычной среде. Одно из неперенных условий - ономастические аналогии должны относиться к периоду, который непосредственно предшествовал или был по возможности синхронен событиям, разворачивавшимся в Киевской Руси в период ее становления.

Имена русских послов, упоминаемых в тексте договора 911/912 г. (список по Лаврентьевской летописи⁶)	Аналогии именам русских послов в древнескандинавской и германской ономастике
1. Карлы	Имя Карл широко распространено в германоязычном мире; достаточно назвать представителей каролингской династии (<i>Карл</i> Мартелл, <i>Карл</i> Великий, <i>Карл</i> Юный, <i>Карл</i> Лысый, <i>Карл</i> Толстый и т.д.) империи франков. Именно благодаря Каролингам, данное имя стало популярно в X - XI вв. и позже и, само собой разумеется, что оно не связано с дако-фракийской ономастикой. В скандинавской среде имя <i>Карл</i> было распространено среди шведских и норвежских викингов. Так в <i>Sage Hakone Hakonarson</i> Стурла Тордарсона среди участников похода норвежского конунга Хакона Старого (1217-1263) в Бьярмаланд (Беломорье, включая низовья Северной Двины) <i>Карл</i>, сын Ульва и <i>Карл</i> Квейса, Сын Йона Энгиля. Форма "<i>Карлы</i>" или "<i>Карли</i>" более редкая, но, тем не менее, встречается в описании событий хронологически более близких ко времени заключения русско-византийского торгового договора 911/912 г. В одном из эпизодов "Круга Земного" рассказывается о <i>Карли</i> Халогаландце (Халогаланд - северная часть Норвегии, граничащая с Финнмарком⁷), который был одним из руководителей набега на поселение в Бьярмаланде и был убит на обратном пути одним из своих соратников⁸. Кроме того, имя <i>Карл</i> встречается на единственной известной в Южной Руси древнескандинавской

рунической надписи, найденной в устье Днепра⁹.

2. Инегельд

Имя имеет широкий круг аналогий как в мужской, так и в женской древнескандинавской ономастике. Достаточно уверенно можно говорить о том, что **Инегельд** - это славянская передача скандинавского имени **Ингьяльд**. Персоналий **Ингьяльд** упоминается в древнейшей исландской родовой саге - *Саге о битве на Пустоше*, события которой относят к 1014 году¹⁰. Работник **Ингьяльд** сопровождает своего господина Торхалли в поездке на тинг¹¹. В первой части "Круга земного" Снорри Стурлусона *Саге об Инглингах* упоминается последний конунг из династии Инглингов - **Ингьяльд Кровавый**, трагическая смерть которого произошла около 700 года или несколько раньше¹². *Сага о названных братьях*, посвященная в основном жизни западных фьордов в Исландии на рубеже X - XI вв. называет еще одного **Ингьяльда**, сына Фроди¹³. Ингьяльд сын Нидгеста и Ингьяльд сын Торвальда известны по "Саге о сыновьях Дроплауг"¹⁴.

Интересно, что в германской ономастике часто встречается женское имя **Ингельтруда**¹⁵, первая часть которого почти аналогична рассматриваемому здесь имени **Инегельд**.

3. Фарлоф

Наиболее удовлетворительные конъюнктуры к имени **Фар|лов**, так же как к ниже приводимым именам послов **Ру|лав** и **Фре|лав**, связаны со второй частью данных персоналий - **лав** (-**лов**). Широкий круг скандинавских имен (**А|лов**, **О|лав**, **Лейф**, **Хро|льв**, **Эйо|льв** и т.д.) имеет близкие формы.

Известно несколько Олавов, которые участвовали в походах в Гардарики (Древнюю Русь). Среди них **Олав** Бьярнарсон, **Олав** Свенский (Свеонский), **Олав** Харальдсон, **Олав** Толстоногий, **Олав** Трюгвансон и т.д.¹⁶

Вероятно, что первые части имен **Фар|лов**, **Ру|лав**, **Фре|лав** могли быть также прозвищами (сравни: **Олав** Святой, **Хро|льв** Пешеход, **Эйольф** Хромой).

4. Веремуд

Наиболее близкое личное имя - **Вермунд** Тошый сын Торгрима, герой *Саги о Битве на Пустоше* и

Саги о названных братьях¹⁷. Ингимунд Старый (111).

Как и в выше рассмотренном случае, вторая часть имени *Веремуд* (-муд и близкие формы -мунд, -нунд) широко распространена как составной элемент персоналий в древнескандинавской (*Инги|мунд* Старый, *Сиг|мунд* Брестинсон, *Э|мунд* Ингварссон¹⁸) и в германской (*Берт|мунд*, *Вилле|мунд*, *Гунни|мунд*, *Гунта|мунд*, *Торис|мунд* - *Торис|муд* и др.¹⁹) ономастике.

5. Рулав. Сммотри комментарий к имени *Фарлов*.

6. Гуды. Очень показательное женское скандинавское имя *Гюда*. Данное имя было мало распространено и сведения об его носительницах встречаются только в двух редакциях *Саги об Олове Трюггвасоне* (речь идет о *Гюде* - дочери датского конунга Свейна²⁰), а также в *Саге о Харальде Сигурдарсоне* (редакции сводов королевских саг "Гнилая кожа" и "Красивая кожа", редакция Снорри Стурлусона) и *Саге о Кнютлингах* - (*Гюда*, дочь Харальда Английского и *Гюда*, сестра Ульва Свейнского).

Возможно, в составе русских послов перечислен человек с искаженным в тексте договора скандинавским именем *Гюрд* (например: *Гюрд* Косой или *Гюрд* сын Бентейна²¹). Учитывая, что в первом случае в договоре вместо имени *Карл* употреблено *Карлы*, то и *Гуды*, возможно, производная от персоналии *Гуд*, формы часто встречающейся как составная часть имен раннесредневековой эпохи. Обращает на себя внимание тот факт, что в западногерманской традиции (вестготы, франки, алеманы, бургунды и др.) в целом более распространена форма *гунд* (см.: *Гунд|еус*, *Гунд|ульф*, *Гунд|егизил*, *Гунд|емар*, *Гунд|ерих*, *Гунд|обад*, *Ин|гунд|а*, *Ри|гунд|а*²²) и только у скандинавов преобладает форма *гуд* (см.: *Гуд|бранд* Шишка, *Гуд|лейк* Кадушка Жира, *Гуд|лейк* Увертка, *Гуд|мунд* Могучий сын Эйольва (*Гуд|мунд* Старый), *Гуд|мунд* сын Ари, *Гуд|ольв* Блаккастадира, *Гуд|рёд*, *Ятгуд* сын Гилли и др.²³).

7. Руальд. На наш взгляд, наиболее близкая аналогия - это

довольно распространенное у скандинавов имя *Харальд*. В исландской средневековой литературе Харальдам посвящены целые саги (например, *Сага о Харальде Сигурдарсоне*, имеющая 5 редакций²⁴, женившегося на Елизавете, дочери Ярослава Мудрого). Хорошо известны норвежский конунг *Харальд Прекрасноволосый* и датский конунг *Харальд Англосаксонский* (Английский). Кроме того, *Руальд* могло являться искаженной транскрипцией такого имени как *Рёгнвальд*. В сагах имеются сведения о *Рёгнвальде*, брате Барда, *Рёгнвальде* Брусасоне, оркнейском ярле, ярле *Рёгнвальде* Ульвссоне, *Регнвальде* Эйстенссоне, ярле Мёра. Рёгнвальд Ульвссон был участником дипломатической миссии к Ярославу Мудрому, остался в свите русского князя, имел владение (ярлство) в землях мери и умер на Руси²⁵. Вполне возможно, что другой *Руальд* - *Рёгнвальд* столетием ранее входил в состав ближнего круга князя Олега и стал участником посольства в Константинополь. *Рёгнвальд* Брусасон также служил Ярославу и "ведал обороной Гардарики"²⁶.

Имени *Руальд* обнаруживаются и более широкий круг параллелей. У скандинавов, как и у других германоязычных народов помимо имен на *-альд*, часто встречаются формы *-бальд*, *-вальд* (см.: древнескандинавские - *Виси|вальд* - *Висси|вальд* - *Виса|вальд*, *Тор|вальд* сын Ингьяльда, *Тор|вальд* с Плоской Долины, *Тор|вальд* сын Грима и Хельги²⁷; франкские - *Авдо|вальд*, *Адре|вальд*, *Ансо|вальд*, *Гирмен|альд*, *Гундо|вальд*, *Гунт|бальд*, *Леодо|вальд*, *Леот|альд*, *Магно|вальд*, *Рат|альд*²⁸, англосаксонское - *Берт|вальд*²⁹).

8. Карн

Имя *Карн* имеет разнообразные параллели в скандинаво-германской среде. Наиболее явные франкское *Ари*³⁰, исландское - *Арни*³¹, норвежское и исландское - *Кари* (норвежский *Кари* лицо мифическое, сын легендарного конунга *Форньётр*, первого правителя Норвегии)³². К тому же *-арн* является составной частью значительного числа древнескандинавских имен - *Ари|бьёрн*, *Ари|грим*, *Ари|ейд*,

Ари|одд, Ари|ор, Ари|тор и т.д.³³.

Не исключено, что *Карн* русско-византийского договора 911/912 г. производная от имени *Карл*.

9. Фрелав Смотри комментарий к имени *Фарлов*
10. Рюар (Руар) Аналогий не выявлено
11. Актеву Аналогий не выявлено
12. Труан В древнескандинавской ономастике имени *Труан* нами найдена только одна конъюнктура – *Транд*³⁴. Можно допустить, что и во второй части франкской персоналии *Але|трами*³⁵ обнаруживается близкая форма. Высока, однако, вероятность, что посол носил имя *Траян*.
13. Лидул Аналогий не выявлено
14. Фостр Наиболее корректная аналогия скандинавское *Фрости* - мифический персонаж саг³⁶.
15. Стемид Самой близкой известной нам аналогией является готское имя *Сверид*³⁷.

Из материалов таблицы видно, что не все имена русских послов имели аналогии в древнескандинавской ономастике (насколько этот вопрос возможно было решить не лингвисту). В то же время нам удалось установить, что большинство рассматриваемых имен имеет широкий круг близких форм в норманнском мире, среди мифологических и исторических персоналий. Кроме того, мы не должны забывать о том, что если среди представителей русской элиты (а именно к элите должны были принадлежать послы киевского князя, что хорошо видно из контекста самого договора³⁸), то военно-политические лидеры второй половины IX - первой трети X вв. русской истории носили, бесспорно, древнескандинавские имена. Имя основателя княжеской династии на Руси скандинавского предводителя Рюрика, хорошо было известно западноевропейским хронистам не только в форме *Рорик*³⁹, но и в форме *Рюрик* (!)⁴⁰.

Выступал ли под именем Рюрик древнерусских летописей Рёрик Ютландский однозначно сказать сложно, вопрос явно дискуссионный, а решение его возможно только в гипотетической форме, но, тем не менее, созвучие имен весьма показательно. А самое главное - подавляющая часть исследователей и норманистов и антинорманистов не сомневались, что летописный Рюрик и датский конунг Рёрик - скандинавы (гипотезу Г.И. Анохина о "чисто славянской" семантике персоналия Рюрик как "сокол-ререг", т.е. "сокол малой породы", считаем недостаточно аргументированной⁴¹).

Происхождение имен Олег и Ольга безупречно объясняется древнескандинавскими корнями⁴². В сагах имена Хельги и Хельга одни из самых распро-

страненных, а герои с этими персоналиями известны почти в каждой саге. Особенно широко представлено это имя в исландских родовых сагах. Так, в *Саге о Курином Торире*, события которой относятся к 962-963 гг., упоминаются сразу несколько Хельги - Хельги сын Аригрима Годи, Хельги сын Бьёрна Рыжего, Хельги сын Хёгни, а также Хельга дочь Торгейра с Тальниковых Болот и Хельга дочь Олейва Фейлана⁴³. В *Саге о сыновьях Дроплауг* среди действующих лиц Хельга дочь Ингьяльда, Хельги сын Асбьёрна, Хельги сын Дроплауг, Хельги Тошый с Водоворота⁴⁴. И таких примеров много. Почему в "Повести временных лет" сохранилась только славянская форма Олег, вместо скандинавского Хельг? Скорее всего, к середине XI века, ко времени составления Начального свода в русском языке, славянская и славянизированная ономастика окончательно вытеснила древнерусскую - скандинавскую. К тому же варяжский элемент стал восприниматься как чужеродный. Но для IX - первой половины X вв. в дружинной среде, скорее всего, употреблялась скандинавская форма. Весьма показательно, что так называемый Кембриджский документ первой половины X века зафиксировал персоналий "Хлгу, царя Руси"⁴⁵.

Древнерусское имя Игорь произошло от древнескандинавского Ингвар (Ивар). Легендарный Ивар Широкие Объятья был прародителем датского клана Скьёлдунгов, к которому принадлежал Рерик Ютландский⁴⁶. В редакции *A Saги о Стурлауге Трудолюбивом Ингольвссоне* говорится о конунге Ингваре правителе Гарды (Руси). Учитывая хронологию событий, есть все основания видеть в нем киевского князя Игоря (912-945 гг.)⁴⁷. В *Саге об Инглингах* имеются также сведения о шведском конунге Ингваре Эйстейнссоне (ум. около 600 г.), воевавшем "по Аустервегам" (топоним в разных сагах обозначал путь "из варяг в греки", земли вдоль пути "из варяг в греки", собственно Русь)⁴⁸.

В середине и особенно второй половине X века этническая картина на Руси существенно меняется, и "Повесть временных лет" начинает различать "русь" и варягов⁴⁹, тем не менее, скандинавы (довольно часто новые мигранты - торговцы и воины) играют заметную роль в политической жизни киевского государства. Достаточно назвать племянника Игоря Акуна, военачальника Свенельда, воспитателя Асмуда, полоцкого владельца Роговолда, его дочь Рогнеду. По мнению Е.А. Рыздзевской, Акун "ближайшим образом объясняется из скандинавского" как Хакон (Hákon)⁵⁰. Свенельд скорее всего сложносоставное имя (Sven-alder⁵¹), где первая часть, вероятно, была передачей древнескандинавского персоналия Свейн, а вторая являлась прозвищем или указывала на семейно-родовую принадлежность. По сагам известно несколько Свейнов, побывавших на Руси. В одном из эпизодов *Саги о Кнютлингах*, посвященной событиям X века (!), упоминается датский конунг Свейн, воевавший на Руси, в Саксонии и погибший в Англии⁵² (вспомним, что "Повесть временных лет" не знает даты и обстоятельств гибели Свенельда). В *Саге о Магнусе Добром* сообщается о

Свейне Быке, участнике норвежского посольства к князю Ярославу Мудрому⁵³. Поздняя латинская форма XIII в. *Svenaldus* происходит из древнешведского *suainaltr*⁵⁴. Асмуд древнерусской летописи имеет почти точные аналогии в исландской ономастике (см. например Асмунд, работник Торира, Асмунд Седовласый⁵⁵). Славянскую "окраску" имеет имя Роговолд (срав. славянское Всеволод), но именно в отношении Роговолда "Повесть временных лет" дважды подчеркивает его варяжскую принадлежность⁵⁶. Как считала Е.А. Рыдзевская, этимология имени Рогнеда не только связана с древнескандинавской средой, но и сам летописный сюжет о Рогнеде имеет параллели в сагах⁵⁷.

Проведенная сравнительная работа, направленная на выявление русско-скандинавских ономастических аналогий, убеждает в широком участии норманнов в политической жизни Руси на рубеже IX - X вв. Таким образом, представленные выше материалы и соображения позволяют считать более предпочтительным мнение о скандинавском происхождении русских послов, подписавших около 911 г. в Константинополе торговый договор, а соответственно и древнескандинавской этимологии их имен.

¹ Кузьмин А.Г. Рути и русы на Дунае // Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении. М., 1999. С. 436-455; Галкина Е.С., Кузьмин А.Г. Русский каганат и остров русов // Там же, с. 456-481.

² Кузьмин А.Г. Рути и русы на Дунае ... С. 441-442; Галкина Е.С., Кузьмин А.Г. Русский каганат и остров русов ... С. 473.

³ Завитневич В. Происхождение и первоначальная история имени Русь // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1892. № 11; Трубочев О.Н. К истокам Руси (наблюдения лингвиста). М., 1993; Топоров В.Н. К фракийско-балтийским языковым параллелям // Балтийское языкознание. М., 1973. С. 30-32.

⁴ Кузьмин А.Г. Рути и русы на Дунае ... С. 436-455; Галкина Е.С., Кузьмин А.Г. Русский каганат и остров русов ... С. 456-481.

⁵ Карамзин Н.М. История государства российского. М., 1993. Т. I-IV. С. 71-75, 78; Соловьев С.М. Сочинения. Книга I. История России с древнейших времен. М., 1988. Т. 1-2. С. 136; Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти томах. М., 1987. Т. I. С. 164, 176; Рыдзевская Е.А. О роли варягов в Древней Руси // Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX - XIV вв. (материалы и исследования). М., 1978. С. 137; Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе: историко-археологические очерки. Л., 1985. С. 246; Седов В.В. Русский каганат IX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 11.

⁶ Полное собрание русских летописей. Том I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Ст. 23.

⁷ Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси: тексты, перевод, комментарий. М., 1996. С. 91.

⁸ Там же, с. 200-207.

⁹ Лебедев Г.С. Указ. соч., с. 235.

- ¹⁰ Исландские саги / Перевод прозаического текста с древнеисландского и общая редакция А.В. Циммерлинга. М., 2000. С. 317.
- ¹¹ Там же, с. 52-53.
- ¹² Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.): тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 55, 70-71, прим. 73, 72, прим. 75.
- ¹³ Исландские саги ... С. 120.
- ¹⁴ Там же, с. 221, 340, 241, 243.
- ¹⁵ Нитхард. История в четырех книгах // Историки эпохи Каролингов. М., 2000. С. 139.
- ¹⁶ Глазырина Г.В. Указ. соч. С. 200, 202, 203, 206-207; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ... С.81, 88, 107-108, 121, 131-144, 167, 232-233; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI - середина XIII в.): тексты, перевод, комментарий. М., 2000. С.4, 54, 56-64, 79, 82, 86, 95, 102, 106, 110, 116, 126, 165, 167; Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов / М.В. Бибииков, Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон и др. М., 2000. С.336, 342, 382, 410, 420-421 и др.
- ¹⁷ Исландские саги ... С. 45-48, 118, 120, 121, 127, 129, 131-133.
- ¹⁸ Исландские саги ... С. 111; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ... С. 51-54, 89-90, 220-221, 229-230.
- ¹⁹ Нитхард. Указ. соч. С.139; Аноним. Жизнь императора Людовика // Историки эпохи Каролингов. М., 2000. С. 68; Иордан. О происхождении и деянии гетов // Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы. М., 1996. С. 65, 68-72; Григорий Турский. История франков // Там же, с. 175, 227, 230, 231, 233, 247, 248; Хроника вестготских королей // Там же, с. 253.
- ²⁰ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ... С. 153, 184; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI - середина XIII в.) ... С. 165, 167, 170, 173, 237, 240.
- ²¹ Исландские саги ... С. 276, 278, 281, 292, 298, 299.
- ²² Вестаинские анналы // Историки эпохи Каролингов. М., 2000. С. 184; Аноним. Жизнь императора Людовика ... С. 64; Григорий Турский. История франков ... С.167-168, 172, 210, 225, 231, 231, 237, 246, 249, 250; Хроника вестготских королей ... С.253; Эннидий. Панегирик Теодориху // Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы. М., 1996. С. 319.
- ²³ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ... С. 157-162, 80-81, 110-111; Исландские саги ... С. 104, 106, 109, 169, 272, 278, 274, 280, 281, 287.
- ²⁴ Глазырина Г.В. Указ. соч.; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ...; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI - середина XIII в.) ...
- ²⁵ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI - середина XIII в.) ... С. 44, 108.

- ²⁶ Там же, с. 62.
- ²⁷ Глазырина Г.В. Указ. соч. С. 132-141, 157-164, 234-246, 239-240; Исландские саги ... С.73, 74, 100, 243.
- ²⁸ Григорий Турский. История франков ... С.215, 239, 186, 194, 199, 201, 202-204, 209, 211, 216-218, 223; Аноним. Жизнь императора Людовика ... С.58, 79, 80, 84, 85, 88; Нитхард. История в четырех книгах ... С.100, 119; Каняшин Ю.Н., Серовайский Я.Д. Социальный состав обладателей общинных прав в Бургундии X - XI вв. (по данным источников Ма-конского округа) // Средние века. Выпуск № 58. М., 1985. С. 9.
- ²⁹ Законы Уитреда // Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы. М., 1996. С. 142.
- ³⁰ Эйнарх. Жизнь Карла Великого // Историки эпохи Каролингов. М., 2000. С. 34.
- ³¹ Исландские саги ... С. 91, 99.
- ³² Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ... С.228; Исландские саги ... С. 230, 232, 233, 297.
- ³³ Исландские саги ... С.15, 16, 20, 31, 33, 36, 37, 215-217, 227, 236, 237, 280, 282, 285, 285, 292, 293, 301.
- ³⁴ Глазырина Г.В. Указ. соч. С. 50, 51; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ... С. 230.
- ³⁵ Вестадинские анналы ... С. 171.
- ³⁶ Глазырина Г.В. Указ. соч. С. 138-141, 143, 158-165; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ... С. 228.
- ³⁷ Аммиан Марцелин. Римская история. СПб., 1994. С. 501.
- ³⁸ Полное собрание русских летописей. Том I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Ст. 23.
- ³⁹ Ксантенские анналы // Историки эпохи Каролингов. М., 2000. С. 147, 148. Вестадинские анналы ... С. 167, 169.
- ⁴⁰ Ксантенские анналы ... С.158.
- ⁴¹ Анохин Г.И. Новая гипотеза происхождения государства на Руси // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 60.
- ⁴² Рыдзевская Е.А. К вопросу об устных преданиях в составе древнейшей русской летописи // Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX - XIV вв. ... С. 187, 195.
- ⁴³ Исландские саги ... С. 15, 16, 19, 22, 23, 25, 26, 29.
- ⁴⁴ Там же, с. 218-227, 234, 240, 243.
- ⁴⁵ Горский А.А. Государство или конгломерат конунгов? Русь в первой половине X века // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 47.
- ⁴⁶ Вернадский Г.В. Древняя Русь. Тверь-М., 1996. С. 367; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ... С. 55, 70-71, прим. 73; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI - середина XIII в.) ... С.248.
- ⁴⁷ Глазырина Г.В. Указ. соч., с. 159, 165, 167, 171, 188-189, прим. 121.

- ⁴⁸ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ... С.54, 67, прим.47, 48, 53; 246-247.
- ⁴⁹ Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX - XI веков. Смоленск-М., 1995; Васютин С.А. "Мы от роду Русаго Карлы, Инегельд, Фарлов, Веремуд, Рулав, Гуды ..." // Ученые записки факультета истории и международных отношений (Памяти Зинаиды Георгиевны Карпенко). Кемерово, 2001. Вып.1. С. 57-67.
- ⁵⁰ Рыдзевская Е.А. О роли варягов в Древней Руси ... С.137.
- ⁵¹ Рыдзевская Е.А. К вопросу об устных преданиях ... С. 206.
- ⁵² Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) ... С. 233.
- ⁵³ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI - середина XIII в.) ... С. 44, 62.
- ⁵⁴ Рыдзевская Е.А. К вопросу об устных преданиях ... С. 204.
- ⁵⁵ Исландские саги ... С. 135, 136, 220.
- ⁵⁶ Полное собрание русских летописей. Том I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Ст. 87.
- ⁵⁷ Рыдзевская Е.А. К вопросу об устных преданиях ... С. 209-215.

ВАСЮТИН Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков факультета истории и международных отношений КемГУ.

И.Ю. УСКОВ

ГЕНЕАЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ XX в.

(постановка проблемы)

При исследовании истории того или иного периода зачастую необходимо изучение генеалогического состава какой-либо профессиональной группы, сословия, класса, т.е. использование генеалогических методов. Однако работы по истории советского общества фактически лишены приемов генеалогических исследований. Положение о том, что «генеалогия крестьянства, интеллигенции, кадров аппарата управления позволяет судить о степени интеграции и дифференциации разных слоев социалистического общества» (Аксенов), так и осталось лишь продекларированным. Генеалогическое изучение советского периода ограничивалось публицистическими и журналистскими опусами, рассказывающими в пропагандистских целях о «трудовых династиях».

Особенно невозможно было создание работ, посвященных генеалогическому составу советского партийного, государственного аппарата. От общест-венности держали в тайне то, что в цивилизованных странах знают про своих президентов рядовые избиратели, телезрители, фининспекторы и т.д. Где нет информации, там рождаются легенды. Вакуум заполнялся сплетнями и ходящими по рукам «перепечатками» несуществующих статей якобы из западных изданий.

Впервые проблема научного генеалогического исследования личного состава аппарата власти в СССР и его динамики была поставлена авторитетным исследователем средневековой Руси (!) В.Б. Кобриным в 1989 г. на первой Всесоюзной конференции по генеалогии. Отметив, что это «могло бы помочь изучению социальной базы административно-командной системы», ученый наметил основные направления в изучении проблемы: а) наследование социального статуса; б) «династические браки»; в) влияние на служебную карьеру вступления в брак с дочкой или внучкой высшего руководителя (статус зятя).

Между тем на Западе советский аппарат власти, с точки зрения социологического изучения, стал предметом рассмотрения М.С. Восленского. В своей работе, впервые опубликованной в 1980 г. в ФРГ, политолог характеризует номенклатуру как господствующий класс советского общества. При этом отмечается: «Всякий упрочившийся господствующий класс стремится передавать свое господство и привилегии по наследству, то есть сам себя воспроизводить, всемерно ограничивая приток пришельцев со стороны.

Именно это и происходит сейчас в советской номенклатуре. Пришедший в массу своей на номенклатурные посты в годы сталинщины и брежневщины, нынешний состав господствующего в СССР класса как раз успел вырастить своих детей до того возраста, когда им можно делаться номенклатурными са-новниками. Подросшие детки и заполняют сейчас во все возрастающем количе-

стве номенклатурные посты... Это в романах социалистических реалистов дети секретарей обкомов идут в рабочие; в действительности идут они в партийный и дипломатический аппарат...

Правящий класс номенклатуры в СССР все явственнее начинает переходить к самовоспроизводству. Да, номенклатурная *должность* не наследуется. Но *принадлежность* к классу номенклатуры становится на наших глазах фактически наследственной».

Безусловно, верный вывод автора о наследственности номенклатуры требует генеалогического изучения. Для этого необходим первичный материал. Его сбор вызывает определенные трудности. Прежде всего, исследователь сталкивается с необходимостью изучения документов по личному составу, доступ к которым ограничен. Далее, если в дореволюционное время иногда стремились завысить сословный и социальный статус своих предков, то в советские годы в анкетах и автобиографиях несомненна тенденция к его нарочитому и зачастую не менее ложному занижению.

Несмотря на исследовательские трудности, в 1990-х годах родственные связи большевиков стали предметом генеалогического изучения. Так, В.С. Измозиком собраны сведения о таких родственных связях, относящихся к периоду 1920-1930-х гг. По мнению ученого, «такие исследования могут способствовать выявлению общих черт и различий в процессе формирования российских политических партий». На основании имеющегося материала Измозик сформулировал ряд положений, относящихся к роли родственных связей в процессе создания Коммунистической партии, вычленил виды этих связей, пути их формирования, проследил воздействие национальных и социальных различий, влияние этих связей на политическую борьбу 20-х годов и формирование личного состава высших учреждений.

Из высших руководителей советского государства наиболее полно изучена генеалогия В.И. Ленина (Ульянова), в происхождении которого, по образному выражению Д.А. Волкогонова, «слышен голос русской судьбы: славянское начало и азиатские просторы, еврейский элемент национального интеллекта и немецкая, западная культура». Достаточно подробно изучены родословные И.В. Сталина (Джугашвили), Н.С. Хрущева, Б.Н. Ельцина.

Литература

Аксенов А.И. Генеалогия // Вопросы истории. 1972. № 10. С. 211.
Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 161-165.

Измозик В.С. Родственные связи видных деятелей большевистской партии как предмет генеалогического исследования (к постановке проблемы) // Известия РГО. СПб., 1995. Вып. 4. С. 86-88.

Кобрин В.Б. Перспективы развития генеалогических исследований // Генеалогические исследования: Сб. ст. М., 1994. С. 29-31.

Происхождение руководителей Российского государства XX в.

В.И. ЛЕНИН (10(22).04.1870 – 21.01.1924)

Ульяновы – крепостные крестьяне с. Андросово Сергачского уезда Нижегородской губернии помещиков Пановых, с 1762 г. Бреховых.

В.А. Могильников. Предки В.И. Ульянова-Ленина.
Пермь, 1995. – 24 с.

И.В. СТАЛИН (06(18).12.1878 – 05.03.1953)

Джугашвили – крепостные крестьяне селения Гери Горийского уезда князей Мачабели.

А.В. Островский. Джугашвили и Мачабели: к биографии Сталина
// Известия РГО. СПб., 1997. Вып. 7. С. 72-77.

Н.С. ХРУЩЕВ (03(15).04.1894 – 11.09.1971)

Хрущовы – крепостные крестьяне с. Калиновки (до 1834 г. – с. Хомутовки) Дмитриевского уезда Курской губернии помещицы Левшиной.

Л. Ласочко. «Ревизские сказки» Курской губернии. Откуда идет род Н.С. Хрущева // Наука и жизнь. 1995. № 2. С. 69-74.

Л.И. БРЕЖНЕВ (6(19).12.1906 – 10.11.1982)

Дед – Яков Брежнев – металлист и сталелитейщик из-под Курска, приехал в Каменское (с 1936 г.г. Днепродзержинск) вместе с семьей вскоре после того, как здесь была задута первая домна.

Р. Медведев. Личность и эпоха. Политический портрет
Л.И. Брежнева. М., 1991. Т. I. С. 19.

Ю.В. АНДРОПОВ (2(15).06.1914 – 09.02.1984)

Родился в семье железнодорожника на станции Нагутская Ставропольского края. Отец умер, когда Юрию было два года.

Д.А. Волкогонов. Семь вождей.
М., 1997. Т. 2. С. 121.

К.У. ЧЕРНЕНКО (11(24).09.1911 – 10.03.1985)

Родился в крестьянской семье в д. Большая Тесь Новоселовского района Красноярского края.

М.С. ГОРБАЧЕВ (02.03.1931)

Родился в с. Привольном Красногвардейского района Ставропольского края. Отец – Сергей Андреевич – колхозник. Дед по матери – Пантелей Ефимович Гопкало – организатор одного из первых крестьянских товариществ.

Частная жизнь первого и последнего президента СССР
// Спутник. 1992. № 3. С. 8-16.

Б.Н. ЕЛЬЦИН (01.02.1931)

Ельцины – государственные крестьяне с. Басмановского Буткинской волости Шадринского уезда Пермской губернии.

Д.А. Панов. Опыт поколенной росписи рода Ельциных. Пермь, 1992. – 9 с.

Л.Ю. ГАЛКИНА

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА РУТ КЕННЕЛ

Небольшая книжка в тёмном кожаном переплёте. Рут Кеннелл получила её в качестве прощального подарка перед отъездом в Сибирь в июле 1922 г. от заведующей районной публичной библиотекой г. Ричмонда, под руководством которой проходила стажировку. Каждая страница поделена горизонтальными линиями для записей в течение 5 лет, вверху число и месяц. Этой книжке суждено было стать дневником, вместившим радости и горести не только её хозяйки, но и других колонистов. Рут вела дневник на протяжении 1922-1924 гг. Иногда это лишь одно-два коротких предложения. Порой отведённого на год места не хватает, и строчки букв-бисеринок перебегают границу, как бы опережая время. Спустя более полувека в беседе с журналисткой газеты Palo Alto Times Лореттой Грин Рут скажет, что решение мужа присоединиться к группе тех, кто стремился оказать техническую помощь России, сначала ошеломило её, и она сопротивлялась, как могла, так как их ребёнку было всего 13 месяцев. Однако именно Рут стала одной из активисток колонии, её «летописцем». Дневник Кеннелл – бесценный источник информации о жизни АИК – хранится в библиотеке Орегонского университета г. Юджин (США). Предлагаемая подборка включает записи трёх лет. К сожалению, отдельные слова разобрать невозможно, однако это не мешает узнать из первых рук, чем и как жили колонисты, как воспринимали российскую действительность.

Рут Эпперсон Кеннелл родилась 21 сентября 1893 г. в Оклахоме. Семья рано осталась без отца, и матери пришлось одной воспитывать четверых маленьких детей. Будучи достаточно образованной женщиной, закончившей учительский колледж, она делала всё возможное, чтобы помочь им встать на ноги. Через несколько лет вся семья переехала в Калифорнию, где после школы Рут работала детским библиотекарем в Ричмонде, успешно окончив специальные курсы Калифорнийского университета в Беркли. В 1917 г. она стала женой Фрэнка Кеннелла. Активное участие в антивоенном движении стало причиной увольнения с работы матери и мужа Рут. Молодые супруги уезжают в Сан-Франциско. Здесь они оставят своего кроху-сына с матерью Фрэнка и отправятся в Советскую Россию «строить новый мир». В колонии Рут служила в канцелярии секретарём-машинисткой, готовила статистические отчёты и одновременно была библиотекарем, писала статьи в американский журнал и русские газеты. Непросто складывалась личная жизнь Рут. Весной 1925 г. она переезжает в Москву и работает в отделе прессы Коминтерна. На короткое время Рут возвращается в колонию с четырёхлетним Джимми, а затем вновь оказывается в столице. Во время 77-дневной поездки известного американского писателя Теодора

Драйзера по СССР в 1927-1928 гг. Рут была его секретарём и переводчиком. По возвращении в Америку семья воссоединилась, родился сын Дэвид. Рут прожила долгую жизнь и всегда оставалась другом нашей страны.

Р. Кеннелл известна в США как автор ряда книг для детей. «Ваня-беспризорник» (1931 г.), «Товарищ костыль» (1932 г.), «Этот мальчишка Николка» (1943 г.), «Приключение в России» (1945 г.) повествуют о жизни советских детей. В основу «Тайного птичьего двора» (1956 г.) положены приключения младшего сына писательницы. «Хьютон-Миффлин», одно из ведущих издательств Америки, включило её в серию лучших книг для школьников. В 1969 г. вышла в свет книга «Драйзер и Советский Союз, 1927-1945 гг.». Сама Рут стала прототипом рассказа Драйзера «Эрнита». Ей посвящена изданная в 1979 г. в Кемерове книга «Загадка Эрниты». Рут Кеннелл умерла на 84-м году жизни.

20 июля 1922 г.

«Товарищи» теперь валят валом, офисы битком набиты людьми и багажом. Днём отправилась на метро в муниципалитет и сделала круг до «Нейшн»*, где имела краткую беседу с доктором Гринингом. Он был сдержан, но обходителен и сказал, что, по его мнению, они смогут напечатать несколько статей о Кузбассе. Мне не удалось забрать из чистки своё серое платье и поэтому пришлось надеть к обеду шелковую юбку желтовато-коричневого цвета и оранжево-красную крепжоржетовую блузку. Постриглась, помыла и накрутила волосы. Мистер Джонс живёт в Гринич-Виллидж** в старом доме, который напомнил мне о Берте Брауне. Зашёл молодой человек, по имени /...../, который преподаёт инженерное дело в Колумбийском университете, и отправился с нами на обед. Мистер Джонс провёл нас наверх в маленькую заднюю комнату в старом каркасном доме, окна которого выходят в сад во дворе, а поверх него – на чёрные лестницы многоквартирных домов, где протянулись длинные линии верёвок, завешенных бельём, напомнившие мне о минувших неприятных днях. У нас был прекрасный обед по-итальянски: тарелка салата-латука, салями, маслины, сардины, и т.д., затем цыплёнок с зелёным перцем на большом плоском блюде, красное вино, мороженое с фруктами, стаканчик крепкого напитка и стаканчик коньяку, чёрный кофе. Мы так интересно поговорили – немного о Кузбассе и радикальном идеализме (дань Ливингстону), но больше о Сан-Франциско и общих друзьях. Там было отвратительное механическое пианино, игра которого порой оглушала нас. В семь мы покинули это место, прошли через неповторимую старую часть Гринич-Виллидж и вышли на Г.-В. На сей раз сидели за столиком, потягивали имбирное пиво и наблюдали, как постепенно успокаивались нью-йоркцы, пытавшиеся найти удовольствие в танцах. В 12.30

наш хозяин заплатил официанту \$3, но мы не сразу разошлись. Задержались на несколько минут у него. Джонс славный, умный и милый человек.

* Nation – журнал, в котором впоследствии публиковались статьи Рут Кеннелл о колонии.

** Гринич-Виллидж – район Манхэттана в Нью-Йорке.

21 июля 1922 г.

Легли спать в два часа, и я проснулась точно в 6. Мы спустились в офис рано. Фрэнк провёл за своим столом весь день, регистрируя людей. Один мужчина берёт с собой двух маленьких мальчиков без их матери, т.к. она отказалась в последний момент. В полдень мы пошли в кафе-автомат и, опустив монеты, взяли еду из отделений в стенках, напоминающих ящики для гвоздей. Днём сделали последние покупки и обнаружили, что наши денежные средства уменьшаются всё больше и больше. Это безумие пытаться делать покупки в Нью-Йорке. Остаток нашего последнего дня писала прощальные письма маме, маме и близким – персонально, а всем остальным – по трафарету. Также письмо Робу. Из массы всего пропали именно письма, и я решила, что их упаковали с почтой для Кемерово. Пришла домой очень несчастной и уставшей. Приняла ванну.

24 августа (четверг) 1922 г.

Прошлой ночью мы ехали около 4-х часов и утром оказались на маленькой станции «Болотная». Здесь мы стояли до 11 часов. Анна* и я устроили большую стирку. В полдень добрались до Юрги, и здесь наши товарные вагоны были отцеплены и разгружены. Вечером все были взволнованы скорым прибытием в Кемерово, возможно сегодня ночью. Я так не думаю. После ужина остановились на полустанке в луговине, дети высыпали из вагона и резвились в траве, как сумасшедшие. Когда мы продолжили путь на закате, я начала осознавать, что наше путешествие подходит к концу, и меня охватило чувство грусти и тоски по дому. Казалось, Анна и Бен** испытывают то же. Половину ночи я спала с Анной, но затем перебралась к Фрэнку***, так была сдавлена до полу-смерти, однако я почти замёрзла с Фрэнком.

* Анна – дочь горного инженера Альфреда Пирсона (впоследствии технического директора АИК), ехавшая в Кемерово с двумя братьями отдельно от родителей под присмотром Рут.

** Бен Лезин – инженер, ехал в одной группе с Кеннелл.

*** Фрэнк Кеннелл – муж Рут, работал в колонии бухгалтером.

25 августа (пятница) 1922 г.

Всю ночь пересаживались на другой поезд в Топках и только там позавтракали. Выехали около 10 часов. Сейчас мы примерно в 15 милях от Кемерово. Нетерпеливо высматриваем признаки Кемерово. Но поезд останавливался так часто,

что мы добрались до пункта назначения только к полудню. Альфред, Гарольд* и Анна спрыгнули с поезда и оказались в объятиях родителей раньше, чем он остановился. Джек, Бен, Фрэнк и я — все расцеловались с миссис Пирсон и были так счастливы, что все снова оказались вместе. Со станции город почти не виден, но Анна повела меня вниз по путям и показала мне их дом вдалеке за рекой на горке. Кажется, путешествие четы Пирсонов было менее приятно, чем наше, т.к. им пришлось ехать от Новониколаевска** до Кемерово в товарном вагоне только со своими шерстяными одеялами. Маленькая девочка, племянница миссис Хилтунен, которая приехала с первой группой, умерла от холеры. Холера или, как её здесь называют, дизентерия свирепствует в Кемерово и вызывается не кипячёной водой и молоком и чёрным хлебом — всё, что у них есть. Мы узнали, что Фрэнку и мне придётся делить с Пирсонами две комнаты, которые были у них в доме на горке***. Русские всё ещё занимают остальную часть дома, но со временем освободят её. Бен вынужден пойти вместе с другими холостяками в бараки, в которых раньше жили трудармейцы. Рутгерс**** — высокий мужчина с рыжеватой бородкой, благородный и деловой. Билл Хейвуд***** шокировал меня своей внешностью: крупный неряшливый мужчина с чудовищным животом, без глаза, одет в серую русскую рубашу. Мы забрали из поезда личные вещи и матрацы и положили их на старую телегу, которой правил русский мальчик. Анна, миссис Пирсон, Рутгерс, его секретарша и я забрались на телегу. Анна весело отстукивала ухабы. Мы спустились к реке, и наша телега въехала на старый паром, приводимый в движение лошадьми. Скоро мы были на другой стороне реки, лошади, двигаясь по кругу, приводили в движение гребной винт в воде и заставляли паром, предназначенный для перевозки грузов, двигаться. Нам пришлось посмеяться над своим нелепым видом — сидящие на причудливой старой плоской телеге миссис Пирсон, держащая гончарные изделия, которые она только что купила, я с чашкой яиц и Анна с кувшином. Когда мы высадились с парома на другой берег, то вблизи увидели симпатичные холмы и живописные бревенчатые домики с яркими пятнами цветов в окнах. К моему удивлению, день был жарким, солнце пекло. Прилагая усилия, поднимались по вьющимся тропинкам, и чем ближе мы подходили к своему дому, тем больше восхищались. Дом каменный, необычно устроенный, 8 комнат напомнили мне большой отель в Петрограде. Затем мы пошли в столовую — бревенчатый дом, примыкающий к маленькому белому глиняному домику. Мы опоздали на ужин, но нас усадили за длинный, покрытый клеёнкой стол, и подавальщицы поспешили принести большую чашку маисовой каши с молоком, тарелки чёрного хлеба с маслом, чай в медных кружках, абрикосы и жареные яйца. Я получила истинное удовольствие! Затем мы спустились по лесистому оврагу к роднику и напились холодной родниковой воды. С нашей

горки город на той стороне реки выглядит красиво. Мы понаблюдали закат, постелили постели, сделали записи и легли спать.

* Альфред и Гарольд – сыновья Альфреда Пирсона.

** Так назывался в то время Новосибирск.

*** Дом на Красной Горке, известный как «Дом Рутгерса» или «Каменный дом».

**** Себальд Рутгерс – руководитель колонии, голландский инженер, коммунист.

***** Билл Хейвуд – деятель рабочего движения США, один из создателей и лидер профсоюзной организации «Индустриальные рабочие мира» и организаторов АИК.

2 сентября (воскресенье) и 3 сентября 1922 г.

После скудного завтрака из овсяных лепёшек и «помоев», не достойных долгих едких замечаний, я закончила наши три объёмных письма к Мелли Кальверт*, маме и остальным и /...../. Говорят, группа «непригодных и неудовлетворённых» действительно отъезжает завтра вечером. Мы чувствовали себя подавленно весь день из-за холода, но вечером, когда мы пошли на ужин, ветер утих. После ужина немного поговорили с Шипманом**, Ауэрбахом*** и Джеком****. Уайт***** шёл домой с нами. Затем зашли мисс Шехтер*****, подруга Хилтенен и миссис Д. Я показала им все фотографии Джимми*****. После того, как леди и их свита удалились, мы попили чай с сыром и чёрным, слегка поджаренным хлебом, и мёдом. Бен пришёл домой поздно. Всем нам было грустно из-за того, что наш Бен едет завтра в Новониколаевск примерно на неделю.

* Мелли – жена Герберта Кальверта, одного из создателей колонии. В 1922 г. работала в нью-йоркской конторе АИК делопроизводителем и стенографисткой, впоследствии составила список членов колонии на 30 страницах, добавления в который вносили Том Баркер (член Организационного комитета АИК, один из тех, кто подписал договор со СТО) и Кеннеллы.

** Самуил (Сэм) Шипман – инженер по организации производства, занимал в колонии видное положение.

*** Ирвин Ауэрбах – инженер, работал в главной конторе.

**** Джек Тучельский – один из активистов АИК, работал главным механиком на электростанции.

***** Леонард Уайт – инженер-механик, один из ведущих специалистов колонии.

***** Эми Шехтер – учительница.

***** Джимми – сын Кеннеллов.

4 сентября (понедельник) 1922 г.

Русская домоуправительница и другие многочисленные местные обитатели (за исключением тараканов, клопов и блох) вышли на тропу войны этим утром. Вода распределяется, и создалось впечатление, что «американцы» тратят её слишком много, поэтому они заколотили гвоздями туалет и отказались давать

нам горячую воду. Рутгерс был разгневан. Сегодня утром начала печатать отчёт Пирсона о Кемеровском руднике. Звучит многообещающе. Вечером, когда шли ужинать, узнали, что Бен в конечном итоге никуда не едет, — так что утрите слёзы! Однако пришлось распрощаться с мисс Хилтунен. Сегодня доставили наш обычный багаж. Мистер Пирсон помог кучеру снять один ящик с книгами и научил его говорить по-английски «проклятье». Ученик оказался способным. Фрэнк сегодня переписывал школьников. Вечером Бен выменял на сигару у живущего по соседству немца-садовника сахарную покрытую росой дыню, и её разделили на 8 человек. Как она была вкусна! Сегодня бедные русские женщины пришли убирать большую комнату для одиноких мужчин из техперсонала. Маленький немец, который был с ними, говорит, что построенный пленными дом всегда был красивым, а теперь живущие здесь русские плохо обращаются с ним. Группа «проявивших малодушие» отбыла сегодня вечером.

20 января (суббота) 1923 г.

Отомстила боссу, провалявшись в постели до 9.30. Добралась до конторы по лестнице* примерно в 11 часов. Было очень холодно, около 50 ниже нуля. За обедом разговаривали с Ризом и Косгроувом** о наших друзьях в Америке, которые хотели приехать. После полудня пошла в библиотеку, и меня навестили эти два политика в сопровождении Джека. Было слишком холодно, чтобы оставаться там после их ухода, поэтому отправилась в контору, где обнаружила фотографии Джимми, которые Перси только что доставил из Щегловска. Когда я открыла маленькую серую папочку и увидела его милое дорогое лицо, на глаза навернулись слёзы. Я написала длинное письмо маме, чтобы отослать его с Ризом и Косгроувом. По дороге домой нам пришлось закрывать лицо. Дул сильный ветер. Мы провели утомительный вечер, заканчивая оформление заказов в мансарде при свечах.

* Имеется в виду деревянная лестница с 250 ступенями, по которой поднимались к главной конторе.

** Члены Организационного комитета АИК, работавшие в нью-йоркской конторе и навещавшие Кемерово. Косгроув был казначеем и занимался вербовкой рабочей силы. Риз в течение нескольких месяцев возглавлял контору.

21 января (воскресенье) 1923 г.

Сегодня было не так холодно, солнце светило ярко, когда я распахнула ставни в 10.30 утра. В конце концов, Риз и Косгроув не уехали. Я была голодна, когда в полдень отправилась на обед, так как не завтракала. После обеда с кислой капустой, вызвавшей революцию в моём животе, пошла в барак Билла за Фрэнком. Открыв дверь, я застала весёлое собрание уоббли* в разгаре. Они с энтузиазмом распевали свои песни. Когда пение закончилось, я отправилась в биб-

библиотеку, где провела оставшееся время в холоде. Вечером компания попыталась организовать вечеринку в нашей комнате, но мы все слишком устали, чтобы веселиться.

* Так называли в Америке членов организации «Индустриальные рабочие мира».

24 января (среда) 1923 г.

Лютый холод сказывается на наших бронхах – Лулы, Маши*, Струйка**.

* Мэри Лутте работала в больнице, помогала доктору Элизабет Митчел.

** Антон Струйк, молодой голландский инженер-строитель, был одним из ведущих специалистов и активистов колонии.

25 января (четверг) 1923 г.

Сегодня опять банный день. Я жду его всю неделю. Пошла одна; было жарко, как в печке, и пусто. Постирала свой жёлтый свитер в парной и замечательно помылась. Позднее пришли Кевах* и Лотти. Перешла реку** при свете сияющей луны, чтобы поужинать картофелем, говядиной с подливкой и какао. Провела спокойный вечер в библиотеке. Не было ни души. Я очень ценю эти не частые часы уединения. Пройдя через белый мир лунного света, я застала дома шумное веселье. У Рутгерса день рождения, и здесь семья Гриндлера***.

* Натали Орт – любимица колонистов, занимавшаяся их питанием.

** Баня находилась на левом берегу Томи.

*** Российский инженер, включённый Сибревкомом в тройку временного правления колонии наряду с Рутгерсом как директор-распорядитель.

4 февраля (воскресенье) 1923 г.

Компания из «Барака Билла» была ещё на месте этим прекрасным солнечным утром. Ниф* должен был явиться в суд в Щегловске в 2 часа. Райнис** был там, чтобы свидетельствовать против него. Его оштрафовали на полмиллиарда (около 15 долларов). Утром вымыла дом и Сэма. Ауэрбах и я спустились к Народному дому, где Сэм играл на пианино, пока я танцевала с Ауэрбахом. Это было очень приятное занятие. Фрэнк и я после прогулки на восхитительном воздухе пошли в библиотеку.

* Николас Ниф – уоббли, вскоре покинул АИК.

** Джо Райнис – коммунист, один из партийных лидеров.

5 февраля (понедельник) 1923 г.

В последний раз были в гостях в «Бараке Билла»*. Я охрипла, но смогла затянуть несколько песен уоббли – пародии на пародии! «Куда плывёт принц Том» и др. Это сделало расставание** менее тягостным.

* Барак назвали в честь столяра Хопкинсона, последовательного уоббли, отвечавшего за производство стройматериалов.

** Имеется в виду отъезд группы колонистов-уоббли, которые покинули АИК в знак протеста, считая, что зарплата унижает рабочего, делает его рабом того, кто платит.

28 марта (среда) 1923 г.

Сегодня писать не о чем, кроме ещё одного спора за столом во время завтрака. Джек хотел сделать несколько интересных сообщений, когда все соберутся вместе, — товарищи возражали против работы в течение всего дня и ещё по вечерам. Джек сказал: «Рут Кеннелл делает это, хотя и не коммунистка, но она в большей степени коммунистка, чем вы».

29 марта (четверг) 1923 г.

День зарплаты! Сегодня рабы получают свою заработную плату презренными бумажками. А ещё и банный день! Что является приятной темой для разговора. Кевах снова была здесь. Теперь общее число колонистов, подавших заявление на отъезд, составляет 30 человек.

1 мая (вторник) 1923 г.

Приступили к завтраку в 9.30. Демонстрация двигалась к конторе с развевающимися красными флагами, играл оркестр. После горячих кексов из белой муки мы пошли к конторе и у окон библиотеки слушали выступления. Говорил Рутгерс, а Бронка* переводила. Меня затошнило, и мы пошли домой, а не с колонной, маршировавшей к южной шахте. По пути домой мы могли видеть такой же митинг в Нардоме за рекой. Дома отдохнули до полудня, а затем славно пообедали единой семьёй (за исключением Пирсона и Бена). Рутгерс и Бронка были голодны, и мы перекусили. Я не была голодна, так как хорошо пообедала в нашей столовой. Рутгерс обедал там с «Героями Труда». Австрийский музыкант и Энди Франк играли для нас. Вечером Сэм, Фрэнк и я не пошли на устроенные колонией танцы, а провели время за чтением и сном. Это был счастливый день.

* Бронислава Корнблит — близкий друг и помощница Рутгерса, позднее его заместитель. Умерла от туберкулёза в 1925 г. и была похоронена в Ялте.

2 мая (среда) 1923 г.

После ужина ещё светило восхитительное солнце — бор манил, но я оставила Франка, а Перси* — Кевах на лужайке. П. и я вернулись в библиотеку. По пути мы остановились у лесопилки и наблюдали за работой продольно-строгального станка и пил; осмотрели также бойлерную и электростанцию. Я была рада видеть что-то в работе. Бен Волчак** показал нам новый душ, и я до-

говорила с ним, что завтра приду помыться. В библиотеке написала маме всё о Первомае.

* Перси Фрай – учитель, большой друг Натали Орт (Кевах).

** Бен Волчак – бригадир ремонтников мехоборудования.

21 июля (суббота) 1923 г.

Ещё несколько сообщений. Сегодня пришла миссис Волден, чтобы помочь мне. Она мне очень нравится. Работали вечером. Вчера вечером, после того как меня навестила Анна, и мы босые спустились к роднику, её мама прислала мне стакан молока, а этим утром она разговаривала со мной. Я попросила Рутгера подтвердить письменно, что мой переезд в комнату Кевах только временный.

21 августа (пятница) 1923 г.

Поездка в офис через реку в это солнечное утро оказалась чудесной. Вечером снова ходила к Элизабет. После ужина навестили Баарсов* и Диккерс**. У них настоящий буржуазный дом. Комната миссис Д. с портьерами в восточном стиле прелестна. Затем заглянули к доктору Малеру***. У него были два химика из Германии. Домашняя хозяйка выглядела привлекательно за серебрёным самоваром. Чай с лимонными леденцами у доктора Малера с химзавода был восхитительным, как и кексы. Получили огромное удовольствие от живой беседы на немецком, английском, чешском и идиш.

* Баарс – голландский инженер, заведующий Техническим бюро колонии, приехал в Кузбасс с женой-индонезийкой.

** Диккерс – инженер-химик, соотечественник Баарса, и его жена-секретарь.

*** Уильям Малер – директор Кемеровского коксохимического завода, немец, много лет проживший в Америке.

2 сентября (понедельник) 1923 г.

Сегодня прибыла новая группа. Сэм, Ирвин, и я пообедали вместе с «Леди из Беркли»*. Миссис Мелман спала со мной. Мужчины разочарованы: дамы – среднего возраста, в брюках, коротко стриженные. Сегодня ходила в общественную баню. Это было ужасно – запах, всё уродливо, деформировано, скручено и местные женщины.

* Так прозвали в колонии доктора Э. Митчел, секретаря Э. Уилсон и учительницу Э. Мелман.

3 сентября (вторник) 1923 г.

Мисс Мелман и я ходили вечером на прогулку и собирали ветки с осенними листьями. На обратном пути встретили Фиша*, и он и Тобин** провели вечер с нами.

* Коос Фиш (Фис) – молодой металлург приехал в Кемерово с женой Нэлл из Голландии.

** Луис Тобин – квалифицированный рабочий, убеждённый коммунист, руководил самодеятельным оркестром.

20 января (воскресенье) 1924 г.

Сегодня у меня было много посетителей. Зашли Попп* и Эльза, принеся с собой хлеб, масло, прессованный творог. Заглянул мистер Гудшоу** и Харпер*** из мужской палаты. Утром и вечером был Сэм. К вечеру я почувствовала себя очень уставшей, но допоздна не могла уснуть. Начала читать «Любовь и смерть» Карпентера. Это было откровением. Добралась до смерти (но это меня не интересует). Ещё одна нянечка настойчиво утверждает, что Сэм – мой муж!

* Вальтер Попп – чертёжник, чужак-изобретатель, друг Эльзы Мелман.

** Гудшоу – колонист, прибывший в Кемерово в 1922 г.

*** Джек Харпер – один из тех рабочих, которые готовили приезд колонистов в Кемерово.

21 января (понедельник) 1924 г.

Плохая новость. Доктор Н.* говорит, что я должна оставаться в постели ещё 5 дней. Я не знаю, идти мне домой или остаться в больнице. В палату поступила маленькая парализованная девочка. Ей нравится кровать на пружинах, и она листает и листает страницы «Ярмарки тщеславия». Решила остаться до среды, так как очень холодно. Сейчас наслаждаюсь горячей ванной каждый день после обеда. Бедная женщина, рожавшая в соседней палате, не давала мне спать большую часть ночи, скрипя кроватью.

* Имеется в виду русская врач Никитина.

24 января (четверг) 1924 г.

Уже сегодня хочу закончить кое-что. Днём пошла в комнату Кевах и печатала свою статью до шести, но почувствовала боль в больной спине. Сэм ругался. Ида* бушевала. Обещала вести себя как подобает.

* Ида Ахо – энергичная и волевая финская девушка-коммунистка.

25 января (пятница) 1924 г.

Франсис пришёл с Денси и каталогом новых поступлений, и я утром разбирала книги. После полудня закончила печатать свою статью и вечером пожалела об этом. Обещала провести в постели завтрашний день и воскресенье. По крайней мере, наконец-то закончила «Лето в Сибири».

4 февраля (понедельник) 1924 г.

Загруженный понедельник. Вечером у Эма была встреча в каменном доме, поэтому моё одиночество нарушила лишь пара посетителей. Я бегло просмотрела

курс МакФердена по уходу за глазами и сделала кое-какие выписки. Теперь буду вращать глазами, как только представится удобный момент.

5 февраля (вторник) 1924 г.

Сегодня вечером у нас был долгий /...../. Около 11 часов Сэм приготовил тосты и подал нам, троим, кофе с тостами в постель. Это было очень забавно. Сегодня читала Рутгерсу выдержки из письма Фрэнка, и он слушал очень внимательно. Фрэнк всё ещё пишет, что приедет. Вечером ходила на занятия по русскому языку. Питание сейчас очень хорошее.

28 марта (четверг) 1924 г.

Письмо от Гебера доставило мне сегодня удовольствие. Оно было таким наивным и милым. Я смеялась и плакала над ним. Он взялся обсуждать мои проблемы. Он сказал: «Я только хочу, чтобы ты знала, что я жду твоего приезда, но я не буду осуждать тебя, если ты не сделаешь этого».

29 марта (суббота) 1924 г.

Последним в нашей комнате поселился маленький серый птенец с красным пятнышком на голове. Он сидит на электрическом проводе-удлинителе и наблюдает за нами. Но он пачкает мою постель. Сегодня вечером школьницы давали представление. Я гримировала их. Они очень плохо сыграли «Золушку», а в танце снежинок скорее походили на айсберги. Ночью сильно похолодало — давление высокое. За ужином произошла тягостная сцена. Сусман* громко возмущался тем, что русские женщины и дети берут еду в столовой. МакДауэл** остановил женщину из Петрограда, когда та выносила чашку с едой. Она расплакалась (и была по-русски многословна), пришла в ярость и с силой сбросила со стойки на пол металлический чайник и несколько блюд с изюмом. Она ударила и поцарапала МакДауэла, когда он выгонял её.

* Гарри Сусман — главный юморист и сатирик колонии.

** Джордж МакДауэл — агроном.

1 мая (четверг) 1924 г.

Мы не участвовали в праздновании Первомая, т.к. оно было таким же, как и в прошлом году — без Рутгерса. В столовой поели только раз — плотный завтрак, а затем — бутерброды. Счастливая четвёрка прекрасно пообедала в комнате. Днём Сэм и я пошли в бор и сидели под деревом, часами читая «Красную лилию». Я нашла несколько мелких жёлтых цветов. Ауэрбах пришёл в шесть, получил свои бутерброды, и мы говорили об управлении предприятием, с раздражением вспоминая Штейнгарда*.

* Штейнгард – управделами АИК, вызывавший нарекания многих колонистов и местных рабочих.

2 мая (пятница) 1924 г.

Сегодня был банный день и ветреный, как на холме в Сан-Франциско. После завтрака я и Сэм пошли к роднику. Днём отдыхала от своих трудов, и мы читали «Красную лилию» Анатоля Франса. К вечеру закончили её и долго тихо гуляли по лесной поляне до наступления сумерек. Вечер, казалось, больше походил на осенний: дующий холодный ветер, ещё голые деревья и обнажившиеся при таянии снега сухие прошлогодние листья под ногами.

20 июля (воскресенье) 1924 г.

Сэм и я провели спокойный день. Днём ходили купаться. Эльза и я побывали в Тайге. Закончила свою статью.

21 июля (понедельник) 1924 г.

Закончила статистический отчёт по колонии для Рутгерса. Занимались русским языком с Розой перед ужином и после. Зашли Ида с Тобином, и мы с Сэмом пошли к роднику.

2 сентября (вторник) 1924 г.

Разбираю вещи. Необходимо отобрать, что продать сейчас, что взять с собой в Америку, если я туда поеду, и что ещё продать в этом случае. Получила письмо Фрэнка в ответ на своё, сообщавшее, что я решила приехать домой. Он говорит, что теперь ничто не заставит его изменить решение о невозвращении в Россию. «Оно – окончательно». Посмотрим.

3 сентября (среда) 1924 г.

Сэм и я ходили сегодня в Щегловск, чтобы взять выездные документы в милиции и ГПУ, где прождали два с половиной часа. Возвращаясь, остановились пообедать у Элизабет. Ещё я побывала на примерке своего нового платья у Гертруды. Сэм заплатил за меня взносы /в профорганизацию/, и «справка», подтверждающая, что с моей репутацией опять всё в порядке, обошлась мне в пять рублей.

ГАЛКИНА Людмила Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент Кузбасского государственного технического университета.

(л. 166) Книги имянные Кузнецког острогу служивым людем и ружником и оброчником с хлебными оклады 132-г году, списаны с роходных (!) кнг.

(л. 167) Пешие казаки.

По 5-ти чети с осминою муки, по 2 чети круп и толокна, по полу-2 пуда соли.

Десятники:

Володка Оверкиив, Гришка Яковлев, Томилко Ларионов, Ивашко Иванов.

Рядовые:

Завьялко Ларионов, Петрушка Дорофеив, Оксенко Семенов, Тренка Семенов, (л. 167 об.) Осташко Степанов, Селка Василив, Сидорко Федоров, Константин-ко Кирилов, Васка Новокрещен, Петрушка Григорьев, Исачко Петров, Олександрик Семенов, Тишка Дементьев, Тренка Семенов, Куземка Володимеров, Филка Василив, Петрушка Михайлов, Парфенко Борисов, Офонка Федоров, Кирилко Офонасьев, (л. 168) Нагаико Ондреев, Федка Васильев, Ивашко Павлов, Стенка Михайлов, Савка Панфилов, Макарко Дементьев, Вавилко Панфилов, Ивашко Юрьев, Ивашко Путимец, Ивашко Игнатив, Шестачко Яковлев, Ивашко Белокопыт, Куземка Федоров, Тренка Оверкиив, Гришка Иванов, Васка Романов, (л. 168 об.) Ивашко Мосеив, Васка Савелив, Семейка Мокроусов, Васка Григорьев, Ивашко Агеив, Первушка Дмитриев.

Ружники:

По 6 чети муки, по 2 чети круп и толокна, по 2 пуда соли.

Московской бывшей архангелской ключар Иван.

(л. 169) Подячеи Родка Савин.

5 чети муки, 2 чети круп и толокна, пол-2 пуда соли.

Кузнец Петрушка Яковлев.

Присыльные черкасы служат конную службу:

Карпик Захарьев, Воинко Кашпиров, Олешка Бокарь, Михалко Мезела (?), (л. 169 об.) Гришка Тузовског.

Пешие черкасы:

По 5-ти чети с осминою муки, по чети круп и толокна.

Ивашко Федоров, Ивашко Волк, Мишка Данилов, Мишка Гаврилов, Гришка Гаврилов, Федка Матвеив.

РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 6, л. 166-169 об.

Документ прислал (исх. 1-207 от 24.02.2000) Юрий Витальевич Коновалов, председатель Уральского Историко-Родословного Общества (г. Екатеринбург), которому составители выражают искреннюю благодарность.

Список разрядной кузнецким детям боярским и атаманам и пятидесятиникам и десятникам и рядовым конным казакам 1680 г.

- с.б. Михайло Готлевсков – отец Федор родом шляхтич
с.б. Петр Буткеев – родом польских городов
с.б. Степан Валишевской – шляхтич
с.б. Марко Борков – польских городов
с.б. Михайло Грошевской – отец Роман шляхтич
с.б. Самойло Ботвинка – родом г. Смоленска
с.б. Андрей Рыхлевской – отец Павел родом шляхтич
с.б. Евтихей Савинов – отец Савин Микитин из Крыма
дети б. Иван большой да Иван меньшой Ивановы дети Шестакова – с Москвы
с.б. Федор Петлин – дядя Иван Петлин прислан с Москвы, отец Дмитрий
иноземному списку Степан Круглик
атаман к.к. Корнило Петров – отец Петр из Новгорода
пятидесятник Федор Кузмин – дед Владимир родом колмогорец
десятник Алешка Кирилов – отец новгородец
к.к. Васка Максимов – отец (дед?) Нифонтий Микитин
к.к. Осип Ананьин – отец Ананья родом костромского уезда
к.к. Мишка Пономарев – отец Иван Иванов родом дорогобужец
к.к. Пашка Необрезов – отец Иван Яковлев прислан в Кузнецкой
к.к. Борис Сорокин – отец Тарас Семенов родом вологженин пос. ч.
к.к. Левка Иевлев – отец Иев родился в Кузнецке
к.к. Микитка да Максимка Матвеева дети Пойлова – родом Устюга Великого
к.к. Мишка Хворого – отец Микифор родом с Устюга пос. ч.
десятник Иван Бызов – отец Кондратий
к.к. Евтифей да Иван Карповы – отец Карп черкашенин
к.к. Микитка Онофриев – верстан в оклад иноземца Ивана Кулаковского
к.к. Иван Максимов – дед Савин крымской породы
к.к. Абрам Лучков – отец Василий Максимов
к.к. Андрюшка Александров Есмантов – отец черкашенин
к.к. Тимошка Тюменцов – отец Григорий родом Тюмени казачий сын
к.к. Иван Авров – отец Панфил родом устюжского уезда бобыль
к.к. Иван Попугаев – отец родом Томского города
десятник Алешка Лутчего – отец Иван Васильев сын Попов родом Устюга
к.к. Афонка Шебалин – отец Никифор
к.к. Ефремко Леонтьев – отец Леонтий Родионов родом из Чебоксар
к.к. Севка да Артюшка Тузовские – отец родом черкашенин
к.к. Василий Путимцев – отец Иван родом Путимля после разорения пришел
к.к. Мишка Роспутин – отец Анкудин родом города Еренска

- Мишка Вершина – отец родом крымских татар взят в полон, с матерью пришел в Кузнецк
- к.к. Иван Ишкулин – отец Иван Кирилов
- к.к. Федка Тихонов – отец Тихон родом белозерец пос. ч., из Тобольска прислан в Кузнецкой
- десятник Володка Калбала – пришел с Соль Вычегодска
- к.к. Ивашка Суханов – дед Тихон Вымятенин
- к.к. Микифорко Путимцов – дед Гаврило Скобровец послан в Кузнецк
- к.к. Иван Сторожилов – отец москвитянин (?)
- к.к. Яким Синкин – отец верстан в Тобольском в пешую службу
- к.к. Федка Сорокин – дед Тарас Сорокин
- к.к. Микифор Шебалин – отец Дмитрий Шебалин приехал с Сольвычегодской в Томской город, послан в Кузнецк
- к.к. Бориско Трапезников – поверстан вместо Афанасия Семенова; отец Назар родом вылеженен
- десятник Сидор Тихонов – встан в оклад дяди Тимофея Дементьева; отец Тихон родом белозерец пос. ч.
- к.к. Ефремко Кирилов – отец Кирилл Афанасьев прислан в Кузнецк
- к.к. Савин Севергин – отец родом тюменец казачий сын
- к.к. Митка Петлин – отец Иван Петлин служил в Томске
- к.к. Иван Усов – отец Иван Ус прислан в Кузнецк
- к.к. Семен Осипов – отец Осип родом Еренска пос. ч.
- к.к. Иван Шестаков – отец Прохор родом Устюга Великого пос. ч.
- к.к. Емелка Попов – отец Дмитрий на Верхотурье в стрельцах
- к.к. Андрюшка Шебалин – отец родом лальского стана пос. ч.
- к.к. Иван Веригин – отец Григорий Веригин черкашенин
- десятник Ивашко Тихонов – отец Тихон Федоров родом черкашенин
- к.к. Мишка Калачиков
- к.к. Гришка Сидоров – отец Сидор Федоров родом запорожский казак
- к.к. Ивашка да Гришка Ивановы дети Бедаревы – отец Иван Бедар черкашенин
- к.к. Иван Зырянов (?) – отец Демьян Губаренок черкашенин
- к.к. Мартемьян Худолеев – отец Тимофей черкашенин
- к.к. Данилко Кузмин – отец Кузьма Михайлов черкашенин
- к.к. Илюшка Черкашенин – отец Федор черкашенин
- к.к. Стенка Умансков – отец Петр Кузмин черкашенин
- десятник Андрюшка Попов
- к.к. Ивашко Фликов – сослан дед и отец Михайло в ссылку в Кузнецкой, немецкой породы
- к.к. Елизарко Корнилов – отец Корнил жил в Устюжском у. Бобылем
- к.к. Ивашко Колокольников – отец Федот Стерухов был в певчих в Тобольску

- к.к. Гаврилко Григорьев — отец Григорий служил в Кузнецке
- к.к. Петр Дмитриев — отец Дмитрий Микитин родом пинигенин
- к.к. Афонка Брагинов — отец Василий Брагин на Москве был в стрельцах
- к.к. Федка Веригин — отец черкашенин
- десятник Микитка Лямка — прислан с Москвы в Кузнецк
- к.к. Гришка Романов — жил в беломестных казаках из Романова на Дону
- к.к. Ивашко Черкашенинов — отец Осип черкашенин
- к.к. Сенка Шебалин — пришел в Кузнецк, отец в Туринском остроге жил в ям-
щиках
- к.к. Микитка Нехорошего — отец Захарий Матвеев приехал из Устюга
- к.к. Якушко Борисов — дед Дементий белозерец пос. ч. пришел в Сибирь, отец
Борис
- к.к. Иван Байдай — взят в Кузнецкой в полон

Да из Кузнецка же служилых людей отпущенных к Великому государю
пятидесятник Гришка Корнилов, да к.к. Иван Кузмин, да отпущен до его госу-
даря сын боярский Степан Сутримов, да к.к. Данилко Мамотов.

РГАДА, ф. 214, кн. 716, лл. 982-1089.

© Публикацию подготовил И.Ю. Усков.

И.Ю. УСКОВ

ТАЙГИНСКИЙ ШАВАРНАДЗЕ

В метрической книге Андреевской церкви станции Тайга 14 февраля 1905 г. зафиксирован брак дворянина Кутаисской губернии, Озургетского уезда Сардина Александровича **Шаварнадзе**, православного, 40 лет, с дочерью почетного гражданина (из ссыльных) Кутаисской губернии, Озургетского уезда, селения Чанчети Марией Сергеевной Мойерафешвили, православной, 17 лет ¹.

Шаварнадзе - дворянский род Гурии ². Не вызывает сомнения, что представитель именно этого дворянского рода волею судеб оказался в далекой Сибири.

Запись в метрической книге навела на не такой уж, на наш взгляд, праздный вопрос - является ли сегодняшний лидер Грузии представителем указанного рода или это два рода однофамильцев? По крайней мере, Эдуард Амвросиевич Шеварнадзе родился в селе Мамати Ланчхутского района Грузинской ССР³, т.е. на территории Гурии. Об этом он пишет и в своих воспоминаниях: «По завершении учебы в Батуми отец (Амвросий Георгиевич) вернулся в Аскана, родовое гнездо *гурийских Шеварнадзе* и начал учительствовать в школе села Дзимити...»⁴ В воспоминаниях Эдуард Амвросиевич не указывает сословного происхождения предков, упоминая лишь, что двоюродный брат отца в 1905 г. возглавлял вооруженный отряд крестьян ⁵. Однако в российской истории того периода немало примеров, когда представители дворянства шли против самодержавия. В опубликованной литературе встречаются разные характеристики семьи, в которой родился глава Грузии. Так, из воспоминаний следует, что Эдуард Амвросиевич родился в семье *учителя*, а в одном из биографических справочников указывается: «в семье, где традиционно занимались *политикой*»⁶. Могли ли в крестьянской семье традиционно заниматься политикой?

В завершение заметим, что автор сделал экскурс по происхождению лидера Грузии не как самоцель. Задача была иная: *не задумывался ли* читатель, какого он *роду-племени*, фамилию каких героев отечественной истории он представляет? Быть может, кто-то является потомком героя нашей заметки - Сардина Александровича Шаварнадзе, заключившего свой брак вдали от родины?

¹ ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 241, л. 223об.

² Савелов Л.М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства. Острогжск, 1897. С. 253.

³ Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 19.

⁴ Шеварнадзе Э.А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. М., 1991. С. 37.

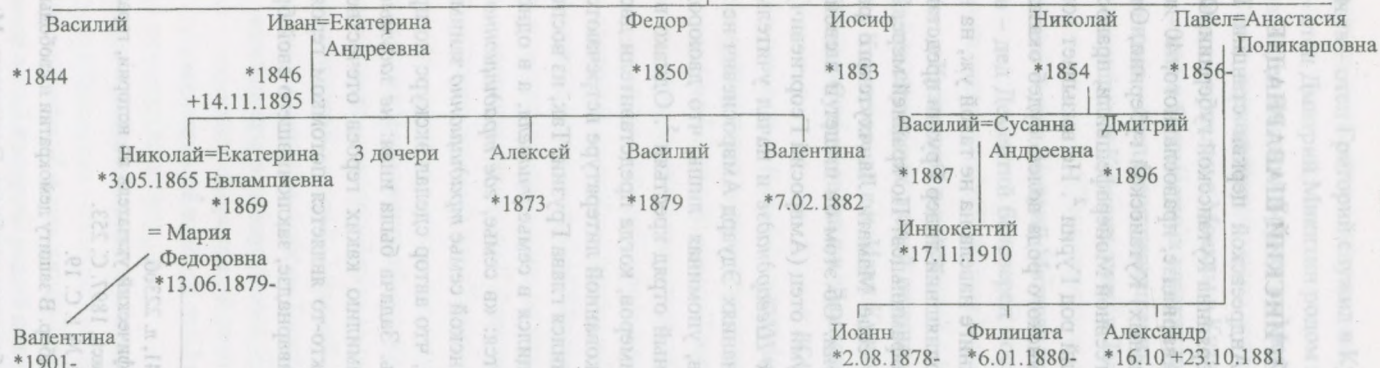
⁵ Там же. С. 36.

⁶ Кто есть кто в России и в ближнем зарубежье. Справочник. М., 1993. С. 731.

Приложение к статье А.М. Адаменко

НЕШУМОВЫ

Прокопий Михайлович
*1820 +25.09.1879

Составлено по: ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 46, 187, 247, 296.

НИКОЛЬСКИЕ

Симеон Евдокимович=Акулина Ивановна
*1820 +10.09.1883 *1819 +30.08.1894

Петр (псал.)=Фекла
Тимофеевна
*1853- *1859-

Василий=Анна
Ефимовна
*1861-

Георгий=Марфа
Денисовна
*1863-

дочь

Мария
*25.06.1895-

Анна
*15.10.1896-

Олимпиада
*18.07.1900-

Анна=Нестеров
Владимир
1896 Семенович (кр-н)

Варвара
*1.12.1898-

Александра
*13.04.1901-

Иоани (свящ.)
*1876(7)-

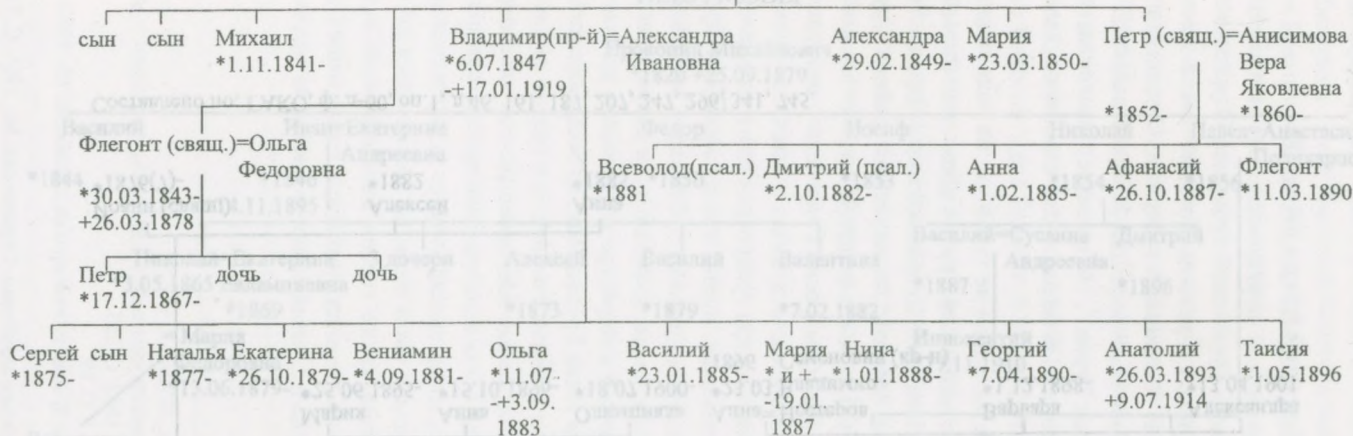
Алексей
*1882

Анна
*1885

Составлено по: ГАКО, ф. д-60, оп.1, д.46, 161, 187, 207, 247, 296, 341, 745.

ПОЛИВАНОВЫ

Иоанн Сергеевич (свящ.)=Татьяна Михайловна
*1816 *1821 +17.07.1904

Составлено по: ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 1, 2, 46, 143, 161, 187, 207, 247, 296, 341, 426, 477, 517, 702, 709, 836, 882; оп. 3, д. 60; оп. 4, д. 148, 235, 346, 430, 554; оп. 6, д. 61, 192, 343.

ТЫЖНОВЫ

Сампсон (свящ.)

Александр(д-н)

*1812

сын 5 дочерей

Константин (дьяч.)=Матрена

*1819 +7.07.1878

Павловна

*1822-

= Ксения Павловна

(2 брак до 1875 г.)

Евдокия

Петр

*13.08.1842

Параскева

*11.10.1847

Гавриил (псал.)=Ксения

*25.03.1849

Александровна

Александра

*14.05.1850

Стефан (псал.)

*17.10.1884

Александр

*14.03.1894

Составлено по: ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 1, 2, 46, 161, 187, 207, 341.

СПИСОК
владельцев торговых заведений г. Мариинска (1865 г.)

№	Владельцы торговых заведений	Торговые заведения	Социальное положение владельца	Мелочная лавка	Лавка	Штофная лавка	Постоялый двор	Питейный дом	Распивочная продажа вина и питей	Ренсковый погребок	Харчевня	Гостиница	Опт. склад спирта и вина
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1	Алексеев Даниил	Купец 2-й гильдии		X									
2	Алексеева Анна	Купчиха 2-й гильдии		XX									
3	Беноминов Мовша Лейбович	Отставной рядовой				X							
4	Богрянский Павел	Мещанин			X								
5	Васильев Александр	Мещанин	X		XXX			XX					
6	Васильев Петр	Купец 2-й гильдии		X									
7	Валчедаев Давыд	Купец 2-й гильдии		X									
8	Вытнов Иван Никифорович	Купец 2-й гильдии		X									
9	Гибинов Гаврила	Крестьянин			X								
10	Гурьевич Марка	Мещанин			X								
11	Ефтин Прокопий	Купец 2-й гильдии		X									
12	Жилкин Иван	Мещанин								X			
13	Жилкин Леонтий	Мещанин	X										
14	Захаров Мартын Захарович	Крестьянин						X					
15	Игнатьев Захар	Крестьянин	X										
16	Ильин Захар	Мещанин						XXX					
17	Исаев Виталий	Купец 2-й											X

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
38	Талызенцев Андрион	Мещанин			X							
39	Таубер Шиман	Мещанин			X							
40	Третьяков Яков Осипович	Мещанин		X		X						
41	Федулов Спиридон	Мещанин	X								X	
42	Федосеев Яков	Поселенец	X									
43	Фоминных Гавриил	Мещанин	X									
44	Фукс Надежда	Жена рядового пожарной команды			X							
45	Хоран Рахин	Жена рядового полицейской кавальки					X	X			X	
46	Хромова Наталья	Купчиха 2-й гильдии		X			X					
47	Чориков Тимофей	Купец 2-й гильдии		X		X			X			
48	Штейне Рахилия Борисовна	Жена бессрочно отпускного рядового			X			X				
49	Шумков Козьма	Отставной рядовой					X					
50	Щеголев Сидор Григорьевич	Купец 1-й гильдии										X
51	Щергин Михаил	Крестьянин	X									

Источник: ГАКО, ф. д-44, оп. 1, д. 49, лл. 9-32.

Приложение 2

СПИСОК

владельцев торговых заведений г. Мариинска (1880 г.).

№	Владелец торговых заведений	Торговые заведения	Социальное положение владельца	Мелочная лавка (лавочка)	Лавка	Балаган	Постоялый двор	Питейное заведение	Пивная	Ренсковый погребок	Харчевня	Гостиница	Оптовый склад спирта и вина
---	-----------------------------	--------------------	--------------------------------	--------------------------	-------	---------	----------------	--------------------	--------	--------------------	----------	-----------	-----------------------------

1	Абрамович Моисей Иудович	Купец 2-й гильдии		X								
2	Аксельруд Исая	Купец 2-й гильдии	X									
3	Антонов Степан Гав- рилович				X					X		
4	Бражников	Мещанин				X						
5	Васильев Матвей	Мещанин	X									
6	Васильев Сидор	Мещанин					X					
7	Воронцов Иван Фе- дорович	Мещанин		X				X				
8	Гандль Анна Василь- евна	Купчиха 2-й гильдии					XXXXX					
9	Гаричкин Ефим	Мещанин		X								
10	Гаричкин Никита Иг- натьевич			X								
11	Гордель Егор	Мещанин				XX						
12	Гренштейн Давыд	Отст. ряд.	X									
13	Грыдаев Никита Сте- панович					X						
14	Гуляе в Давыд Ива- нович			X								
15	Евтин Прокопий	Мещанин		X								
16	Жилкин Леонтий	Мещанин		X								
17	Жуликов	Мещанин	X									
18	Золотаев Артемий	Купец 2-й гильдии		XXX								
19	Исаев Виталий	Купец 2-й гильдии		X			XXXXXX XXXXXXX		XX	X		X
20	Казанцев Павел	Купец					XXXXX					
21	Каменский	Купец 1-й гильдии		X								
22	Кафтанчикова н-ки			X								
23	Кондратьев Даниил	Купец 2-й гильдии		X					X			

24	Кондратьев Феофан	Купец 2-й гильдии		X								
25	Кондратьева Татьяна	Мещанка		X								
26	Кузьмина Агrefена	Купчиха 2-й гильдии		X								
27	Левандо Мардух	Мещанин		XX								
28	Ляпунов Василий	Мещанин		X								
29	Маслонский Петр						X					
30	Махмутов Алексей						X					
31	Мозес Исai	Купец					X					
32	Никитин Николай	Мещанин				X						
33	Ольховский Ицхак Рувимович	Купец 2-й гильдии		X								
34	Пастухов Андрей Николаевич	Купец					X					X
35	Польгадов	Мещанин				X						
36	Попов Степан Герасимович			X								
37	Прохоров Николай Алексеевич			X								
38	Путинцева Марья	Мещанка		X								
39	Пятков	Отст. ряд.				X						
40	Пятков Николай	Мещанин				X						
41	Рава Антон	Дворянин	X	X								
42	Савельев Трифон Тимофеевич	Купец 2-й гильдии		XX					X			
43	Салит Софья Лазар.		X									
44	Святоческий Н.	Мещанин									X	
45	Ситников Николай	Рядовой	X									
46	Станкевич Елена Осиповна									X		
47	Стремнин Арон		X									
48	Суров Иван					X						
49	Сыренищikov Павел Алексеевич	Мещанин		X								

Тор- говцы, Торговые компании	Род торговли														Обо- рот за год (руб)
	Ману- фактура	Бака- лейная	Моска- дельная	Галан- терей- ная	Колони- альная	Скобя- ная	Мучная	Винная	Ренско- вый по- гребок	Трактир	Буфет	Фото- графия	Аптека		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
1. Абрамович Моисей	X													2500	
2. Аксельруд Абрам Исаевич		X		X	X									7500- 12500	
3. Андреева Елизавета Александров- на												X		1200	
4. Береза Зиновия Арефьевна										X				4000	
5. Булатова Пелагея Васильевна											X			4000	
6. Васильев Виталий Яковлевич	X													1000	
7. Васильев Исай Яковлевич	X													2500	
8. Гурьевич Евсей Маркович	X													9500	
9. Гурьевич Моисей Маркович	X			X										25000	
10. Гурьевич Тогуль Маркович	X			X										37000- 38000	
11. Гурьевич Шмуль Маркович	X														
12. Данилов Виктор Александрович								X						72000	
13. Евтин Николай Прокопьевич	X													1000- 2500	
14. Золотарева Ульяна Лукьяновна			X		X									8000- 10000	
15. Кондратьев Феофан Анисимович	X					X								12000	
16. Копылов Абрам Моисеевич	X				X									2500	
17. Леденев Андрей Васильевич	X				X									2000	
18. Миллер Григорий Михайлович				X											
19. Мордухович Исаак Янкелевич			X		X									2000- 2800	
20. Ольховский Идель Рувимович	X	X			X									2000- 2500	
21. Ольховский Хацкель Рувимович	X													4000- 4500	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
22. Порашнидер Абрам Соломонович	X													3800-5200
23. Пастухова Фекла Степановна							X	X	X					27000-36000
24. Полуденцева Анастасия Антоновна					X			X						10000
25. Рiskeвич Абрам Исаевич	X													1200-2000
26. Рябкин Берка Лейбович	X													1200-2500
27. Стамбровская Федосья Васильевна					X									1000-2500
28. Т.Д. «Трифон Савельев и сыновья»	X			X					X					45000-75000
29. Улиновский Станислав Станиславович													X	1800-3100
30. Хатина Хая Давыдовна			X		X						X	X		2000-5000
31. Хейфиц Залман Аронович	X													2000
32. Чеботарев Иван Сидорович										X				2000
33. Чевелев Василий Михайлович	X													6500-8800
34. Чердынцев Виктор Петрович									X					
35. Чуудиновских Федор Исидорович	X					X								4000-6200
36. Шустер Монс Шевелевич	X		X	X										500-600
37. Юдалевич Исай Абрамович	X													10000-36000
38. Юдалевич Соломон Осипович	X													2000
39. Янкелева Б.Б.	X													1000

Источники: ГАКО, ф. 22, оп. 1, д. 271, л. 1-64; ф. д-34, оп. 1, д. 1257, л. 1-21. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1896г. Томск, 1896. С. 532-533.

СПИСОК

крупных торговцев и торговых компаний г. Мариинска (1906 – 1907 гг.)

Торговцы, торговые компании	Род торговли																				
	Землеуладельческие орудия и машины	Канцелярия	Парфюмерия	Фотография	Швейные машины	Взрывчатые веще- ства	Мануфактура	Галантерея	Готовое платье	Кожевные товары и обувь	Бакалея	Виноторговля	Железные и ско- бяные товары	Москательные то- вары	Посуда	Молочные товары	Жировые товары	Керосин и мазут	Колбасные товары	Крупчатка	Ювелирный мага- зин
1. Айзикович Л.Я.							X														
2.Аксельруд А.И.								X			X										
3.Виннер А.О.						X															
4.Вишняк Г.Я.										X											
5.Гурьевич Е.М.																X	X				
6.Гурьевич Ш.М.							X		X	X											
7.Ельевич И.Г.							X														
8.Жмурин-Виноградов И.Е.				X																	
9.Зингер И.К.					X																
10. Золотарев М.И.													X	X							
11. Клейнштейн.Н.А.							X														
12. Ключкина Т.Е.											X										
13.Коган и Суровских Т.Д.																					X
14. Короневский И.С.	X																				
15. Костин А.Л.							X														
16. Кухтерин Евграф Т.Д.																				X	
17.Лимонов И.В.													X								
18. Малков И.П.										X											
19. Нобель т-во																		X			

20. Начинкин А.М.																X	
21. Ольшевский Г.А.						X	X	X	X								X
22.Ольшевский Ф.А.			X							X	X						
23. Ольховские бр.						X	X										
24. Преисман Л.Ф.		X					X										
25.Полуденцев И.Я.										X	X						
26.Рябкин Б.Л.						X											
27.Савельев и сыновья Т.Д.						X	X	X		X							X
28.Святочевский И.Н.									X								
29.Стремлин М.А.						X											
30.Ульяновский С.С.			X														
31.Хатина Х.Д.											X						
32.Хейфицы бр.						X					X	X					
33.Чудиновых Ф.С.											X						
34. Шустер М.				X													
35. Шадрин С.А.										X							
36.Щучко н-ки										X			X				
37.Юдаlevичи бр.	X					X		X	X								X

Источники: ГАКО, ф. 6-22, оп. 1, д. 405, л. 122, 123; д. 424, л. 20, 22; Вольский З. Вся Сибирь. Спб., 1908. С. 505, 509, 510, 513-517, 521, 525, 527, 529, 534, 537, 542, 545, 547, 548, 552, 554.

СПИСОК

крупных торговцев и торговых компаний г. Мариинска (1913 г.)

Источник: Сибирский торгово-промышленный ежегодник на 1914-1915 г. Пг., 1915. Отд. 1У. С. 291-294.

Приложение 5

Торговцы, торговые компании	Род торговли																													
		Апг. товары	Бакалея	Бумага и канц. товары	Виноторговля	Воды фруктовые	Галантерея	Сюжетные товары	Золото, серебро	Керосин	Книги	Кожевные товары	Крупчатка	Мануфактура	Машины земледельческие	Машины шв.	Москат. товары	Мясная	Обувь	Оружие	Парфюмерия	Готовое платье	Посуда	Рыбная	Стекло	Строительные материалы	Хлебная	Хоз. принадлежности	Чай, сахар	Шубная
1.	Айзикович Е.																	X												
2.	Айзикович Л.Я.						X						X				X		X											X
3.	Алекин Б.					X																	X							
4.	Афрамович В.						X																X							
5.	Блинчевский М.Я.		X																										X	
6.	Васильев Я.В.		X									X																		
7.	Гурьевич А.М.																	X									X			
8.	Гурьевич С.М.					X					X	X	X									X							X	
9.	Дмитриев М.Л.																													X
10.	Евсиевич и Улькин т-во																									X				
11.	Зингер и К															X														
12.	Зисерман		X																											
13.	Золоторев Г.И.						X													X										
14.	Илинин		X																											
15.	Каменский С.И.																													
16.	Королевская					X																		x						
17.	Коршиков				X																									
18.	Костин А.А.						X										X													
19.	Котова																													
20.	Леденев																							X			X			
21.	Лимонов И.И.		X				X										X					X								
22.	Малков И.И.																						X							
23.	Малков П.И.								x																	X				

24.	Манусевич Б-р.																	X			
25.	Моценюк И.						x														
26.	Нобель т-во						x														
27.	Об-во потреби- телей		X							X							x				
28.	Ольховские бр.		X			X				X											
29.	Ольшевский Г.Л.		X			X		X		X			X			X					
30.	Орлов		X																		
31.	Полуденцев И.Я.	X	X	X						X					X		X				X
32.	Прейсман Л.Ф.			X		X			X						X						
33.	Рискевич Е.Х.																		X		
34.	Рыжковский П.												x								
35.	Савельев и с-я Т.Д.		X	X	X	X	X	X		X	X	X	X		X	X	X	X	X		X
36.	Скуе А.П.	X		X		X				X						X					
37.	Столь В.Г. и К.										X										
38.	Стремлин М.А.												X								
39.	Суровых-Корнфе- льди К т-во							X													
40.	Торгово-пром. т-во кооператоров		X				X	X			X	X	X	X	X		X				X
41.	Хатин Х.Д.						X								X						
42.	Хейфицы Бр.			X			X				X	X	X		X	X	X		X		
43.	Ховен																		X		
44.	Часовшиков		X																		
45.	Чердынцев В.Л.				X																
46.	Шмулевич С.											x									
47.	Шульгин А.В.													x							
48.	Шульгин В.С.														x						
49.	Шулькин С.С.						X			X											
50.	Юдалевичи бр.					X					X				X			X			

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
-------------------	---

Хроника

Хроника работы Кемеровского отделения Ассоциации генеалогов-любителей (1995-1997 гг.)	4
---	---

Исследовательские и издательские проекты

Иванов К.Ю. Программа «Старообрядцы: предки и потомки» (проект)	7
Наумов О.Н. О серии «Источники по исторической генеалогии Кузбасса» ...	10
Ермолаев А.Н. Эвакуация и резэвакуация населения в Кемеровскую область (некоторые итоги создания электронной базы данных в ГАКО)	12
Бикметов Р.С. Актовые записи о смерти как источник для подготовки и создания «Книги памяти шахтеров Кузбасса»	15
Коновалов А.Б. Итоги и перспективы развития биографических исследований в Кузбассе	17

Родословные заметки

Адаменко А.М. Составление родословной приходского духовенства по материалам метрических книг (на примере с. Тисульского)	21
Ермолаев А.Н. Буткевичи – мариинские купцы и золотопромышленники	25
Шелковников М.А. Торговля г. Мариинска во 2-й половине XIX – начале XX вв.	35
Кузнецова Л.Ф. К биографии Льва Александровича Михельсона	44
Звягин С.П. Родословная В.Н. Пепеляева	48
Усков И.Ю. Михаил Иванович Найдов: материалы к родословной	52
Сорокин М.Е. Хроника частной жизни: Юркины университеты	55
Гутов К.И. Я пишу родословную	66
Китова Л.Ю. Варвара Павловна Левашова. Неизвестные страницы биографии (к 100 летию со дня рождения)	70

Материалы к лекции

Васютин С.А. Спорные вопросы этимологии имен русских послов в Константинополе (911/912 г.)	87
Усков И.Ю. Генеалогия политической элиты России XX в. (постановка проблемы)	98

К 80-летию создания АИК «Кузбасс»

Галкина Л.Ю. Страницы из дневника Рут Кеннел	101
--	-----

Публикация источников

Книга именная Кузнецкого острога служилым людям и ружникам и оброчникам с хлебным окладом 132-го (1624) г.	113
Список разрядной кузнецким детям боярским и атаманам и пятидесятникам и десятникам и рядовым конным казакам 1680 г.	114

Архивная россыпь

Усков И.Ю. Тайгинский Шаварнадзе	117
Приложение к статье А.М. Адаменко	118
Приложения к статье М.А. Шелковникова	122

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ВИДЫ ОКАЗЫВАЕМЫХ УСЛУГ

- Составление исторических справок на фонды учреждений, организаций, предприятий
- Подготовка номенклатур дел учреждений, организаций, предприятий
- Исполнение запросов с выдачей архивных справок социально-правового характера (о подтверждении трудового стажа, имущественных прав)
- Проведение учебы по повышению квалификации работников учреждений, организаций, предприятий по вопросам делопроизводства и архивного дела
- Упорядочение документов в организациях, учреждениях, предприятиях
- Разработка нормативно-методических документов, регламентирующих организацию документов в ведомственных архивах и делопроизводстве
- Организация архивной практики студентов
- Предоставление документальной информации исследователям в читальном зале
- Предоставление документов из фондов архива для экспонирования на выставках, в телепередачах для киносъемок и др. способов использования за пределами госархива
- Проведение экскурсий по госархиву

За услугами обращайтесь к нам по адресу:

650025, Кемерово, пр. Ленина, 3а

Наши телефоны:

Директор 28-33-32

Отдел комплектования 28-34-29

Сектор справок 28-36-20

Отдел информации 21-27-74

Отдел информационно-поисковых систем 28-34-75

Научное издание

Кузбасский родовед

Историко-краеведческий альманах

Редактор **С. А. Мазаева**

Корректор **А. Н. Конохова**

Лицензия ЛР № 071467 от 11.07.97

Лицензия ПЛД № 44-12 от 10.11.99

Подписано к печати 1.11.2001. Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8. Тираж 100 экз. Заказ № 702.

Издательство «Кузбассвуиздат». 650043 Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 23-34-48.